

СВОИ герои

Литературный сборник

Управление культуры Курганской области
Курганская областная универсальная научная
библиотека имени А. К. Югова

СВОи герои

Литературный сборник

Курган, 2025

ББК 84(2=411.2)6

С 25

СВОи герои : литературный сборник / Управление культуры Курганской области, Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова ; сост. В. Филимонов ; ред. О. Бабушкина. — Курган, 2025. — 220 с. : ил.

Редактор

О. Бабушкина

Составитель

В. Филимонов

Корректоры

Л. Бородина, Ю. Кустова

Ответственный за выпуск

И. Постовалов

В сборник «СВОи герои» вошли произведения членов Союза писателей России, Российского союза профессиональных литераторов, а также участников СВО, их друзей и родственников.

Стихи, документальные очерки и рассказы, посвящённые событиям и героям специальной военной операции, адресованы широкому кругу читателей.

На обложке: Климов Фёдор Сергеевич (2000—2022). В 2019 г. окончил Катайский профессионально-педагогический техникум по специальности «Преподавание в начальных классах». 02.07.2021 г. призван на срочную службу в армию РФ. 18.10.2021 г. поступил на военную службу по контракту. 06.03.2021 г. в связи со специальной военной операцией направлен на Донбасс. 02.12.2022 г. погиб при исполнении боевого задания. За героизм, мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, представлен к награде «Орден Мужества» (посмертно).

© Курганская областная универсальная
научная библиотека им. А. К. Югова
2025 г.

КЛИМОВ Фёдор
участник СВО (03.06.2000 — 02.12.2022)
г. Катайск, Катайский муниципальный округ

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ НА ПЕРЕДОВОЙ

Когда же, братцы, отдыхать?
В такое пасмурное время,
Когда возложено на нас
Войны пугающее бремя!

Отряды нации былинной,
Когда-то бывшие братья,
Укрепрайон отстроив длинный,
Берут правления бразды.

Своим безжалостным нацизмом
Уничтожая жизни свет,
Пугая страшным реализмом,
Снарядами дают ответ.

Мы «Градами» их поливали,
За миной мину слали к ним.
Те из окопов нам махали,
Кичась бесстрашием своим.

Но этот их оскал звериный
Замрёт навеки на лице.
Не отдадим земли старинной,
Нацизм задушим мы в кольце!!!

ПОЭЗИЯ

АНОЩЕНКО Николай,
член Союза писателей России,
с. Кетово, Кетовский муниципальный округ

* * *

За воем ветра и за лаем взрывов,
За свистом пуль, когда грохочет бой,
Я будто слышу песни переливы,
Что пела мама мне в тиши ночной.
И я в окопе, словно в колыбели,
Всё происходит будто бы во сне...
Жму на крючок, и автомата трели
Войны реальность возвращают мне.
Вперёд! В атаку краткой перебежкой,
Упал, перекатился, подышал,
Вскочил опять — беги, дурак, не мешкай.
А враг стрелял, стрелял в меня, стрелял.
Мне повезло: ложились рядом пули.
Сегодня взяли эту высоту.
А нам небе ветрам закат раздули,
Задув случайно робкую мечту.
И дня войны без павших не бывает.
Не всех молитвы наши защитят.
И Мать Россия заново теряет
Героев, сыновей своих — солдат.

ЛЮБИМОЙ

Когда я не вернусь с войны, поплачь,
Но знай: погиб за правду, за страну.
Я разломил судьбы сухой калач,
Наркомовские выпив, не одну.
Не трусил, но под пули зря не лез
И о тебе всё время вспоминал,
А вместо взрывов слышал полонез
И мысленно с тобою танцевал.
Мы шли вперёд пешком и на броне,
Обманывая смерть, кто как умел.
Бойцу не просто выжить на войне.
...Я так в твои объятия хотел.
Три пули принял мой бронежилет,
А вот четвёртая летела выше, выше!
Теперь всегда мне будет тридцать лет...
Не плачь, любимая, я буду рядом,
слышишь?

АСТАФЬЕВА Валентина,
с. Кетово, Кетовский муниципальный округ

КРОВАВАЯ ЖАТВА

Вновь, затеяв кровавую жатву,
Смерть войной против Мира пошла:
Навощила смертельную дратву
И удавку для жизни сплела.

Применяя и хитрость, и злобу,
Лбами сталкивает Мир с Войной,
Набивает телами утробу,
Снова топит в крови шар земной.

Косит, косит людей, не жалея,
Сатанеет от крови, как тать,
И навечно в объятья Морфея
Отправляет солдатскую рать.

Реки крови текут по планете.
Ей насквозь пропитались поля.
Это стонет Земля на рассвете,
Небеса о пощаде моля.

Там — в окопах — неверящих нету:
Каждый верит, надеется, ждёт,
Что врагов призовет он к ответу
И к груди своих деток прижмёт,

Что обнимет жену, маму, папу,
Деду скажет: «Не плачь! Я — живой!
Слышь, фашисты опять дали драпу,
Как во время Второй мировой!»

Но не всем суждено возвратиться!
На погостах России, как встарь,
Плачут вдовы. Суровые лица
У мужчин.

А церковный звонарь

Всё звонит... Нас зовёт помолиться...
Звон, как стон, над Россией плывёт,
Призывая бойцов поклониться
Тем, кто больше домой не придёт...

Честь и слава всем павшим героям!
Дай, Господь, силы выжившим жить —
Тем, кто вышли живыми из боя,
Чтобы судьбы России вершить!

10.07.2025

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

ИВАНОВ Сергей,
ветеран СВО, кавалер ордена Мужества,
г. Курган

ЗАУРАЛЬСКИЙ МАСТЕР

В конце февраля в наш полк пришло распоряжение — на-
править на обучение инженерному делу способных. Командир
определил двадцать одного человека. Садись в автобус,
увозящий нас к неизведанному, с тревогой. В дороге молчали
и смотрели, каждый в своё окно. Мигом пролетели две недели
подготовки. Инструктор, то и дело подшучивая над нами, «са-
лагами», ставил растяжки, подлавливая нас на нашей невни-
мательности и несобранности. Когда он подрывал шашки —
«двести грамм тротила», — то мы вздрагивали, а иногда и взвиз-
гивали, от удивления и шока. Сколько мощности в этом взрыве
от такого сравнительно небольшого куса пластичного вещества?!
С энтузиазмом мы хватились изучать «сапёрку», понимая —
«в чём сила, брат». Видя наше рвение к подобной работе, ин-
структор принял решение — не отправлять наш взвод сразу,
в полном составе, выполнять задачи на передовой, и оставил
два отделения на полигоне для помощи в обучении бойцов
других профилей.

Наступил апрель. Занимались в лесопосадке. Собрались на
небольшой, искусственно прорубленной просеке, и я, всмат-
риваясь вдаль, увидел своего земляка.

«Мастер! Ты ли это?!» — крепко обнял я своего приятеля,
который стал мне родным братом. В ответ получил крепкие
объятия и улыбку Мастера: «Гугл, брат!» Затем я повёл Мастера
и его группу на учебную точку. Обучал «снимать» — обезвре-

живать противотанковые и противопехотные мины. При этом бойцы из другой группы, не ставя на боевой взвод, закапывали и маскировали мины для нас.

Что хотелось заметить, «Мастер» — позывной под стать! Он рассказывал про сварное и кузнечное дело, которыми занимался «на гражданке». Я же был далёк от этих рукастых занятий, но всегда с удовольствием выслушивал, потому что в награду за бесконечными историями шли фотографии тех работ, которые у него были «в копилке». Он мастерил безумно красивые игрушки из металла, при этом делал их вместе с детьми. Я мог только представлять, как дети были счастливы, когда у них получалось выковать подобную статуэтку... И вот этот обычный работяга сейчас стоял на занятии. Он не в шутку спросил меня: «А это что?!», покручивая в руках противопехотную мину ОЗМ-72. «Очень страшная вещь», — сказал я. На одном дыхании рассказал ему про мину, которую за сумасшедший свист, когда она срабатывает, вылетает над землёй и распыляет две тысячи осколков вокруг себя, тем самым унося навсегда за собою жизни солдат, прозвали «Ведьмой». На протяжении двух последующих месяцев получал от сослуживцев восторженные рассказы про «Мастера», которого после занятий отправили занимать боевые позиции на самом переднем крае. Какие только эпитеты про него не слышал! Каждый раз моя душа радовалась, что про него рассказывают: как он ходит «по передку», словно заговорённый; что он не боится, что живёт на виду у дронов-камикадзе, вражеских снайперов, не говоря уж о многочисленных коварствах в виде минированных троп противника.

Пришёл май, а с ним — и слух о неизбежном контрнаступлении ВСУ по всей линии фронта. На полигон прибыли первые подразделения «Шторм Z». На первое занятие приехало порядка ста пятидесяти бойцов. Первое, что бросилось в глаза,

— они были одеты в бронежилеты чёрного цвета, и других, видимо, не полагалось. Пообщавшись, узнал, что им не разрешают покидать места дислокации, они не могут себя обеспечить всем необходимым в работе на передовой. Между тем от наличия кусачек или обычного перочинного ножичка может зависеть как жизнь отдельного солдата, так и общее состояние дел, где нет времени на «схожу в магазин, подождите», или чтобы крикнуть во всё горло: «Парни, есть у кого зажигалка?!». *Жизнь зависит от того, что у тебя есть при себе здесь и сейчас.* У этих парней при себе и в глазах была только твёрдая воля жить.

Когда отправились изучать минное дело вглубь лесополосы, один из штурмовиков стал вдруг резко уходить от общей группы в сторону. Никуда не сворачивая, боец идёт к кромке леса, где протекает местная тонкая речка, а по окраинам её залилась ярко-зелёным цветом трава; голубое небо, чистое как слеза, растеклось по окраинам всего поднебесья... Вижу только спину удаляющегося бойца. Начинаю идти за ним, пытаюсь понять мотивы: может, и убежать хочет, кто его знает?.. Но его братья останавливают меня и шутливо говорят вполголоса: «Человек одиннадцать лет свободы не видел». Боец, в свою очередь, медленно дошёл до того места, где холм, на котором мы находились, обрывается. Он глубоко вздохнул и, повернувшись ко мне, бойко сказал: «Расслабься, командир, я на природе давно не был! Давай, вещай о сапёрке!» Надо сказать, что с таким рвением к знаниям меня не слушал никто. После занятия на протяжении часа «штормы» спрашивали меня, как им поступить в боевом порядке. Я, сколько мог, рассказал, — но понимал, что времени на подготовку отведено крайне мало. Прибыв в расположение своего взвода, уточнил у ребят: «А давайте поможем Штормам?» Все как один согласились, и уже на следующий день была готова гуманитарная помощь: от таких же простых солдат

— тем, кто действительно в этом нуждался. Мы собрали всё, начиная от батареек к фонарикам и заканчивая ножами, балклавами, медицинскими аптечками и просто рабочим инвентарём. А так как задачи наше подразделение выполняло давно, у нас скопились вещи, которые мы не в силах были взять с собой на задания. Отдали всё — от чистого братского сердца. Уже утром прибыл на полигон с девятью мешками «важных вещей». Выражение лиц парней, которые получили от моего подразделения такой подгон, вам не передать.

В начале июня прибыл на вторую линию обороны, где моё отделение стало выполнять задачи по разминированию. Спустя неделю поступила команда: отправить двух бойцов на передний край. Решил отправиться самостоятельно. Прибыв ночью, получил боевое задание по минированию местности заградительными минами. В условиях резкой нехватки времени и максимальной маскировки, при невозможной видимости в высокой траве наступил на мину противника. Вследствие подрыва мне оторвало левую стопу. Никто из моих товарищей не пострадал, выполнили боевое задание. Мины поставили на боевой взвод по всем направлениям, откуда наступали ДРГ (диверсионно-разведывательные группы) противника. Оказалось, что я разминировал ногой лишь одну из мин, которые противник рассеял под носом у наших позиций. Меня благополучно эвакуировали. Спустя пару дней я находился в госпитале города Горловки. Уже следующим днём стали поступать мужики из «Шторм Z». Они сами приходили в мою палату и рассказывали под залиvistый смех удивительные истории спасения. При этом у кого не было руки, у кого — на руках были оторваны пальцы; кто плохо видел, а кто-то — вообще не мог пошевелить челюстью. Но у всех сохранялся здоровый оптимизм: мол, живёт наше дело в тех, кто всё так же на фронте выполняет задачи. Не было ни одного, кто бы печалился. Все рассказывали о героизме своих сослуживцев!

Моя кровать «раненого бойца» находилась в центре всех этих разговоров, историй, временной грусти по позывным и бесконечного чёрного юмора над самими собой. Лежал, глядя в потолок, когда «штормы» общались между собой, и я расплывался в улыбке от того, что бойцы были одного из подразделений, которых обучал на полигоне... Я был счастлив даже в такой ситуации: они живы!..

Спустя день мне привезли телефон, включив который, я увидел самое дорогое для меня сообщение от «Зауральского Мастера», которого в шутку так записал у себя в контактах. Он прислал фотографию «Ведьмы», которую обезвредил голыми руками. Подпись к фотографии — «Сам не знаю, как так получилось», — меня привела к истерическому смеху.

...Со мной всё в порядке. Пишу эту историю и не теряю позитивного настроения. Как же я был рад, что даже одно моё занятие дало свои плоды и спасло, может быть, не одну жизнь.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

ЕФРЕМОВА Надежда,
член Союза писателей России, г. Курган

ЧТОБЫ РОССИЯ БЫЛА НЕПОБЕДИМОЙ. ЖДАНОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился Сергей Жданов 15 декабря 1989 года в городе Гай Оренбургской области. Мама, Инна Владимировна, оттуда родом, там жили её родители. Бабушка — Пономарёва Нина Михайловна — и дедушка — Пономарёв Владимир Алексеевич, — помогали дочери как могли: ведь воспитывать сына Инне Владимировне пришлось одной, так получилось. Сам будущий герой вспоминает, что мама воспитывала его очень строго и организовала их жизнь по жёсткому режиму: в определённое время — подъём, в определённое — отбой, и никаких поблажек. Помогло ли это в дальнейшем? Да, без всякого сомнения, помогло: ведь спрашивать прежде всего с себя самого Сергей был приучен мамой с детства. И чувство долга перед другими людьми, ответственность за маму, за бабушку, стремление всегда помочь, — тоже оттуда, из детства. По-другому и не мыслил — на первом месте всегда было: *надо помочь*.

Я ведь не случайно на этом заостряю внимание — я пытаюсь разобраться, откуда у этого молодого человека повышенная ответственность за близких, за товарищей, за всю страну. Я не преувеличиваю: именно *за страну*. За Родину. Такой жизненный девиз у парня: «Жить — Родине служить», внутренняя потребность жить с пользой для других.

В девяностые годы и начале нулевых в школе такие идеи в воспитании и образовании были непопулярны. А вот ученик Сергей Жданов уже с первого класса готовил себя к военной службе.

О том, что воевать придётся, ни у кого тогда и мысли не было — даже не поверили бы, предскажи кто-нибудь заранее такую войну. Готовил себя к службе: с первого по пятый класс занимался в секции самбо. Следующий этап — военно-спортивный клуб «Разведчик». Именно здесь закладывались первые азы военной жизни: выживание в полевых условиях, оказание первой медицинской помощи, отработка действий при встрече с противником, первичные знания стратегии и тактики ведения боя. Сергей тогда и подумать не мог, что эти знания и навыки так скоро пригодятся — и ему, и его товарищам. Умение и готовность выполнить боевой приказ и выжить при этом, пожалуй, самая главная задача солдата. Получается, что Сергей Жданов *(фото на стр. 15)* готовил себя к этому с самого детства.

В 10—11-м классах на базе Курганского пограничного института ФСБ России Сергей занимался в учебном отряде «Юный пограничник» имени Юрия Владимировича Андропова. Во время обучения осваивал военно-профессиональные дисциплины: физическую, строевую, огневую подготовку, общевойсковые уставы, основы и особенности военной службы на границе. Мечтал стать пограничником, поэтому после окончания школы № 32 города Кургана в 2008 году Сергей поступил в Курганский пограничный институт ФСБ России на очно-заочное отделение. Такая форма обучения предусматривала и позволяла через год учёбы переход на службу по контракту. Удобно и с пользой: учишься и сразу служишь.

Сергей в 2009 году принял решение идти служить по контракту на границу. Служил в должности инструктора разведывательно-поисковой группы в Петуховском и Макушинском районах Курганской области с 2009 по 2012 год. Служил и учился, но обстоятельства, которые порой выше нас, сложились так, что пришлось получить гражданскую специальность. Уволился со службы в по-

гранвойсках и отчислился из пограничного института. Поступил в Челябинский государственный университет на факультет менеджмента и управления, на заочное отделение. Работать устроился администратором в ночное развлекательное заведение. По ночам работал, днём — учился и много времени проводил в спортзалах. Но оставалась неудовлетворённость и собой, и работой, и учёбой. Казалось, что всё делает не так, или не то, что ему нужно.

В 2014 году на Украине начались кровавые события: свержение законной власти, страшные события в Одессе 2 мая 2014 года в Доме профсоюзов. Новый киевский режим объявил об «антитеррористической операции» в Донбассе, начались регулярные обстрелы территорий вновь провозглашённых республик: ДНР и ЛНР. Сергей Жданов справедливо посчитал, что это карательная операция против мирного населения, и его характер не позволил ему оставаться в стороне. Вот тут-то и принял решение: надо ехать на Донбасс, помогать защищать молодые республики, русскоязычное население.

Так думал молодой человек, с этими мыслями начал собираться. Тогда, в 2014 году, добираться до Луганска или Донецка приходилось самостоятельно, и амуницию для участия в военных операциях тоже нужно было купить самому, на свои деньги.

Ехать на помощь Сергей решил, не раздумывая, но потребовалось некоторое время на то, чтобы денег подкопить на дорогу и дорогостоящее снаряжение. Была и ещё одна проблема: как сказать маме. Сказал, что уезжает на Север денег заработать.

В 2014 году защитникам Донбасса (в основном это были добровольцы) не предусматривалось никакого вознаграждения, никакой оплаты за службу. Воевали по зову совести, за идею: это наша земля, на ней живут наши люди, они нуждаются в защите. И защитников набиралось много — в их числе и Жданов Сергей Николаевич. Прибыл с другими добровольцами 25 августа 2014 года в военкомат города Донецка.

Военная учётная специальность Сергея — инструктор войсковой разведки погранвойск России, поэтому попал служить в разведку Донецкой Народной Республики. Опаснейшая военная профессия, о сложности, напряжённости и рискованности службы предупреждали сразу, без прикрас рассказывая и объясняя, что происходит на фронте. Но ничто не испугало и не остановило Сергея. Желание быть полезным, убеждённость, что необходимо помочь, перевесили все доводы. Предлагали хорошо подумать, прежде чем идти к ним в подразделение. Думал не об опасности, не о том, что может получить тяжёлое ранение или погибнуть, — думалось совсем о другом: когда-то деды воевали на этой земле, защищая её от фашистского нашествия, теперь пришёл наш черёд.

Нет, я не стараюсь написать высокопарно. Беседуя с Сергеем, убедилась в том, что думает и понимает он всё именно так, и мыслит такими категориями: *нацизм — это зло, и с ним необходимо бороться. И кто, если не я?* И ещё: *сила — в правде и на стороне правды, победа будет за нами.* Я думаю, что такая убеждённость, вера в победу помогает тем, кто идёт в бой.

Итак, всё-таки — в бой. Какие же мысли перед первым боевым заданием? А вот какие: хоть бы дней десять продержаться, ранения не получить, не быть убитым, тогда точно хоть ка-

кую-то пользу привнесёт в общее дело, в дело победы. Почему так думал — потому что уже знал, некоторым ребятам не повезло: и часа не пришлось повоевать, некоторые дня два-три продержались. Видел уже и убитых, и раненых...

Именно там, на линии огня, окончательно поверил в существование Бога. Анализируя некоторые события и моменты, понимал: без вмешательства высших сил не обходилось. Вспоминается момент, который случился в донецком аэропорту. За этот аэропорт шли особенно ожесточённые, продолжительные бои.

Однажды во время выполнения приказа наблюдать за территорией перед нашими позициями, а в случае, если враг пойдёт в атаку — принять бой, повёл себя совершенно несвойственным образом и тем самым спас свою жизнь. Во время очередного миномётного обстрела был оглушён и практически ослеплён, получил лёгкую контузию, — но вместо того, чтобы, оставаясь на месте, освободиться от заложенности в ушах, протереть глаза, поднялся и наугад побрёл к своим ребятам, как будто кто-то за руку вёл. Зашёл в дверной проём — и только повернул в коридор и сделал пару шагов, как в этот момент в дверной проём полетели осколки, пыль, кирпичи. Оказывается, случился очередной прилёт по его позиции. Взрыв был оглушительным, но Сергей его не услышал — только разглядел удивление на лицах товарищей. Оглянулся — на том месте, где он только что находился, зиял большой проём в стене. Друзья, наблюдавшие за ним, встретили его с неподдельным изумлением, как только что воскресшего. Кто или что подтолкнуло его сорваться тогда с места — понять не может и сейчас. (Это читать и рассказывать об этом долго, а произошло всё буквально за семь—десять секунд).

Такие чудесные спасительные случаи бывали часто и с ним, и с его товарищами. И ещё — удивительное дело: в их роте

не случались «потери», уходили бойцы только по ранению, да и слава Богу.

В ноябре 2015 года, когда военные действия в Донбассе перешли в большей части в переговорный формат, а на фронте — в дуэль артиллерий, решил, что можно пока вернуться домой. В Кургане, в период с 2016 года по 2022 год, работал таксистом, монтажником спутникового телевидения, оператором дорожных камер, инженером-монтажником в одной из телекоммуникационных компаний. Принимал активное участие в работе народной дружины: патрулирование вечернего города, организация правопорядка во время массовых мероприятий. Сергей — такой человек, он убеждён: необходимо жить так, чтобы приносить людям пользу даже в мелочах. Навести порядок в собственном дворе, сдать кровь (он — активный донор), помочь обществу — это для него норма поведения, потребность. Совершенно осознанно отказывается от употребления алкоголя, курения: ведь это пустая трата времени, сил и здоровья.

Все эти годы Сергей внимательно следил за тем, как развиваются события на Украине. Когда в феврале 2022 года началась специальная военная операция, с особым вниманием следил, как продвигается армия в начале военной операции. Думалось, что проблем не будет, что это лёгкая задача для российской армии. Но позже — к концу мая 2022 года, после освобождения Мариуполя (а его штурм занял почти три месяца) — Сергей понял, что легко не будет, бои идут тяжело. Принял решение: надо ехать туда. Ни секунды не сомневался: я должен быть там, я могу помочь, у меня есть опыт.

Я снова хочу предупредить читателя: это не мои художественные приёмы, с помощью которых я стараюсь идеализировать героя своего очерка. Нет, Сергей Николаевич Жданов — такой человек, он именно так рассуждает и думает, в силу таких убеждений принимает решение, как ему поступить. Вот и тогда,

в 2022 году, решение для него было очевидным и единственным: добровольцем отправиться на СВО. Хотя прекрасно понимал, что на этот раз будет ещё тяжелее. Два месяца ушло на подготовку, заработал денег, чтобы закупить необходимое снаряжение, всё свободное время проводил в спортзалах, много бегал по шоссе Тюнина, необходимо было восстановить физическую форму. Сам купил форму, обувь — и поехал в Ростовскую область, в город Новочеркасск: хотел попасть в подразделение «Барс-13», к своим бывшим сослуживцам. Но (может быть, снова вмешались высшие силы) попал в конечном итоге в ЧВК «Вагнер» штурмовиком. Были и другие предложения — например, служить в системе обеспечения, там спокойнее, — но наш герой отказался. Сергей — такой человек: стремится туда, где опаснее и тяжелее. Кто, если не он? Почему кто-то должен, кто-то может, а он — нет? Вот эта его требовательность к себе приводит его всегда в самое пекло событий.

В июле 2022 года Сергея зачислили в штурмовой отряд. И снова предупреждали честно: легко не будет. Штурмовик есть штурмовик, это значит — всегда на передней линии огня, впереди всех... «Но не дальше разведки», — добавлял Сергей. Уж кому-кому, а ему это точно известно. И ещё: в плен не сдаваться и не попадать, к штурмовикам ЧВК со стороны «нациков» — «особое» отношение. На подготовку отводилось всего шесть дней. Шесть дней — и за «ленту». Сомнений не возникло, только те же мысли: продержаться бы дней десять и быть полезным. Ему повезло: продержался семь. Семь дней боёв, тяжёлых физических нагрузок. За это время прошли с боями 9 километров. Девять километров по лесопосадкам, траншеям, руинам. Девять километров окопов, подземных укреплений, разрушенных посёлков, раненых и убитых товарищей. Девять километров крови, пота, злости, сотни килограммов снарядов дальнобойных орудий, уничтожающих всё в местах прилёта. Это километры обретения

боевых братьев, понимания того, что малодушие — это не про них, не про этих солдат, преданных своей стране, своим товарищам; с ними можно идти только вперёд, только к победе.

Бои шли практически непрерывно: никакой передышки, редкие затишья. Ели, спали урывками. Казалось бы, усталость должна была накапливаться — но её не чувствовали, накапливалась только злость. Злость от понимания, что воюют не с солдатами, а с какими-то зверями, которые прикрываются мирными жителями. Ведь не давали уйти ни детям, ни женщинам. Когда нашим приходилось эвакуировать мирное население, раненых, больных, противник вёл прицельный огонь из всего, что могло дотянуться до групп эвакуации. Фашисты — они фашисты и есть. Повидал Сергей Николаевич таких пленных, обколотых фашистской свастикой с головы до ног. Но при этом при всех трудностях, с которыми приходилось сталкиваться, подразделение Сергея во время продвижения не оставляло ни раненых, ни убитых: часто рискуя жизнью, забирали всех и всех переправляли в тыл.

На седьмой день получил осколочное ранение в левую руку. Осколок застрял в левом подреберье в сантиметре от артерии. Повезло. Был эвакуирован в Ростов, затем в Новочеркасск и в Волгоград. Признаюсь, дорогие читатели, после такого рассказа я просто восхитилась Сергеем, назвала его героем, а он смутился и скромно заметил: «Это просто работа такая». «Обычная работа», — добавил, улыбаясь. Да, есть такая профессия...

Я, честно говоря, и восхищаюсь, и радуюсь, что живой, а сердце всё равно сжимается, и слёзы наворачиваются: всех жалко, за всех больно. Да и знаю я, что после госпиталя, не дожидаясь конца реабилитационного периода, Сергей Николаевич Жданов — позывной «Зожник» — поехал обратно на СВО, в своё подразделение. Снова предлагали более спокойную «должность» — ведь ещё не до конца восстановился после ранения, — но нет: к своим

ребятам, штурмовикам. Снова непродолжительная боевая подготовка — теперь уже две недели; освоил ещё одну военную специальность — оператор противотанкового ракетного комплекса. 1 декабря 2022 года прибыл «за ленту» к месту назначения. Боевые действия на их направлении не прекращались, подразделение каждый день двигалось вперёд. В момент ротации взвода их группу отправляли на подготовку позиций на случай, если противник численностью танков или другой бронированной техники от батальона и выше решит продавить фланг. Готовились к боям: под частыми обстрелами из артиллерии или танков маскировали свои позиции, орудия, готовили ложные позиции, чтобы обмануть неприятеля, обучали штурмовиков владению противотанковым ракетным комплексом. В группе было 14 человек, и каждый должен был в любую минуту заменить выбывшего, будь то штурмовик или оператор ПТРК. Ведь приказ должен быть выполнен любой ценой. Любой!

Трудно представить, что значит постоянно существовать рядом со смертельной опасностью, со смертью, болью, непреодолимыми препятствиями. И не просто существовать — надо ещё и поставленную задачу выполнять, не постояв за ценой. На это необходимо иметь мужество и решимость. Я смотрю на Сергея и понимаю: все эти ребята, воюющие там, обладают этими качествами. Без этого не продержаться, не победить. Мужество, решимость, долг, честь... Это не высокопарные слова — это реальность. Это было, есть и будет в наших воинах. Во время этой «командировки» Сергеем повезло больше: он провоевал до 19 января 2023 года. Во время очередного обхода позиций получил новое тяжёлое осколочное ранение — на этот раз с поражением левого плеча, ягодицы и поясничного отдела позвоночника. Началось долгое восстановление по разным госпиталям и больницам. Последнюю операцию перенёс в сентябре 2024 года.

В феврале 2024 года нашего героя Жданова Сергея Николаевича «нашли» заслуженные награды. Медаль «За Отвагу» (приказ о награждении был подписан ещё в сентябре 2022 года) и орден Мужества за героизм и мужество, проявленное во время выполнения боевой задачи (приказ от 24 января 2023 года). А он и не знал... Когда очерк был практически написан, Сергей Николаевич прочитал его и добавил, что у него никогда бы не сложилась непоколебимая вера в нашу победу, если бы он не встретил и не узнал тех людей, с которыми пришлось повоевать. Начиная с первой командировки, когда ещё не началась СВО, люди из Челябинска, Екатеринбурга, Питера, Сочи, Кургана — со всех уголков России! — не за деньги, не за награды добровольно ехали на помощь Донбассу. Каждый день рисковали своей жизнью. И потом во время СВО, когда он попал на службу, по его мнению, в самое дисциплинированное подразделение нынешнего времени, ему посчастливилось воевать с настоящими патриотами своей страны, настоящими героями, заряженными на победу — только на победу, несмотря ни на что! Видел и понимал, насколько они были нацелены на достижение результата. Видел, как совершенно разные люди, которые в мирное время никогда бы и не встретились, не познакомились, становились братьями, становились одним целым организмом, сплочённым против врагов России. Он знал и знает этих людей, воевал с ними и в разведку ходил; он гордится ими и поэтому верит: победа будет за нами.

Он и сам такой, он один из них. Вот такой герой Сергей Николаевич Жданов. Красавец, высокий и статный, с добрыми глазами и широкой открытой улыбкой. Скромный, немногословный, — а чего говорить: лучше засучить рукава и работать, дел-то сколько! В Кургане, восстанавливаясь после ранения, не сидит сложа руки: прошёл обучение по программе «Наладчик станков с ПУ», устроился работать на НПО «Курган-

прибор» наладчиком станков с ПУ. Поступил в университет «Синергия», направление «робототехника». Ведёт активную общественную деятельность: работает со школьниками и студентами по патриотическому воспитанию, участвует в военных сборах для учеников, проводит тактические занятия на полигоне. Частый гость в школах и спортивно-оздоровительных лагерях с беседами о военной службе, с рассказами о подвигах своих товарищей. Весной 2024 года, во время наводнения, выходные дни проводил на дамбе, помогая её укреплять. Активный участник добровольной народной дружины... На помощь придёт, не задумываясь, в любую минуту. На вопрос, есть ли время на мечты и о чём мечтает, Сергей отвечает сразу: «Хочу, чтобы Россия была сильной и непобедимой». И, улыбнувшись, добавляет: «И трезвой!». Вот такие мечты, мечты о сильной непобедимой России; тоже получается — раньше думай о Родине. Хотя ещё добавляет: «И дом, конечно, построить, и сына родить...».

Вот такой человек Сергей Николаевич Жданов — воин, защитник, помощник. И дай-то Бог, чтобы все мечты сбылись. Главное, чтобы война скорее закончилась.

ПОЭЗИЯ

БАСКАКОВА Фиала,
член Союза профессиональных литераторов России,
г. Курган

ПРИВЕТ, РОДНАЯ

Привет, родная, я пишу письмо.
Пусть прилетит к тебе быстрее оно
И принесет тепло моей любви.
Ты на гражданке за меня живи!

Припев:

Я обязательно вернусь — ты верь!
Я по-другому не могу теперь,
Когда беда, когда идёт война —
Во мне нуждается моя страна.

Привет, родная, как твои дела?
У нас на крае редко тишина.
Но каждый миг, что пули не свистят,
Душа и мысли все к тебе летят.

Привет, родная, скоро снова в бой,
А твоё фото на груди, со мной —
Как оберег, как крепкая броня,
Оно от пули сбережёт меня.

31 мая 2024 года

Я ЛЬЮ ОКОПНУЮ СВЕЧУ

Я лью окопную свечу,
Воск обжигает мне ладони...
А я одну мольбу шепчу:
«Пусть смерть бойца в бою не тронет!
Пусть будет он неуязвим
Для пули, для осколка мины...
Пусть он придет домой живым,
Кому-то нужный и любимый».
Свеча окопная — она
Как оберег, как луч надежды.
И я шепчу мольбы слова
В ночи продрогшей и безбрежной.
И верю: свет разгонит мрак,
Согреет и окоп, и душу...
Повержен будет в битве враг —
Ему Россию не разрушить.
И знаю: те, кто на краю,
Не побегут, как прежде деды,
А, отстояв страну свою,
Вновь будут праздновать Победу!

23 ноября 2024 года

ПРОВОДЫ

Подпоясанный бушлат,
балаклава, берцы...
Уходил на фронт солдат,
оставляя сердце
Той, что верит, той, что ждёт,
Богоматерь просит...
А война — она идёт,
свою жатву косит.
Рядом с нею ходит Смерть...
Той же всё едино,
Кого к стенке припереть —
мужа или сына...

Воин курит — раз, два, три,
тянется за пятой.
Кто же знает, что внутри
в сердце у солдата?..
Хорохорится, а сам
горечь в глазах прячет.
«Ну не надо плакать, мам!
Я ж просил: не плачем!..»

Раньше срока хоронить —
та ещё затея...
Не помрём, так будем жить».
И обнял сильнее
мать, жену и всех своих,
что пришли на провод.
Коль даст Бог — вернётся жив,
а пока — не повод.

Поезд с шумом подкатил.
И опять накрыло:
Оторваться нету сил
матери от сына...
В плечо ткнулся, дух втянул,
постоял немного —
и вперёд, в вагон шагнул.
Ну, родимый, с Богом!
12 декабря 2024 года

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

А на переднем крае снова бой —
Идут в атаку сыновья и братья...
Они, Россию заслонив собой,
Вновь падают в смертельные объятия.

И выбраться есть шансы не у всех,
Не каждому удача улыбнётся
Вернуться, чтоб услышать детский смех,
Увидеть мирный луч полуденного солнца.

Под лязг брони, снарядов дикий вой
Смерть собирает дань кровавых буден...
Вернись, боец! Ты нужен нам живой!
За это всей страной молиться будем.

И всей страной у Господа просить
Одно лишь — мира. Большого не надо,
Чтобы детей своих в любви растить,
Пусть замолчит навеки канонада.

И пусть скорей закончится вражда,
Придут домой суровые мужчины!
Я так хочу, чтоб больше никогда
Не возникали для войны причины.

28 декабря 2024 года

ОКОПНАЯ

Посеребрило инеем виски
И в синем взгляде прячется усталость,
Но мы с тобой — ещё не старики,
Хотя кто знает, сколько нам осталось.
Дорога жизни скручена в спираль,
Прямая — та, что на свиданье с Богом.
И только дружба крепкая, как сталь,
Ещё меня спасает понемногу.

Припев:

Давай, браток, по маленькой нальём
За всех живых и кто уже не с нами,
И нашу песню лучшую споём
О Родине, о доме и о маме.

Пуд соли вместе съели, и не раз
Делили пополам краюшку хлеба.
Сначала был Афган, теперь — Донбасс,
А вот в Париже я ни разу не был...
И, значит, нам не время помирать.
Эй, там, на небе, ждать к себе не стоит.
Нам ещё наших милых целовать
И сеять зёрна в вспаханное поле.

30 января 2025 года

МОЛИТЕСЬ

*Жернова войны ломают всё — жизни, психику, души.
Никто из тех, кому посчастливится выжить, не возвраща-
ется назад прежним...*

За тех, кто был в горниле страшной сечи
И выжил, все невзгоды одолев,
Поставьте, люди, в божьем храме свечи —
Своей молитвой изгоните гнев
Из их сердец, помеченных войною.
Пусть души их опять начнут любить!
И, как трава, воспрявшая весною,
Вновь устремятся к свету, чтобы жить.
Поставьте, люди, в каждом храме свечи
За всех бойцов, за каждого из тех,
Кто, исполняя долг, взвалил на плечи
Братоубийства непосильный грех.
Им возвращаться в мир теперь так сложно...
Нам, не познавшим ужасов войны,
Их не понять. Война — она подкожно,
Как вирус, проникает в кровь и в сны.

И в этих снах безудержно-тревожных
Война идёт без грима и прикрас,
Без пафоса и реплик осторожных,
По правде, что шокирует всех нас.
И как с той правдой жить — один Бог знает!
Им, выжившим в смертельном том аду,
Пусть вера и молитва помогает
Мир обрести в душе и доброту.

Молитесь, люди, и пусть Бог услышит
Слова любви, что могут исцелять.
А ангел, взяв перо, в скрижаль запишет:
«Решили люди больше не стрелять...»
Молитесь, чтобы прекратились войны
И мир очистился от скверны и от зла.
Молитесь за всех нас, ведь всем нам больно...
Чтобы надежда дальше жить была.
20 февраля 2025 года

ГОЛОС РОССИИ

У России голос чистый, ясный
И живой, как колокольный звон.
Никому земли моей прекрасной
Никогда войной не взять в полон!
Потому что нет на свете силы,
И не будет — верю, не впервой, —
Чтоб мою Россию покорила.
Одолеем мы и этот бой.

Одолеем — ради деток милых,
Ради матерей, родных полей...
Чтоб для них и для моей России
Пел в саду на зорьке соловей

О любви к земле, где я родился,
Становился на ноги, мужал,
Чтоб своей России пригодился,
Чтоб свою Россию защищал.

Я сегодня на переднем крае.
Здесь не соловей свистит — фугас.
И в цветущем беспощадно мае
Снова в бой иду за всех за нас.

Не герой, а просто верю свято
И за то погибнуть не боюсь.
Пока бьётся сердце у солдата —
В нём навеки — Родина и Русь.

1 мая 2025 года

МОЙ ПРАДЕД

Мой прадед бился за Москву и Ленинград...
Я — за Авдеевку и Суджу на Донбассе.
Он чудом выжил и пришёл с войны назад,
И до кончины говорил, что он в запасе.

К Победе старый китель надевал
С медалями за мужество и храбрость.
Во снах тревожных часто воевал,
А после наливал сивухи малость...

И песни пел под горькую с душой
И снова в мыслях уходил в атаку...
Мой прадед — мой пример и мой герой.
Прошли года, и я ввязался в драку

За всё, что прадед у врага отбил —
Родимый дом, берёзы и погосты,
За всё, что он душой своей любил,
И я люблю. И мне теперь не просто.

Но чести прадеда не смею посрамить
И память я его предать не смею.
А значит — бил врага и буду бить
За Родину, за матушку-Рассею!

9 мая 2025 года

МЫ — ВОЛОНТЁРЫ!

Который год идёт война...
Сплотилась целая страна,
Чтобы Победе нашей быть,
Чтоб нам под мирным небом жить.
И у тебя, и у меня
Есть своя «линия огня».
Порой не спим и день и ночь,
Чтобы бойцам скорей помочь.

Припев:

Мы — волонтёры! И у нас
Есть свой внутренний приказ:
Не просто быть, чего-то ждать,
А быть полезным, помогать!

Да, наши будни нележки:
То мы фасуем сухпайки,
То плетём сети, свечи льём...
Домой уставшие идём.
Но согревает душу мысль:
«Мы подмогнём, а ты — держись,
Защитник наш, солдат родной;
Мы за твоей стоим спиной!»

30 мая 2025 года

МЫ — РОССИЯНЕ!

Нас долго учили страну не любить,
В нас русскую душу пытались убить,
Нам говорили, что мы — недостойны...
Мы — россияне! Отныне — довольно!

Припев:

Встаёт моя Россия, поднимается,
Расправив крылья, учится летать!
И пусть никто на свете не пытается
Мою Россию снова растоптать.
Мы будем биться! Наше дело правое!
Плечом к плечу пойдём в одном строю,
Как наши деды шли под алым знаменем
За Родину прекрасную свою.

Мы долго молчали, но время пришло
И солнце надежды над миром взошло.
Фашизм не пройдёт! Спасём мир от чумы!
Мы — россияне! Русские мы!

Мы словно очнулись от липкого сна.
И памятной снова будет весна.
Чужого — не надо! Своё — не сдадим!
Мы — россияне! Мы — победим!

СПРАШИВАЛА ДЕВОЧКА

Спрашивала девочка, глядя в глаза маме:
«Отчего, скажи мне, ты всегда грустна?»
Где сейчас наш папа, почему не с нами?
Правда, что его у нас забрала война?»
Отвечала девочке мама, слёзы пряча:
«Ты не бойся, милая, папа наш — герой!
Надо верить, доченька, нам нельзя иначе.
Как война закончится — он придёт домой.»

Спрашивала девочка бабушку и деда:
«Зачем люди ссорятся? Почему война?»
Говорил по радио диктор про победу —
Ждёт её с надеждою целая страна!».
Отвечала девочке бабушка с любовью:
«Ты не бойся, милая, папа твой — герой!»
Пела колыбельную, сидя в изголовье:
«Как война закончится — он придёт домой.»

Обнимала девочка плюшевого мишку,
Что ей на прощание папа подарил:
«Стать хотят солдатами глупые мальчишки,
Я сегодня слышала, — Петька говорил.
А ещё пришла к нам почтой телеграмма.
Дед читал с волнением: “Сын у вас — герой!..”
А потом заплакала горько-горько мама...»
Папа этой девочки не придёт домой.

21 мая 2025 года

ДЕЛИКАТНЫЙ Николай,
участник СВО,
с. Петропавловское, Катайский муниципальный округ

* * *

Только здесь, вдали от дома,
Научились мы ценить,
Что такое жизнь без боя,
Что такое — просто жить.
Вспоминаем ночью тихой
Мы отцовские дома.
Ностальгия тянет душу
И уносит в царство сна.

* * *

Засыпаем под рёв пулемёта
В холодном сыром блиндаже.
А где-то в краю далёком
И не знают об этой войне.
Дай Бог, чтобы так и не знали —
Пусть пройдёт их беда стороной.
Ну а мы постоим с пацанами
За родину нашу горой.
За нашу страну и за граждан,
За семью, за родных и друзей,
За ценности жизни нашей,
За здоровых и умных детей.

ПОПОВА Ольга,
с. Межборное, Притобольный муниципальный округ

ВЕТЕР ТРЕВОЖНЫЙ

Ветер тревожный
Нашего времени,
Никому не поставить нас на колени!
Мы русские — этим всё сказано,
За правду, за честь
Стоять Богом приказано.
Родина-мать — наша Отчизна,
Снова в беде — значит, встанем,
Очистим.
Значит, вперёд, братья-славяне,
Знамя Победы и правда за нами!
Гидра фашистская
Палит огнём —
Значит, с мечом
Мы к победе придём!

МОЛИТВА МАТЕРИ

Встала, умылась, лампаду зажгла,
Платочек надела, молитву прочла.
За себя, за детей, за мать и отца,
За воинов наших,
За родного бойца!
За живых и за мёртвых,
Что в окопах лежат,
И за тех, что безвестными в небо летят!
«Боже, — шепчу я в рассветной тиши, —
Чёрную нечисть одолеть поспеши,
Защити их покровом, от пуль сбереги,
Победу даруй и живыми верни!»
На коленях молитву мать за сына творит,
А у сына в руках автомат говорит:
Чтоб над домом родным —
Небо — синь-синева,
Потому что Россия
У парня — одна!
Сердце живое — против силы стальной,
Беспилотник, как ворон, над головой;
БТРы, ракеты, всё живое горит,
Пред Царицей Небесной мать в поклоне стоит.
До самых небес и от края земли
Небесные воины ту молитву несли.
Поднимался над вражьими крышами стяг,
Победитель Георгий смотрел на ребят.
Крепнет надежда и вера в груди,
Победа за нами, и мы победим!
Всё выше на крышах российский наш стяг,
А рядом — Георгий и русский солдат!

ПРОЗА

КУДРЯШОВ Дмитрий,
ветеран боевых действий, г. Курган

СТИХИЯ

Маленький заснеженный домик на окраине села. Комната и кухня. Всё пространство в полутьме. Только отблески света от приоткрытой дверцы печи слегка освещают пол в кухне, колотые дрова, железную кочергу, стены и потолок. Напротив печи, у тёмных проёмов заколоченных окон, стоит стол. В стоящих на столе стаканах отражаются оранжевые язычки огня из печки. В углу кухни, на подоконнике, стационарная радиостанция поблёскивает зелёными огоньками. Всё в ночной темноте и тишине.

Вдруг резко открывается входная дверь. Холодный воздух вместе со снежинками волной прошёл по полу кухни и комнаты. На пороге стоит боец в тёмном бушлате, с автоматом за спиной. Это часовой зашёл в командирский домик и тут же громко сказал:
— Палыч*, разведка вернулась!

И вот уже домик набит ополченцами. В центре комнаты поставили табурет. Разведчики в белых маскировочных костюмах втащили пленного со связанными за спиной руками, в немецком камуфляже с нашивкой, на которой виднелась надпись «рабовласник», с жёлтыми полосами на рукавах, с чёрным полиэтиленовым мешком на голове. Пленного усадили на табурет. Перед ним сел на стул командир Палыч. Остальные бойцы расположились вдоль стен, расселись на кровати.

Всё внимание было приковано к пленному. Заговорил Палыч, обращаясь к одному из бойцов:

* Все бойцы в тексте вместо имён названы позывными. (Прим. ред.)

— Садись, Мент, за стол, будешь записывать. — И, повернувшись к разведчикам, стоящим около пленного, сказал: — Давай показывай, что поймал на рыбалке...

Разведчик Евпатория резко сдёрнул мешок с головы пленного и тут же, улыбаясь, заговорил:

— Вот, познакомьтесь: представитель «укропов», «воинов света». «Рабовласник», то есть рабовладелец...

И тут же пленный молодой ВСУшник быстро, постоянно всхлипывая, заговорил:

— Ви що?.. Я не стреляв, я не хотів, мене забрали... Я тільки склад охорняв...

— Заткнись! — резко оборвал пленного Палыч и, обращаясь к разведчикам, спросил: — Как взяли?

— Да он вышел «до вітру» от своей позиции, по кустам пару очередей из автомата дал. А мы-то уже поняли, что они так в туалет ходят. Вот его там и взяли — с мокрыми штанами...

— Ну что? Говорить будем? — спросил пленного Палыч.

Тот в ответ быстро закивал.

В комнате командирского домика за столом сидели двое: командир роты — Палыч — и командир батальона — Сибирь. Комбат уже несколько раз перечитывал листы с допросом пленного, задумавшись, тихо сказал:

— Значит, «ведьма» появилась... Двух наших ранила и Пашу — «Луганского».

В показаниях пленного значилось, что на нашем участке появилась наёмница. Снайпер-женщина, иностранка, особые приметы — волосы прямые, крашеные, красного цвета; ходит в натовском камуфляже с жёлтыми ботинками. Вооружена американской снайперской винтовкой. «Работает» одна, без прикрытия. За одного бойца ей платят двадцать тысяч, за командира — пятьдесят. Как зовут — неизвестно; места, где и откуда «работает», — неизвестны.

— Перед наступлением надо разведать опорные пункты «укров». Подходы, проходы... Разведке работать, а тут ещё и «ведьма» завелась. Ваше предложение, товарищ ротный? — обратился к Палычу комбат.

Палыч, подумав некоторое время, ответил:

— Тут «специалист» нужен. Пусть прикроет место прохода разведки.

...Сон был цветной. Снился яркий летний день. Зелёная листва на деревьях слегка колышется на ветерке. Слышится пение и чириканье птиц. Чистое высокое голубое небо. Ни одного облачка до самого горизонта. Белые кирпичные одноэтажные домики на тихой улице посёлка. Зелёные и синие ворота, деревянные заборы...

Вдруг где-то далеко слышатся раскаты, похожие на раскаты грома. Бух, бух!.. Грохот раскатистый. И вот в воздухе слышится гул. В конце улицы поднимается взрыв. Летят доски, куски забора. Взрывная волна проходит по улице, ломая ветки и срывая листву. Вот ещё один взрыв. Крышу домика сносит вместе с досками и шифером. Чёрный дым поднимается над посёлком... Бегут мимо люди, женщины тащат детей... Крики, шум...

Ближний взрыв. Всё в пыли. Ничего не слышно, только гудение. Вдруг на улице на асфальте видно лежащее тело. Это маленькая девочка. Тёмно-русые волосы ещё шевелятся от ветра, но рядом растекается большое красное пятно крови. Глаза девочки открыты, и в них отражается голубое небо...

Стук в дверь и звучный возглас:

— Стихия, подъём! На работу пора!..

Этот стук и разбудил молодую черноволосую девушку лет двадцати пяти. Остатки сна тут же улетучились.

...Заснеженные окопы. По траншее, пригнувшись, двигаются двое бойцов в белых маскировочных костюмах. Один остановился,

повернувшись, стал что-то говорить второму, указывая в сторону:

— Вот смотри: там у «укропов» — блиндажи и окопы перед домиками, у них гранатомёты и пулемёты на позициях. — Затем боец показал рукой в другую сторону и сказал: — Вот там, в лесополосе, мы пару «растяжек» поставили. А на дорожке — фугас зарыли на случай прорыва техники. Голову не поднимай, постреливают. Вот смотри... — Он указал на манекен с головой, пробитой пулей.

Бойцы присели на дно траншеи. Один из них — в затемнённых очках и каске с белым чехлом — держал в руках автомат, второй (это была девушка) — винтовку СВД. Ствол, приклад и прицел винтовки были аккуратно обмотаны белыми бинтами: только чёрный магазин с коробкой виднелся.

— Давай, Стихия, осмотришься тут, что да как... Я — к «утёсу», ты — потом в землянку заходи, погреешься. Только одно «но»: удобств тут никаких...

— Ничего, я памперс взяла, — улыбнувшись, ответила Стихия.

Боец ушёл к стрелковой ячейке, где на бруствере, укрытом белой тканью, стоял пулемёт «Утёс».

Стихия достала из внутреннего кармана маленькое зеркальце. В зеркале отразилось лицо молодой девушки лет двадцати пяти. Зелёные глаза её блестели. Свои прямые чёрные волосы она аккуратно подвязала резинкой и прибрала их под белую шапку, лицо — спрятала под белую маску. Только зелёные глаза так же отражались в зеркале. Она ещё раз проверила карманы и достала маленький пакетик с клочком волос, перевязанных ниткой. Это был её талисман — волосы её сына.

Аккуратно осмотрев себя, Стихия положила зеркальце с пакетиком обратно в карман. Одёрнула маскировочный костюм, подвязала капюшон. Ещё раз осмотрела бинты на винтовке СВД.

Покончив с маскировкой, Стихия, взяв винтовку, осторожно выглянула через амбразуру стрелковой ячейки окопа. Поудобней разместила СВД и стала разглядывать в оптический прицел позиции противника.

— Ну вот, пора и приступать к работе, — сказала она себе.

Короткие автоматные и пулемётные очереди слышались со стороны позиций ВСУ. Иногда со свистом пролетало несколько минамётных мин, которые взрывались где-то позади. Ополченцы не отвечали. Казалось, враги своей стрельбой пытаются давить на психику, вынудить стрелять в ответ.

Отодвинув вместо двери плащ-палатку и чёрную полиэтиленовую плёнку, Стихия вошла в землянку. Вдоль земляных стен землянки стояли зелёные ящики. Обогревала это маленькое укрытие печка-буржуйка в углу.

На ящиках сидели бойцы. Увидев Стихию, они сразу оживились:

— Добро пожаловать к нам на огонёк! Располагайтесь, мадам, для вас лучшие места у печки. Грейтесь...

Один из бойцов — со сломанным носом, сам в синем полушубке — тут же уступил место на ящике и произнёс:

— Будем знакомиться! Я — Шапа. Этот, с бородой, — Пахом, ну а Мента в очках а-ля кот Базилио вы уже знаете. Палыч сказал, что вас оберегать надо и помогать. Так что чем сможем — поможем! Сейчас чай поставим, пообедаем...

— Я — Стихия. Стреляю хорошо, — с улыбкой ответила девушка и погладила винтовку. — Вот стемнеет, пойду себе «домик» делать. Место уже подобрала. Завтра и будем «работать». А вы уж меня прикрывайте...

Котелок с водой грелся на печке. Несколько металлических кружек стояли на ящике. Тут же стояли банки с кашами из сухпайков и полбуханки хлеба.

— Вот, угощайся: трофеи. На днях Борзеевку взяли, там и брали, — сказал Шапа и протянул Стихии мешок, полный грецких

орехов. Сам взял из мешка один орех и автоматным штык-ножом вскрыл его.

— Нет, спасибо, — ответила девушка и добавила: — Я орехи не люблю последнее время. Ещё летом, когда выходили из Славянска, попали под обстрел. Пули, мины, осколки, всё летает... Упала я под дерево. А это дерево ореховым оказалось... Пули — по веткам, а орехи и посыпались! Я лежу, они по мне падают, ещё так больно бьют... Вся в синяках. А орехи падают! Обстрел жуткий, голову не поднять, не отползти. Через час, наверное, только тише стало, ушли с того места. Вот после этого на эти орехи смотреть и не могу — сразу вспоминаю, как они больно бьют, когда сверху падают...

Темнело. У края траншеи, ближе к лесополосе, Стихия, взяв винтовку, ползком выбралась из окопа. На бруствере она оглянулась. В окопе её провожали Мент и Шапа.

— Ну, давай... — тихо сказал Мент. — Удачи...

Она кивнула и поползла, скрывшись в ночных сумерках.

...Пасмурное утро. Ветер с небольшим снегом. Пурга.

Стихия лежала в «домике» — небольшом замаскированном укрытии, которое успела сделать до наступления утра — и через прицел наблюдала за окраиной посёлка и позициями ВСУ. Кирпичные домики с проломленными крышами, с пробоинами в стенах и пустыми глазницами окон. Поломанные деревья, кусты, деревянные заборы, сломанные бетонные блоки — всё замечено снегом. Вот тут — блиндажи врага, из незаметной трубы поднимается дымок. В окопах рядом с блиндажом появилась пара фигур в сером. В прицел были заметны жёлтые повязки на рукавах. Но Стихия продолжала наблюдать, ища другую цель. Она чувствовала: враг где-то рядом, следит и охотится...

Вот чуть правее — перед одним из домиков у окраины посёлка — куст под небольшим дубом. Одна из веток куста наклонилась, качнулась против ветра...

«Не иначе, тут скрывается “ведьма”. Здесь-то она “домик” себе и устроила...» — подумала Стихия и ещё внимательней через прицел СВД стала разглядывать кусты под дубом.

Вот бугорок шевельнулся, Стихия, поймав бугорок в прицел, нажала на спуск. Выстрел. Бугорок дёрнулся — мелькнуло что-то рыже-красное. С веток дуба упал ком снега, осыпался иней и, подхваченный ветром, закружился над полем.

«Попала!..» — шепнула про себя Стихия. Порыв ветра отнёс в сторону звук одиночного выстрела. Пора продолжать «работать». В прицел винтовки попала голова в каске, показавшаяся над бруствером окопов ВСУ. Выстрел...

Автоматная и пулемётная трескотня слышалась у переднего края обороны. Свист пролетающих пуль. Взрыв гранаты в поле поднял снежный вихрь. В ответ пулемёт «Утёс» короткими очередями огрызался. В траншею ополчения скатилась Стихия. Белый маскировочный костюм был в нескольких местах порван и измазан глиной и грязью. Ей пришлось уползать из-под обстрела, прятаться и пережидать в воронках и ямах.

Навстречу ей, пригнувшись, с автоматом в руках бежал Мент. Добежав, он тут же спросил:

— Всё нормально? Ну как охота прошла?..

— Да... Попала... Сейчас отдышусь... — ответила Стихия, опустившись на дно окопа.

Мент, шагнув в стрелковую ячейку, вскинув АКМ, ещё некоторое время прицеливался, а затем несколько раз выстрелил в сторону врага.

В это время с позиций «укров» продолжали стрелять. Пули со свистом пролетали, сбивали ветки и поднимали фонтанчики земли и снега на бруствере и в поле.

— Где снайпер сидел? — спросил Мент, присев в окопе рядом со Стихией. Та приподнялась и, указав рукой, сказала:

— Правый домик. Тот белый дом, у которого нет крыши. Перед ним дуб с кустом — вот у куста и был «домик» снайпера.

Мент, приподнявшись в окопе, посмотрел в ту сторону, куда указала девушка. Взяв несколько стреляных гильз от патронов «Утёса», воткнул их в бруствер в сектор обстрела так, чтобы между гильзами был виден дуб и, задумавшись, тихо произнёс:

— Пристреляю это местечко. Ночью «укропы» точно туда полезут...

...Темнело. Маленький домик, гудит печка на кухне. За столом сидит Стихия, сжимая в ладонях кружку с чаем. Греет ладони, пьёт чай маленькими глотками. На столе — пачка печенья и галеты. Рядом у стола — её винтовка СВД. За столом в комнате у карты склонились командиры Палыч и Сибирь.

Входная дверь вдруг резко открылась. На пороге стояли разведчики: Евпатория в лохматой рыжей шапке и Тундра. Комбат Сибирь тут же встал, прошёл в кухню навстречу разведчикам и спросил:

— Ну, что скажете?

— Всё нормально. Шли тихо; проход к окраине есть... Пришлось немного потрудиться: пару мин сняли и растяжку, — ответил Евпатория. Помолчал, переводя дух, а через минуту вновь заговорил, обращаясь к Стихии: — А вам, мадам, — моё почтение. Хорошо стреляете, чётко в цель попали. Нет больше «ведьмы»!

Он достал из кармана и положил на стол документ. На бордовой обложке сквозь пятна засохшей крови виднелся рисунок в виде трёх львов. Паспорт гражданина Эстонии. Стихия осторожно приоткрыла его. С фотографии в паспорте смотрело лицо светло-волосой женщины.

— Я её знаю, — сказала Стихия и тут же добавила: — Перекалась с ней до войны — на соревнованиях по биатлону. Спортсменка, хорошо стреляла... Тогда на соревнованиях она победила. Я была второй. Раньше в инете с ней переписывалась. Вроде нормальная баба была. Решила, видимо, заработать на квартиру

в Европе. Заработала... Сегодня я её победила. — Стихия закрыла чужой паспорт и положила его на край стола.

— А ещё трофеи были? — обратился к разведчикам Пальч.

Евпатория тут же ответил:

— Я шариться сильно не стал, чтобы не наследить, а под её америкосской винтовочкой «подарочки» оставил. Ну, те самые «укропские подарки», которые мы сняли на окраине...

— Давайте покажите, где проход есть? — позвал в комнату разведчиков комбат, а сам склонился над картой.

Где-то на передовой позиции послышался взрыв, за ним — пулемётные и автоматные очереди. Тут же ожила радиостанция:

— Восемьдесят первый, ответь «дальному»!

Радист тут же ответил:

— Восемьдесят первый слушает!

Из динамика послышался голос Мента (периодически его прерывали выстрелы):

— «Укропы» зашевелились, выползли в поле! Ведём бой!

Сибирь, услышав разговоры по радиостанции, тут же достал рацию «Моторола» и стал вызывать:

— Винчестер, ответь Сибири!

— Слушает Винчестер! — мигнув лампочкой, ответили по рации.

— Подсоби ребятам: кинь десятку, квадрат 32, по улитке 4! — сказал комбат.

— Принято! — ответили по рации.

Через минуту к звуку дальней стрельбы на передовой присоединились взрывы. Потом всё стихло.

— Запроси «дальнюю», как у них дела, — обратился к радисту Пальч. Тот тут же стал спрашивать. Ещё минуту о чём-то вёл переговоры и наконец громко сказал: — На «дальнем» всё нормально! «Укры» пытались «ведьму» выпатчить, но их успокоили.

Ещё дважды за ночь на передовой слышалась стрельба.

Туманное утро. Падает пушистыми хлопьями снег. Недалеко от дуба у куста, где находился «домик ведьмы», на поле лежали четыре тела в серой форме с жёлтыми повязками на рукавах. Через несколько минут снег укрыл всё.

ОХОТА

Стихия устроила себе позицию — «домик» в развалинах разрушенного одноэтажного дома, под самой крышей, среди сломанных балок, шифера и досок. Отсюда был хороший круговой обзор, просматривалось пересечение улиц в посёлке. Улицы были пустынные. Часть улиц упиралась в железную дорогу. На путях — на рельсах железной дороги — стоял помятый и пробитый осколками и пулями грузовой вагон. Мирный трудяга-вагон навсегда замер тут, застигнутый войной. Осколками и минами она добивала его, превращая в груду исковерканного железа.

Рядом с домиком слышались приглушённые голоса: это бойцы второй роты, расположившись по развалинам, заняли позицию, прикрывая Стихию. Слышно было, как переговариваются Вьюга и Шуш. Иногда они спрашивали о чём-то командира Пальгча. Тот неохотно, заикаясь, отвечал. Сидящие в стороне Пахом и Мент больше молчали. Ещё двух бойцов — Тундру и молодого Шутника — командир отправил в штаб за продовольствием.

— Пальгч, а ты чё — из больнички сбежал? — спросил командира Вьюга.

— Д-да чё там д-делать!.. Кор-р-мёжка плохая, д-да и скучно там... Т-три д-дня отлежался. Уб-бёг сюда, — ответил, заикаясь, Пальгч.

Полученная им контузия ещё давала знать о себе. Последствие близкого взрыва танкового снаряда...

Ещё слышна артиллерийская стрельба. Выстрелы, взрывы, очереди автоматов и пулемётов. Бой шёл где-то в стороне от посёлка, в городе Дебальцево и на железнодорожной станции.

Стихия, сидя в укрытии, разглядывала через оптический прицел винтовки пустые заснеженные улицы и разрушенные дома. В памяти она постоянно возвращалась в тот день, когда для неё началась война. Лето 2014 года. Первые снаряды украинской артиллерии обрушились на её донецкий посёлок. Первые убитые и раненые. Пыль, гарь, дым... Когда она добежала до своего дома (вернее — до того, что когда-то *было* её домом, а сейчас невозможно было узнать), — от него остались развалины: артиллерийский снаряд сделал своё дело. Из-под груды битого кирпича соседи уже вынесли её мужа. Он погиб, но успел прикрыть от осколков маленького сына. Тот был жив, но потерял сознание. Девушка отправила его к родным в Россию, подальше от войны. А сама вернулась.

Так она стала Стихией. Помогала раненым ополченцам и мирным жителям, но один раз пришлось взять в руки оружие. После первого боя её буквально трясло: тяжело стрелять в людей, пусть и врагов. Тогда командир отряда, будущий командир бригады, сказал ей: «А ты стреляй, как на охоте. И так же и думай. Вражеский солдат — заяц, офицер — кабанчик, снайпера — хищники или “ведьмы”». И вручил ей снайперскую винтовку СВД.

Так началась боевая работа девушки снайпером. Стреляла Стихия хорошо: сказывалось спортивное прошлое, занятия биатлоном...

Между тем в развалинах шла беседа. Шуш сумел разговорить Пальча и теперь допытывал его разными вопросами:

— Вот скажи, Пальч: это твоё ранение случайно, или всё это предопределено?..

— Да всё случается, а на войне — тем более, — ответил Пальч. Помолчал, о чем-то задумавшись, а затем, пытаясь не за-

икаться, стал рассказывать: — Лето 2014 года. Стоит жара, небольшая высота недалеко от горы Саур-Могилы. Вокруг степи кое-где видны полосы деревьев. Было в нашем отряде двое мастеров на все руки: одного звали Сталкер, а второго — Фокс. Любую машину могли завести, из любой палки — соорудить что-то полезное. И вот как-то решили они обзавестись своей боевой техникой. Как-то в рейде утнали из-под носа «укропов» «шишигу»: грузовичок такой, ГАЗ-66. На бывших складах ВСУ нашли брошенную зенитку-«зушку» (ЗУ-23-2, она же «зенитная установка, 23 мм, двуствольная»). Повозились, подремонтировали и поставили на «шишигу» эту зенитку. И вот выехали её пристреливать на самую вершину нашей высоты: Сталкер — за рулём, Фокс — за пушкой. Мишенью выбрали едва заметные деревья и кусты примерно в километре от высоты в степи. Первая очередь — снаряды легли с недолётом. Вторая уже пошла точно. И тут как в степи грохнуло!.. Сталкер — по газам, и быстрее уехал с высоты прятать машину в укрытие. А в это время над степью бушевал «фейерверк» взрывающихся боеприпасов, машин с топливом, ящиков с минами и снарядами. Аж на сотню метров над степью поднялся чёрный гриб дыма, похожего на атомный взрыв!.. Так потом оказалось — это Фокс и Сталкер своей пристрелкой случайно зацепили замаскированную «укропскую» миномётную батарею. Да так удачно, что стали взрываться ящики с минами, а потом ещё — стоящие рядом грузовики с топливом и боеприпасами. А во всей «укропской» прессе и интернете раструбили — мол, ополченцы применили ядерное оружие... Т-так что на войне в-всё бывает! — окончил рассказ Пальч.

...По заснеженной пустынной улице шли двое вооружённых автоматами ополченцев. Один был молодой, в зелёном бушлате, второй, постарше, — в белом маскировочном костюме. Оба несли за спинами зелёные вещмешки с консервами, хлебом и водой

на всю вторую роту. Это возвращались Шутник и Тундра. Шутник что-то рассказывал — байки, анекдоты, — у него эти истории постоянно чередовались. Тундра шёл молча, только постоянно осматривался, держа автомат наготове.

Вдруг Тундра на миг остановился, поднял руку и тут же побежал к стене ближайшего дома. Шутник последовал за ним. Выбежав из-за угла, бойцы внезапно наткнулись на старика.

Увидев ополченцев, седой дед — сам в старом рваном свитере и домашних тапочках — так и сел прямо на снег от неожиданности, но, увидев на погоне бушлата Шутника георгиевскую ленточку, быстро заговорил:

— Сынки, мой дом фашисты грабят! Собаку избили, порезали... Вещи забирают, еду... Чуть меня не убили! Я, в чём успел, убежал...

— Сколько их? Где твой дом, отец? — спросил старика Тундра.

— Видел двоих «укров» с автоматами, в форме с жёлтыми повязками на рукавах, — ответил тот, показав рукой на небольшой домик в стороне от улицы.

— За мной! — скомандовал Тундра Шутнику и побежал напрямую по снегу к дому. Уже на бегу он щёлкнул рукояткой затвора, досылая патрон в патронник.

К дому подошли со стороны сломанного забора. Ворота, калитка во дворе, даже дверь в дом — всё открыто. Бойцы прислушались. Слышно было только, как тихо скулит у будки в снегу большая рыжая собака.

— Шутник, контроль улицу, я в дом, — тихо сказал Тундра и, пригнувшись, осторожно направился внутрь.

Шутник огляделся, держа автомат наготове. Затем перебежал двор и занял позицию рядом с будкой, где рядом на снегу лежала собака. Ещё раз огляделся и осторожно погладил собаку по лохматой морде. В ответ та жалобно заскулила. Снег рядом с ней был розовый, пропитанный кровью.

Услышав шаги на улице, Шутник поднял на звук свой автомат. У ворот показался седой старик.

— Ну, дед, ты меня напугал, — сказал боец, опуская автомат. В это время из дома вышел Тундра.

— Ох и разгром они у тебя устроили!.. Всё перевернули, — обратился он к старику.

— Эти гады все продукты у меня утащили и одежду забрали, — пожаловался тот.

— Шутник, поделись с дедом продуктами? Наши не обидятся, — сказал Тундра.

Его товарищ, сняв свой вещмешок, вытащил три булки хлеба, консервы, пару банок тушёнки.

— Вот спасибо, — сказал старик и тут же с опаской спросил: — А вдруг эти вернуться?..

— Не вернуться, — ободрил его Тундра. — Ну а если их увидишь — возьми гранату: выдернешь кольцо и бросай, сам в доме закрывайся. Наши услышат, прибегут. — Он протянул старику округлую зелёную гранату ГРД-5 и обернулся к товарищу: — Пошли, Шутник. Попробуем догнать этих грабителей.

Двое бойцов ополчения побежали по улице, пытаясь найти следы ушедших солдат украинской армии. У одного из поворотов остановились. Шутник тихо спросил напарника:

— А вдруг впереди засада?..

— Не, некогда им засады устраивать, — ответил товарищу Тундра. — Они сами убегают.

— Слышишь, там кто-то плачет?.. — Шутник указал стволом автомата на какой-то сарай.

— Пошли, проверим.

Обойдя осторожно сарай с двух сторон, бойцы увидели девочку лет десяти. Та плакала, закрыв лицо руками.

— Что случилось? — тихо спросил её Тундра.

Девочка, вздрогнув от неожиданности, прижалась к стене сарая.

— Что случилось? — спросил и Шутник уже более спокойным голосом.

Девочка смотрела на бойцов заплаканными глазами, из которых ещё продолжали катиться слёзы. Наконец, подняв руку, она показала на улицу:

— Там... там... — и, всхлипывая, с трудом договорила: — Бабушку убили... — и вновь начала плакать.

— Успокойся. Расскажи, что произошло?.. — стал расспрашивать её Шутник.

Немного успокоившись, хоть и по-прежнему продолжая всхлипывать, девочка рассказала, как увидела в окно несколько человек в военной форме. Бабушка, одевшись в пальто и накинув шаль, вышла на улицу и о чём-то спросила незнакомцев. Сама девочка расслышала только её слова: «ваши уже ушли...» Один из военных подал какой-то сигнал рукой, другой ударил бабушку ножом. Бабушка упала, а она сама успела незаметно убежать из дома.

— Сколько их? — спросил девочку Тундра.

— Семеро. С ними женщина была. Они с оружием, одеты в форму и простые куртки, и ещё жёлтые ботинки их запомнила...

Ополченцы подошли к лежащему на улице телу бабушки. Девочка вновь разрыдалась. Женщина лежала на снегу в домашнем халате, вся в крови.

— Помоги ей. Уведи её в санбат: видишь, у неё истерика... А я попробую их догнать, — снимая вещмешок, сказал Шутнику Тундра.

— Но их же больше, — попытался возразить Шутник.

— Ничего. Я этих фашиков на наших погоню. Они же не знают, сколько нас. Ты, главное, девочке помоги — видишь, плохо ей! — зло, сквозь зубы, проговорил Тундра и протянул Шутнику свой вещмешок.

Тундра поднял ствол автомата и дал две короткие очереди вверх в том направлении, куда ушли каратели. Поправив снаряжение, он

побежал преследовать. Перед поворотом улицы обернулся, помахал Шутнику рукой и тут же скрылся за развалинами дома.

Тундра преследовал, но не пытался приблизиться слишком близко. Иногда он стрелял то одиночными, то короткими очередями. Вспомнилось, как на охоте в тайге загонял зверя на охотников. Он и сейчас был загонщиком, гнал врагов. Пусть враги думают, что за ними идёт погоня, что позади — «зачистка», что ополчение прочёсывает посёлок. Это заставит их бежать, забыв об осторожности...

— Пальч! Пальч, это Тундра! — вызывал он по радиии командира.

— Пальч на с-связи! — послышался голос из динамика.

— В-всем внимание! К нам г-гости идут со стороны д-домиков! Тундра их на нас г-гонит! — В развалинах, на позициях второй роты, послышался голос Пальча. — Стихия, цель выбирай сама! Все стреляем по команде, к-когда выйдут на открытое место. Всем понятно? — продолжил он.

Бойцы приготовились. Стволы направлены. Подготовленные гранаты уже лежат рядом. Патроны досланы в патронники. Уже определены сектора. Все ждут. Медленно потянулись минуты. Только за домами иногда были слышны одиночные выстрелы.

— Вижу движение в секторе, левее два сарая и забор, — сказала Стихия, продолжая неподвижно наблюдать в прицел винтовки.

— В-всем в-внимание, — послышался голос Пальча.

Стихия продолжала наблюдать. Укрытие она выбрала хорошее: бойницу в проломе крыши. Вот и враги. Они прячутся за сараями и забором. Подбираются по сугробам. Три, пять... нет, больше! Так, цель... Пулемётчика не видно. Значит, налегке уходят... Одежда гражданская... но нет, видны натовские ботинки жёлтого цвета. Оружие — автоматы. О, тут и «ведьма» есть — женщина с винтовкой! Прячется в кустах у забора, в дамском пальто, закутана в шаль, — а ботинки-то жёлтенькие...

И тут Стихия увидела небольшого роста коренастого мужчину. Тот был позади остальных врагов, тоже в гражданской куртке и вязаной шапке, только выделялся тем, что был старше остальных и на что-то показывал. Вот он — их офицер-«кабанчик», главная цель. Ну а ты, «ведьма», будешь номером два... Эти первыми не побегут. Враги выжидают и осматриваются: хотят одним броском перебежать открытое место, перескочив железную дорогу, уйти в лесополосу. Вырваться из окружения...

Недалеко за разбитыми домиками посёлка раздались две короткие автоматные очереди. ВСУшники разом выскочили из своих укрытий и побежали — к полотну железной дороги, к спасительным деревьям.

Глухо хлопнул подствольник Палыча. Тут же вместе со взрывом гранаты из развалин раздались выстрелы. Прогремело ещё два взрыва. Каратели, попав под пули на открытом месте, заметались. Кто-то упал сразу. Часть солдат рванула назад, но навстречу им из-за домов также раздались выстрелы. Кто-то пытался бежать дальше, но упал на рельсах железной дороги. По телам ещё продолжали стрелять. Наконец всё затихло. В развалинах бойцы успевали менять магазины. Все продолжали смотреть. Семь тел убитых карателей лежало на снегу на улице небольшого посёлка.

Тут из-за сараев послышался громкий голос:

— Аллах акбар! — Это Тундра выкрикнул пароль.

— Воистину акбар! — послышался отзыв из развалин...

...Через несколько дней вторая рота шла по улице посёлка. Навстречу попадались сгоревшие и разрушенные постройки, поваленные заборы.

Следы войны в виде воронок и пробитых крыш, отметины от пуль и осколков на стенах домов. Над головой — чистое синее небо. По-весеннему светило яркое солнце. Уже бежали ручьи, таял снег. Не было слышно артиллерийской стрельбы.

Эту тишину первыми почуяли животные. Собаки в округе заливались лаем. Во время боёв они молчали и прятались.

Бойцы не торопясь шли на место сбора — бои закончились, сегодня они покидали освобождённый городок Дебальцево. На обочине дороги стояли на улице две целые, захваченные ополченцами БМП, возле которых крутились механики. На боевых машинах ещё виднелись белые полосы — опознавательные знаки украинской армии, — а на одной белой краской было выведено «Марічка».

Увидев бойцов, один из механиков помахал рукой в знак приветствия. Шутник, который шёл первым, подбежал к ним и, поздоровавшись, спросил, хлопнув рукой по броне БМП с надписью:

— Ну как машинка?

— Нормальная. Ещё немного — и будет летать как новая, — ответил механик, стоявший рядом.

Шутник, повернувшись к бойцам, громко сказал, указывая на надпись на борту трофейной БМП:

— Маричка оказалась неверной девушкой!

Бойцы засмеялись и пошли дальше.

Из ворот одного из домов навстречу ополченцам, прихрамывая, вышла большая рыжая собака. Увидев чужих людей, она несколько раз тявкнула.

Вслед за собакой из ворот вышел седой старик. Увидев его, Шутник помахал рукой. В ответ старик махнул рукой и крикнул:

— Иди сюда, сынок!

— Привет! — крикнул в ответ боец и подошёл к старику.

— Вот, возвращаю. Она мне не пригодилась, а вам ещё воевать, — сказал Шутнику дед и протянул зелёную гранату РГД-5.

— Ну, спасибо за подарок...

Улыбаясь, Шутник взял гранату и пошёл дальше по улице вместе с другими ополченцами.

Старик смотрел вслед уходящим бойцам. Последними шли разведчики Тундра и Евпатория всё в той же лохматой шапке. Перед поворотом они оглянулись и помахали старику. Именно они участвовали в подъёме флага на крыше девятиэтажного дома над освобождённым Дебальцево...

В это время из дома старика на улицу выбежала внучка — девчушка трёх лет в розовом комбинезоне и розовых резиновых сапожках. Она радостно запрыгала по лужам. Как только закончились бои, в освобождённый город к старику приехали его дочь с внучкой. Седой старик смотрел на малышку и улыбался.

Теперь тут было тихо. Войну прогнали из этих мест.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

ЕФРЕМОВА Надежда,
член Союза писателей России, г. Курган

РАБОТА ТАКАЯ – НАДО ЕЁ ВЫПОЛНЯТЬ. ПОНОМАРЁВ ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ

Илья Пономарёв родился 4 октября 1990 года в селе Пищальное Половинского района Курганской области. Его отец, Андрей Владиленович Пономарёв, был главным энергетиком в колхозе «Маяк», мама, Светлана Ивановна — учителем начальных классов.

Илья воспитывался в семье, где чтили славное прошлое своих дедов и прадедов, гордились их подвигами во время Великой Отечественной войны. Мальчику было всего 6 лет, когда в 1996 году от продолжительной болезни умер Андрей Владиленович, но Илья на всю жизнь запомнил рассказы папы о том, как тот служил в армии. Запомнил, что для отца служба была делом чести: каждый мужчина должен уметь защитить свою семью, свой дом, свою страну от недругов.

Мама осталась одна с тремя сыновьями, Илья был старшим. Маме пришлось самой управляться с хозяйством, и это оказалось нелёгким испытанием. Но Светлана Ивановна рук не опустила, продолжала работать в школе и с домашним хозяйством справлялась сама. Илья стал для мамы первым помощником — он понимал: это его долг, без его помощи маме не обойтись. При этом Илья неплохо учился в школе, принимал активное участие в художественной самодеятельности. На спектаклях, которые в школе ставили к праздникам, он был очень востребованным артистом. Он с удовольствием исполнял разные роли: и Деда Мороза играл, и Лешего, и лису Алису, а однажды даже Бабу Ягу

сыграл — получилось весело и забавно. Пел в школьном хоре. Много времени проводил в спортзале: занимался в спортивных секциях по рукопашному бою и самбо.

Илья рано понял, что в жизни придётся полагаться только на себя самого, рано готовил себя к различным жизненным ситуациям и вникал, как хозяйство домашнее вести, и к службе в армии готовился: без армии не мыслил своего будущего. Мечтал, что когда-нибудь станет военным. Но... Человек, как говорится, предполагает, мечтает, а жизнь всегда имеет свои планы на нас.

В 2007 году Илья закончил 9 классов и поступил в Курганский технологический колледж им. Н. Я. Анфиногенова. В 2011 году, сразу после получения диплома, был призван в ряды Российской армии, в ракетные войска стратегического назначения. Служил в спецподразделении, где получил военную специальность разведчика и прошёл контртеррористическую подготовку.

Илья мечтал остаться служить в армии, но ещё до окончания срочной службы получил травму, которая не позволила ему продолжать службу. Но Илья решил не сдаваться. Он чувствовал, что здоров, что способен выполнять воинские обязанности. Он написал письмо министру обороны с просьбой позволить ему служить хотя бы в медчасти, но ответ пришёл неутешительный: служить было не рекомендовано по состоянию здоровья.

Вот так неожиданно иногда приходится расставаться с мечтами и заново искать применение своим силам. Вернувшись из армии, Илья (*на фото*) пытался работать и в банке, и в других коммерческих организациях, сам пытался заниматься предпринимательством, даже торговлей, — но чувствовал: всё не то. Поступил учиться в КГУ, решил получить высшее образование и специальность психолога. Позже понял, что ему это не пригодится; уже точно знал, что ни в армию, ни в полицию его служить не возьмут: вердикт докторов был однозначным и неумолимым.

В феврале 2022 года, как только было объявлено о начале СВО, сразу отправился в военкомат записаться на службу добровольцем, чем очень удивил работников военкомата: ведь набора добровольцев не было. Но документы приняли, посмотрели и... отказали. И вообще, парень, операция быстро закончится, без тебя, мол, обойдутся. Но почему-то Илья был уверен: *просто* — не будет. Слушая

новости, понимая, насколько тяжело идут первые бои, анализируя события, понял: противник подготовлен и оснащён превосходно. Выждав пару месяцев, снова отправился в военкомат. Снова получил отказ. Что тут сделаешь: набора добровольцев — нет; как самому добраться до фронта — не знал, да и законно ли это; получится ли к кому обратиться?.. Вопросов возникало много, в военкомате ничего не говорили. Выжидал и внимательно следил за тем, как идут дела на СВО ещё до августа 2022 г. Потом уже не выдержал: решил, что надо самому добираться до фронта.

Вот тут-то и подвернулся, если можно так сказать, счастливый случай — вернее, встреча. Встреча со знакомыми ребятами, которые служили в ЧВК «Вагнер». Кто ищет, тот всегда найдёт.

Итак, всё-таки на фронт. И вот тут-то парень был озадачен: как матери сказать, а жене, а дочери?.. К тому времени у Ильи уже была семья: жена и двухлетняя дочурка. Но с другой стороны — кто, если не он, пойдёт их защищать? Вот такой Илья человек: *кто, если не он?* Почему *кто-то*, а не он. Он — может, он —

справится. Такие строгие к себе самому требования у парня. Ну, и мечта — служить в армии. Что касается мамы и жены — обе к тому времени уже поняли: не остановить. Собрали волю в кулак и благословили.

Илья — не из тех людей, которые боятся взять на себя обязательства, берётся и со всей ответственностью выполняет поставленную задачу. Об этом его качестве друзья знали, и не случайно порекомендовали его в ряды ЧВК. На подготовку отводилось 17 дней: стрельбы из различного вида оружия, оказание первой медицинской помощи. (Тут, кстати сказать, пригодились курсы по медицине, которые Илья прошёл в армии, и при подготовке к службе в МЧС спасателем. Может провести лёгкую полостную операцию, чтобы спасти раненого. И ему неоднократно приходилось оказывать первичную медицинскую помощь: стабилизация раненого и затем эвакуация. Он, как командир, отвечал за всех. И опять же: *кто, если не он...*)

После подготовки получил назначение в первый штурмовой отряд, в группу разведки. Что значит — *всегда и везде впереди всех*. Первое боевое задание получили в Соledаре: необходимо было освободить от противника здание. С какими мыслями шёл в первый бой? Ответ прост: работать надо. Но разве не думается о том, что можешь погибнуть? А что об этом думать — об этом просто *все знают*: погибнуть каждый из нас может в любую минуту. Илья отвечает на мои вопросы просто, коротко. Оказалось, что шутят часто: без шутки не обойтись. Он, например, смеясь, говорил: мол, его не убьют, потому что ему нагадали двоих детей, — а он пока только одну дочурку родил, поэтому вернуться придётся.

И всё-таки первый бой особенно волнителен: суметь сосредоточиться на задаче, бежать, оценивать обстановку; ещё и бойцов своих держать в поле зрения... Илья справился на отлично, если вообще можно так оценивать. Но а как оценивать? Если уже

в первом бою, увидев, что командир ранен, мгновенно решил принять командование на себя, тут же в считанные секунды, подбегая к зданию, понял, что входы заминированы и отдал команду сосредоточиться вдоль здания и проникать в помещение через балконы первого этажа. Тем самым он спас жизни своих товарищей. Повторюсь: взять на себя ответственность — это в характере Ильи Андреевича Пономарёва.

Как командир, заботу за парней он чувствовал особую — ведь растеряться могут, погибнуть по глупости, — поэтому каждому ставил чёткую определённую задачу. Если приходилось отстреливаться — делал это сам, давая возможность подчинённым отойти в укрытие; всегда прикрывал и проверял, все ли вышли из-под огня. Солдат должен быть уверен в своём командире, командир должен точно знать: его подчинённые выполняют задачу, несмотря ни на что, любой ценой. Так и было в их группе. Конечно, были и погибшие, и тяжелораненые. Никогда никого не бросали, всех эвакуировали. Раненым оказывали помощь.

Прослужил Илья в диверсионно-разведывательной группе с сентября 2022 года до января 2023, пока в одном из боёв не получил четыре тяжёлых пулевых ранения и контузию. В тот день в январе 2023 года они освобождали населённый пункт, осталось проверить два здания, но тут группа попала в засаду. Противник вёл прицельный шквальный обстрел. Илья отдал приказ своим подчинённым отойти в укрытие и остался один на один с противником, ведя так называемый дуэльный огонь. Всего за несколько минут боя он получил четыре пулевых ранения. Сначала пуля пробила левое плечо. Пришлось быстро наложить себе турникет, чтобы остановить кровотечение. Ранение не остановило Илью — напротив, он решил во что бы то ни стало уничтожить вражеского стрелка. Илья собрал все гранатомёты на позиции и стрелял, пока не разрушил двухэтажное здание, откуда вёл огонь противник. Стена здания обрушилась, но стрельба продолжалась. Вскоре Илья в очередной

раз был ранен: сначала две пули разбили левую кисть, ещё две — пришли в бронежилет, а одна пуля пробила правое плечо. Рабочей осталась кисть правой руки и левое предплечье, но он не отступил: снова сам остановил кровотечение с помощью турникета и продолжил бой. Он понимал — промедление смерти подобно: раз засекли, значит, вскоре начнут обстрел позиции из «Градов», и тогда погибнуть могут все. И он принял решение: правой кистью вскинул свой автомат на предплечье левой руки, встал во весь рост — чем, видимо ошеломил противника: тот на мгновение замешкался, и это было его ошибкой. Илья прицельно начал расстреливать позицию врага — до него было метров 100. Стрелял, пока не понял, что огневая точка подавлена. Тут же отдал приказ своим бойцам выйти из укрытия и занять более удобные позиции, чтобы можно было дать отпор врагу в случае атаки. Его сослуживцы оказали ему помощь и отправили в блиндаж: необходимо было отдохнуть перед эвакуацией в госпиталь. Но отдохнуть не пришлось — начался обстрел из «Града». Одна из ракет прилетела точно в блиндаж, в котором находился Илья. Взрыв был оглушительным, Илью завалило землёй, брёвнами; он получил контузию, ещё несколько осколков в правое плечо и потерял сознание.

Сколько времени пролежал он под завалом — неизвестно. Когда очнулся — почувствовал, что задыхается от едкого дыма: рядом догорала клеёнка. Мелькнула мысль: не хватало ещё сгореть... Ну, нет, так просто он не сдастся! Он тут же начал, как мог, откапываться. Землёй были забиты глаза и рот, было трудно дышать, — но он всё-таки высвободился из-под завала и пополз к своим. К тому времени уже стемнело. Илью едва не приняли за противника, но один из подчинённых узнал его арафатку и поспешил навстречу. Бойцы обрадовались его возвращению: ведь они считали его погибшим, удивлялись, что он выжил и сам добрался до них. Первым приказом Ильи после возвращения было рассредото-

читься, занять свои позиции и выполнять задачу по их обороне во что бы то ни стало. Илья понимал: группа измотана, есть раненые, тяжелораненые, убитые, — но расслабляться нельзя, иначе все погибнут. Только к 4 часам утра прибыла группа эвакуации, но Илья, посмотрев на своих бойцов, понял: эвакуировать необходимо всех. Кто же останется на рубеже? Он принял решение оставить на позиции группу эвакуации, а самим выходить в тыл самостоятельно, помогая друг другу. Так и сделали: группа эвакуации осталась на позиции, а группа Ильи выдвинулась в сторону тыла. Легкораненые выносили на себе тяжелораненых. Илья, имея контузию, четыре пулевых ранения и осколочные раны, помогал эвакуироваться раненому в ногу бойцу. Вот такая работа у парня: сам погибай, а товарища выручай; вставай во весь рост и стреляй, пока врага не уничтожишь; не смотри, что ранен, контужен... Да, есть такая профессия, есть такие ребята. Илья говорит просто: «Работа такая — надо её выполнять». А мне думается — сила воли у Ильи невероятная, нестибаемая: и смелости ему не занимать, и решимости, а ещё хладнокровным и вдумчивым остаться может даже в самые опасные тяжёлые минуты. Илья Андреевич Пономарёв имеет множество наград: орден Чёрного Креста, медаль «За Отвагу», подписанную Путиным В. В., медаль пресвятого Далмата Исетского, медаль «За взятие Соледара ЧВК “Вагнер”», медаль «Бахмутская Мясорубка ЧВК “Вагнер”» и многие другие награды. По моему глубокому убеждению, этот парень — настоящий герой, богатырь! Не буду стесняться высокопарных слов и своего восхищения — герой!

На вопрос, какие ребята служили вместе с ним в его группе, Илья, не задумываясь, отвечает: «Самые лучшие». Даже сейчас многое бы отдал, чтобы каждый из них остался жив и здоров. Служили в его группе и татары, и чеченцы; узбек, который плов готовил вкуснейший; таджик; башкир — животных очень любил и мечтал стать после войны лесником. Илья надеется, что все мечты парней

сбудутся. Все ребята — герои, в каждом Илья был уверен и сегодня бы с ними в разведку пошёл, не задумываясь. Наблюдая за Ильёй, когда он говорил о ребятах, с которыми воевал, видела и гордость в его глазах, и печаль: не обошлось без потерь, и эта печаль и память — на всю оставшуюся жизнь.

Сейчас для Ильи Андреевича Пономарёва уже закончился его продолжительный путь восстановления в разных госпиталях и больницах. Слава Богу, жив, и, конечно, не сидит сложа руки. Хотя Илья, как только немного восстановился, снова начал пытаться заключить контракт и отправиться добровольцем на СВО. Получил три отказа. Уже в мае 2023 года, только-только выписавшись из Центра Илизарова, Илья взял сапёрную лопатку и отправился на помощь пожарным — ведь вокруг Кургана бушевали пожары. Он даже ещё не восстановился толком после операции, но знал: я *могу* помочь, я *знаю*, что делать, как спасти пострадавших. Его пропустили на территорию пожаров только после того, как узнали, что он был на СВО. Отдохнуть (если это можно так назвать) пришлось после пожаров. Как отдохнуть? Записался в патруль: охраняли ночами сгоревшее село Смолино от мародёров. «Вот такой отдых. А что? Самый правильный», — утверждает Илья, улыбаясь.

Как ни пытался Илья вновь отправиться на СВО — не получилось. Что же остаётся? Остаётся пригодиться дома. Тем более что в январе 2024 года у него в семье родился сын, второй ребёнок, — как обещал, так и сделал. Что ж, сына родил, теперь мечтает дом построить. И построит, без всякого сомнения. В общем, забот хватает и дома, и на работе. А работать надо так, чтобы максимально приносить пользу ребятам, которые воюют, и всей стране в целом.

В марте 2024 года Илья стал членом команды благотворительного фонда «ДАР», является руководителем ЦССП «Содействие», зарегистрированного в июне 2024 года в Мини-

стерстве Юстиции Ассоциаций ветеранов СВО Курганской области. Главная миссия фонда — организация гуманитарной, социальной помощи военным, находящимся на СВО, гражданскому населению в зоне СВО. Помощь вернувшимся с СВО, раненым, получившим увечья. Помогают устроиться на работу, получить новую профессию, получить высшее образование, оказывают содействия в розыске пропавших без вести, активно помогают семьям погибших. Много работы, чему Илья рад — потому что (повторюсь) работать, по его мнению, сейчас надо так, чтобы максимально приносить пользу обществу, стране.

Илья Андреевич Пономарёв в настоящее время является депутатом Курганской городской Думы, и здесь у него работы много: проблемы с управляющими компаниями, индивидуальные обращения граждан, взаимодействия со школами. С молодыми ребятами работает много, ведь он руководитель городской ячейки «Молодая гвардия» партии «Единая Россия». Часто встречается со школьниками и студентами, проводит «Час Чести и Долга», занятия по патриотическому воспитанию. И это радует, потому что такие героические люди, как Илья Андреевич Пономарёв, могут рассказать молодым ребятам, как и почему надо Родину любить и что делать, чтобы она процветала.

Вот такая, дорогие читатели, зародившаяся в боях новая элита нашего общества. Для них жить — Родине служить и работать с максимальной пользой для всех. И они работают, неравнодушные, отзывчивые, беспокойные, всегда готовые на помощь прийти. И слава Богу, что они у нас есть!

ПОЭЗИЯ

ДЕМИДЕНКОВА Татьяна,
с. Сафакулево, Сафакулевский муниципальный округ

* * *

Да, нам тепло у голубых экранов,
Сидим, лежим,
Читаем сводки СМИ,
А там, в окопах,
Зажимая раны,
Лежат в снегу
Российские бойцы.
Они всё вытерпят,
Лишь крепче стиснут зубы,
Они всё примут,
Даже нас поймут.
А мамы, боль их
Чувствуя подкожно,
И день, и ночь
С молитвами живут.
А там война...
Мы не были. Не знаем,
Не дай нам Бог
Весь ужас испытать!..
«Держитесь, дорогие,
Мы же с вами!..» —
Мы будем,
Как молитву, повторять.

ДМИТРИЕНКО Юлия, г. Шадринск

Миниатюры по возвращению сына с СВО

Тёплые слёзы упали на грудь,
К матери сына долгим был путь.

Я жду тебя всего сорок минут,
А до того ждала целых пять лет.

Если бы вы знали, что чувствует сердце матери,
К которой приезжает сын, вернувшийся с фронта.

У меня закрыты окна, двери,
Сердце же открыто для тебя!

Сын рассказал, что детей письма
Кровью испачкал, когда был ранен,
Когда в бой вышел под снаряды
С молитвой на руке, рисунком детским.

Сын матери привёз свои медали,
Отдал их, положил на стол.
«Ой, да ну что ты, это ж за отвагу!»
«Твоя моей поболее раз в сто!»

ИСАЕВА Гульмира,
г. Макушино, Макушинский муниципальный округ

Памяти любимого брата, героя морской пехоты,
Мурзагулова Амена Николаевича,
гвардии сержанта, командира отделения 810-й отдельной
гвардейской бригады морской пехоты
Черноморского флота

Он был морпех.
И этим всё сказано —
в каждом шаге его была дисциплина,
в каждом взгляде — доброта,
в каждой черте — надёжность.
Севастополь был его последним домом,
город ветров и присяги.
Он всегда жил по чести,
держал всё по полочкам,
был ответственным за слово и за дело.
Он умел любить жизнь,
но выбрал путь,
где долг Родине важнее покоя.

* * *

Когда грянула та весна,
он стоял до конца.
И в тот день, в Мариуполе
под раскаты огня, те осколки
Забрали любимый наш взгляд.

Последней наградой стал Орден Мужества —
но главная награда была раньше:
его жизнь, прожитая честно,
его сердце, отданное людям,
его любовь к семье,
которую ничто не смогло разрушить.
Мы любим тебя, Амен.
Я никогда не смогу смириться,
что твой голос
звучит только в памяти,
Каждый день целовала бы твои руки.
Каждый день я ищу тебя
в дыхании ветра,
в рассветах над землёй,
в редких снах,
где ты — такой же живой,
спокойный, с ясными глазами.

Мы гордимся тобой
и будем гордиться всегда.
Ты был для нас опорой и примером, сыном
и братом, самым лучшим отцом и мужем.
Наш герой.
Наш морпех.
Человек, у которого всё было на своём месте.

Ты ушёл,
но остался в сердце.
А в дни другие часто забывают!

ПРОСЕКОВА Александра,
с. Большое Просеково, Варгашинский округ

* * *

Нам не могло присниться в страшном сне,
Что наши славные российские ребята
Сражаться будут насмерть на войне,
Как деды их и прадеды когда-то.

Сражаться с одурманенной ордой,
В которой не одна страна — полсотни.
Они, как злые псы, наперебой
Рвались к святой Руси из подворотни.

В мечтах у них — ослабить, разделить
Великую Российскую державу,
Но никогда народ наш не сломить
И не забрать того, что нам по праву.

А им, «борцам за правду», палачам,
За всё придётся и сполна ответить
За тех, кто горько плакал по ночам
И вздрагивал от взрывов на рассвете.

За тех ребят, которым никогда
В родимый дом живыми не вернуться,
За матерей, в сердцах которых навсегда
Печаль и боль в один поток сольются.

Настанет день, и смолкнет жуткий вой
От смертоносных, рвущихся снарядов,
И мы за мир, за подвиг боевой
Вновь до земли поклонимся солдатам.

Когда-нибудь потомки прочитают
Всю хронику чудовищной войны
И своим детям, внукам пожелают
Жить среди светлой мирной тишины.

И не позволят память уничтожить,
Историю России исказить,
А будут жить и память в сердце множить,
Своей Отчиной будут дорожить.

* * *

Багровым пламенем затянутые дали...
Который день идут смертельные бои.
И ветры горько-горестно рыдают,
Заслышав стон, идущий от земли.

Смешалось всё в сражениях кровавых:
Кудлатый дым, железо и свинец.
И снова бьются наши за державу,
Чтобы нацизму положить конец.

Земля кругом снарядами изрыта,
В огне лежит и плавится металл,
Летят к врагу под куполом открытым
Ракеты, что разят их наповал.

Настанет день — мы воинам Отчины
Поклонимся, как прежде, до земли
За то, что храбро, не жалея жизни,
Они Россию-Матушку спасли.

* * *

На колени пред Богом я встану,
За бойцов наших всех помолюсь
И молитву читать неустанно
Буду я за Великую Русь.

Попрошу я у Господа Бога,
Чтоб сынов наших он защитил,
Чтоб помог им в нелёгкой дороге
И здоровье их, дух укрепил.

Чтоб укрыл от зловещих снарядов
И от лап вражьих вовремя спас,
Чтоб не гибли там наши ребята,
Защищая собою всех нас.

Пусть все выйдут из жуткого боя
И с Победой вернутся домой;
И мы радостно встретим героев,
Подарившим нам мир и покой.

И пусть больше не льются рекою
На земле слёзы жён, матерей,
Пусть сердца у них будут спокойны
За родных им и близких людей.

Пусть не будет войны на планете,
Пусть забудется слово «война»,
Пусть счастливыми будут рассветы
И народы во все времена.

НЕ ДАЙТЕ ВОЙНЕ ПОВТОРИТЬСЯ

Не дайте войне повториться,
Пожарищам вновь полахать,
И небу за тучами скрыться,
И вести с тревогою ждать.

Не дайте войне повториться,
Топтать нашу землю врагу,
И ранить её, и глумиться
В зловещем свинцовом кругу.

Не дайте войне повториться
И болью наполнить сердца,
И в душах печали разлиться,
Которой не будет конца.

Не дайте войне повториться,
Чтоб горюшко жгло, как огнём.
Пусть взгляд у России лучится,
И песни звенят серебром.

А если же это случится
И недруг развяжет войну,
То сможем достойно сразиться
И победить сатану.

Не дайте войне повториться!

* * *

Пусть враг не думает, что русских
Легко и быстро так сломить:
Солдат, защитник земли русской,
Не даст себя поработить.

Он будет биться за державу,
Народ родной свой защищать.
И не позволит православную
Русь сатанистам растоптать.

Пройдет он все ступени ада,
Не дрогнув сердцем пред ордой,
Не отведя прямого взгляда —
Да разве ж это всё впервой!

Пусть знают все, что дух наш русский
Врагу вовек не истребить.
Нас любит Бог за наше чувство:
Всем сердцем Родину любить.

Придёт тот день, как в сорок пятом,
Победный, радостный такой!
И мы поклонимся солдату
За подвиг ратный и святой!

НЕ ПЛАЧЬТЕ, МАМА, ОБО МНЕ

Не плачьте, мама, обо мне:
Здесь все друзья со мной,
С которыми мы сотню раз
Ходили в смертный бой.

Вот только, жаль, не повезло
Вчера добить врага.
Сплошным огнём хлестал он зло...
Тут Бог открыл врата.

И мы всей ротой в них вошли
Под тихий чудный звон,
А от родимой нам земли
Донёсся горький стон.

В небесном храме — тёплый свет;
Здесь, мама, тишь, покой,
Не слышно стонов, боли нет,
Здесь рай тот неземной.

Не плачьте, мама, обо мне,
Сходите лучше в храм
И, помолившись в тишине,
Поставьте свечи нам.

Ещё прочтите не одну
Молитву за бойцов,
За тех, кто бьётся за страну,
Кто жизнь отдать готов.

За нашу доблестную рать,
За путь их непростой.
Пусть сохранит их Божья мать
В сраженьях с сатаной.

Чтоб до конца прошли свой путь,
В боях чтоб устоять,
И мир родной земле вернуть,
И войн больше не знать.

Не плачьте, мама, обо мне.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

РОГОВ Валерий,
участник СВО, г. Курган

ЗАПИСКИ ДОБРОВОЛЬЦА 19 июля 2021 г.

Не так давно один очень хороший человек меня попросил рассказать о событиях на Донбассе, в которых я принимал непосредственное участие. Подумав, я согласился.

Свой рассказ я начну не с Донбасса, а с событий, которые начались раньше, но в которых, по не зависящим от меня причинам, я не смог принять участие.

А началось всё с событий осени 2013 года в (на) Украине, а именно на Майдане. Этот шабаш длился до февраля 2014 года, и 22 февраля произошёл государственный переворот. Януковича скинули, и к власти пришли «ультрас»: внуки и правнуки тех недобитых «бандеровцев», которых пожалел в своё время мой дед и не стал добивать. Тут же организовался так называемый «Правый Сектор», который захватил власть и стал кошмарить народ. Эти упыри пообещали, что устроят для Крыма «поезда дружбы» — и народу ничего не осталось делать, как организовывать отряды самообороны. В эти отряды самообороны и попали наши добровольцы — казаки, о которых я просто обязан рассказать.

Все знают, что в Крыму присутствовали «вежливые люди в зелёной форме». Однако помимо «вежливых людей» в Крыму было много добровольцев из России. Они отправились туда по велению сердца: кто — за свой счёт, кто — на деньги спонсоров, для защиты русского населения. По каким-то причинам об этих людях не было ничего сказано. А такие люди есть, и их немало, в том числе из славного города Кургана.

Как я уже говорил выше, в Кургане образовалась инициативная группа, состоящая преимущественно из казаков Курганского Отдела Оренбургского Казачьего Войска Союза Казаков России.

Эти люди без чьей-либо помощи, без поддержки властей и коммерсантов, самостоятельно нашли средства на дорогу, питание, обмундирование и направились в Крым. В Крыму местом дислокации был выбран Севастополь. Вошли в состав народной обороны. Принимали участие в обороне города, в блокировании воинских частей ВСУ и других операциях, о которых я по понятным причинам рассказать не могу.

ВСЕ — я подчёркиваю, ВСЕ — награждены медалями «За третью оборону Севастополя». Наградные документы оформил лично начальник единого штаба обороны города Севастополя О. Росляков.

Награды нашли своих героев в Кургане, поскольку были доставлены сюда одним из участников этих событий. Назвать вам полные данные этих людей, которые творили новейшую историю, я не имею права — поскольку, согласно Законам государства Украина, эти люди совершали уголовные преступления.

Назову лишь некоторые имена и их позывные. Это:

Виталий Сергеевич (позывной «Сергеич»);

Александр (позывной «Сталкер»);

Станислав (позывной «Кот»);

Антон (позывной «Дизель»);

Иван (позывной «Чубчик»);

Вячеслав (позывной «Медик»);

Данил (позывной «Даня»);

Алексей (позывной «Лёха»);

Тарас — без позывного.

КПП Изварино. 2014 г.

Некоторые из этих казаков, а также другие патриоты России, направились на юго-восток Украины, в Новороссию, для защиты РУССКОГО населения. Но это уже другая история.

Как я говорил выше, в эту группу я не попал: лежал в больнице. Из Севастополя после референдума группа казаков вернулась домой без потерь в полном составе. А дальше начинаются события на юго-востоке Украины.

Май месяц — фашики в Одессе сожгли заживо людей в Доме профсоюзов. Юго-Восток поднялся на защиту. Кто пошёл на помощь нашим братьям? Конечно же, казаки. Я, на тот момент будучи атаманом Курганского отдела Оренбургского казачьего войска, назначил Сталкера походным атаманом отдела с присвоением ему очередного чина — хорунжий. Сталкер стал собирать группу. Туда вошли несколько казаков с позывными «Кот», «Фугас» и ещё пара человек. Собирался поехать с ними, но меня все хором начали отговаривать: «Господин Атаман, оставайся! Ты нужен в Кургане на связи и для координации».

Дали мне несколько связных телефонов, в том числе и с Крымом. Короче, с трудом уговорили остаться. Я, как мог, помог финансово. Собрал в дорогу сухпай, доставил казаков до Екатеринбурга. Там уже, через знакомых, они автобусом доехали до Ростова. Куда — говорить не буду. Кто знает — тому не надо, а кто не знает — тому и знать не положено.

И наступает июнь 2014 года. Я сижу у друга, культурно пью пиво (из песни слов не выкинешь) — и тут на мой телефон поступает звонок. Номер вообще непонятный и мне ранее неизвестный. Начинается на «+38». Принимаю вызов:

— Алло, это кто?

В ответ:

— Сталкер.

— Здорово, брат!.. Как вы там?

— Нормально. Бомбят...

— Как — БОМБЯТ?!?!..

— Нормально. Сегодня штурмовик утюжил...

И тут меня перемкнуло! Мои казаки — на «передке», а я, как крыса, в тылу сижу?! Не бывать тому! Поговорили, спросил место дислокации (оказалось — в районе Снежного, хотя утюжили их ВСУшники и правосеки на Саур-Могиле). Договорились о дальнейшей связи (паролях и т. д.). Я кинул клич среди казаков:

— Кто со мной на Донбасс?

Вызвались двое казаков: Александр (позывной «Майор») и Юрий (на Донбассе присвоили позывной «Абдула»).

Собрались в дорогу. По обычаю, кинули среди казаков папаху по кругу — кто сколько смог, тот столько и дал денег. Отдельно хочу отметить Звериноголовского Атамана — он собрал семь тысяч рублей. Хотя были и спонсоры. Один человек, просивший не называть его имени, собрал нам в дорогу десять тысяч рублей. Собрались. Закупились продуктами, сели в поезд до Каменск-Шахтинского. Ехали двое суток. В Каменск-Шахтинске к нам

присоединились ещё трое — из Калининграда. Одного из этой группы я знал лично — встречались несколько раз в Москве. Так началась самая запоминающаяся часть нашей жизни.

Переход границы много времени не занял. Дальше — неизвестность. Ночь. Пустили налегке вперёд дозор из двух человек. Из оружия — только ножи. Мы тащим баулы следом. Дозор увидел двоих: парня и девушку. Спросили про местных ополченцев. Те ответили, что буквально в километре — пост, и показали направление. Мы припутнули их, сказав: мол, если мы попадём в засаду правосеков, то за нами идёт ещё одна группа, которая их расстреляет на месте. Те поклялись, что дальше секрет ополченцев и всё будет в порядке. Они вообще приняли нас за российских погранцов. И неудивительно — мы все были в комках.

Пошли дальше. Окрик: «Стоять!!! Кто такие?!» Мы объясняем: мол, с той стороны, пришли на помощь братьям славянам. Показали российские паспорта. Те обрадовались, как родным. Посадили в машины, довезли до города Краснодона. А дальше была ВОЙНА.

В Краснодон прибыли ночью. Разместили нас в штабе ополчения самообороны. Спали на полу, на матрацах. Наутро накормили завтраком от пуза, потом спросили: кто? откуда? служили? ВУС? имеем ли опыт боевых действий? Никто из себя «Негро-Шварцев» и Рэмбо не строил — рассказали всё как есть. Сказали, что казаки; что, куда заряжать патроны, на что нажимать и куда направлять ствол, — мы знаем. Местные всё поняли и ни капельки не обиделись.

Пару дней сидели без дела. Осматривались, привыкали психологически. Знакомились с местными. Большинство — шахтёры. Хотя были люди разных профессий. Были и учителя, и таксисты. Много кто был. Были и спецы ещё времён Советского Союза, прошедшие Сирию и Анголу. Много было афганцев. Простой люд встал на защиту Отечества. Как в 1941-м. И тогда, и сейчас фашисты пришли с Запада. И им, как в 1941, их фюрер —

«Кровавый Пастор» Турчинов — обещал землю, свободные квартиры и дома жителей Юго-Востока.

Но многие ВСУшники вместо квартир нашли свою смерть под Краснодоном. В «Южном котле» их полегло не меньше пяти тысяч. Каждый получил по два куба земли. Хотя их жёны и матери получили извещение о «пропавших без вести» (ну, чтобы не платить похоронные деньги). Украинские матери протестовали не против самой войны, а против того, что их дитятки ведут в бой безграмотные командиры, не у всех есть бронежилеты, а также поддержка авиации и артиллерии.

Распределились. Я и Абдула остались при штабе. Абдула вообще сделал головокружительную карьеру — стал начальником тюрьмы (ну, в смысле, СИЗО, КПЗ и т. д. и т. п.). Я, проболтавшись пару дней в штабе, вышел на руководство, рассказал о себе, что умею делать, — получил назначение военкора. Выезжал на блокпосты и записывал рассказы бойцов о мирной жизни, о войне. Сдружился с местными казаками. Стоял с ними на блокпосте «Ангара». Выезжал на Станицу Луганскую — напротив них стояли правосеки. Но дальше пройти не смогли. Батя — Купол — не позволил.

Создал канал на Ютубе. Но по определённым причинам не смог его «раскрутить» и выложить все видео, которые снял. А причины были такие: в один прекрасный день получил приказ командира батальона «Витязь» (кстати, его позывной тоже был «Витязь») выдвинуться в район Изварино и снять видео, как правосеки расстреляли из артиллерии птицефабрику своего же олигарха-западнца.

Приказ выполнил. Снял хороший материал, уже собирался возвращаться в Краснодон, чтобы выложить его, и тут нас отрезали — наступление ВСУ (Вооружённых Сил Украины). Они вклинились между Краснодоном и КПП «Изварино». И мне пришлось остаться на ночь на КПП.

Наутро понял, что в Краснодон мне не пробраться. Остался на Изварино. Так я попал в команду Деда ДРГ «Монах». (ДРГ — это диверсионно-разведывательная группа.) Тут так же спецназовца из себя строить не стал. Получил автомат вместо карабина СКС. Был распределен в отделение обеспечения под командованием Вити (позывной «Пасечник»). Обеспечение хоть формально и являлось тыловым, но разница между тылом и «передком» была метров сто. (Знающие поймут, какая ТАМ была глубина обороны). Там вообще тыла не было — одна передовая. Условия — соответствующие. Когда получил «калаш», к нему было всего два дополнительных магазина. Стал клянчить у всех:

— Поделитесь! Да-а-айте, пожалуйста, люди добрые! Войдите в положение... Крутом война, а «Военторг», вот собака, закрыт...

Три магазина — при нормальном раскладе это три минуты боя. Ну, может, пять. Не больше. А дальше — рвать чеку на Ф-1, которая принайтована к воротнику, возле головы (это последняя — для себя). Потому как в плен сдаваться нельзя.

По рассказам (которые были вполне обоснованы), над пленными добровольцами из России жестоко издевались, пытали. Особенно лютовали «правосеки». Поэтому проще сразу. Чеку дёрнул — и полетела душа в рай. Вместе с ещё как минимум парочкой трупов врагов. Зато честно. Зато сразу. Без соплей. По-мужски...

Потом Пасечник отдал мне свой магазин (у него было пять или шесть, уже не помню) — стало три запасных. Потом выменял ещё рожок на блок сигарет у казаков из «Волчьей сотни» (как раз возвращались из Славянска на переформирование). Пять магазинов — настроение сразу поднимается. Рэмбо, мля!.. Там же подарили разгрузку. Вообще стало чудесно — не нужно рожки по карманам тырить. Уже можно вполне себе воевать. Были выходы. На боевые. Но о них рассказывать не буду. Хотя подписку и не давал.

Но один случай опишу (не боевой, но запал в душу). Решил после ночного дежурства помыться. Душевая кабина — аккурат по центру КПП «Изварино»: до укрытия метров сто — сто пятьдесят. Стою, значит, моюсь. И тут штурмовик налетает. Все — враспыльную в окопы. Я прикидываю: пока добегу до окопа, да ещё босиком и в костюме Адама (белая кожа на фоне «зелёнки» — отличная мишень), — могу получить сотни две пуль. А так — я под крышей, меня не видно. Потому никуда не дёргаюсь и продолжаю мыться. Штурмовик улетел. Я оделся, вышел — и спать. Мог погибнуть раза три. Но кто-то сверху решил, что моё время ещё не пришло. И оставил меня на грешной земле.

Что ещё рассказать?.. Видел кровь убитых товарищей. Видел смерть. Видел героизм. Но видел и трусость.

Через КПП «Изварино» шли колонны беженцев. И среди них — мужики. С мордами больше моей задницы. Ехали на машинах. На крутых «меринах». Им говорили:

— Зачем бежишь? Бери автомат — и к нам!

Они отвечали:

— Вот жену (детей, мать, тёщу, любовницу) отвезу на Россию, а потом вернусь.

На моей памяти практически никто не вернулся. Боец с позывным «Мясник» одному из них сказал: «Хочешь через границу — надевай юбку жены». И что думаете? Он надел юбку. Под хохот всего гарнизона «Изварино» перешёл границу.

В Россию перебрались вдвоём вместе с Абдулой. Майор (это позывной) решил там остаться. Купили билеты, сели в Каменск-Шахтинске на поезд — и вернулись домой.

Что ещё сказать?.. Там осталось много друзей. Приезжал к ним в гости пару раз. Встречали и поили горилкой в каждом доме. (Когда приехал в Краснодон за наградой «За оборону Луганска», поили меня неделю). Решил, что хватит, и сдёрнул

в Россию, пока не умер от перепоя. Обидно было бы сыграть в ящик от спирта — тем более, что пуля не взяла.

Потом уже в Москве наградили меня Крестом «За спец-операцию» — за «Изварино».

Не судите строго за стиль изложения: такое пишу первый раз в жизни. Хотя есть мыслишка написать, если получится, продолжение. Но — предварительно получив награду «За освобождение Киева от фашистских захватчиков». Ну или «Геоorgia», которого восстановили как официальную награду ДНР.

Напоследок скажу, что я враг нынешнего государства Украина. Мои данные находятся на сайтах «Груз двести» и «Миротворец»* с просьбой к правоохранительным органам всех стран, где я появлюсь, задержать меня и этапировать в (на) Украину. Поэтому за рубеж я не выезжаю — не хочу попасться по-глупому. Но ничего — я не унываю и верю в ПОБЕДУ над фашизмом.

*Слава Богу, что Мы КАЗАКИ!
Прошу, запомни наши имена.
Иначе их потомки не узнают...
Нас любят, лишь когда идёт война,
А в дни другие часто забывают!*

* Сайт признан экстремистским в России. (Прим. ред.)

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

ЕФРЕМОВА Надежда,
член Союза писателей России, г. Курган

ПРОСТО ТАКАЯ РАБОТА. МАШТАЛЕР АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

По меньшей мере, странно задавать молодому человеку — да и любому другому человеку — вопрос: сможет ли он совершить подвиг, способен ли на героический поступок? Человек вряд ли знает, как может повести себя в экстремальной ситуации, пока не столкнётся с безвыходными обстоятельствами — когда от твоего поведения или твоих действий (или бездействий) зависит жизнь, и не только твоя собственная. А если готовишь себя к этим ситуациям, много времени находишься рядом с опасностью, смертью, риском, угрозами для жизни? Всё равно о подвиге вряд ли думается, запланировать его невозможно. А вот совершить можно. Да ещё какой!

Алексей Александрович Машталер родился 13 мая 1994 года в селе Хлупово Половинского района Курганской области. Рос обыкновенным мальчишкой в многодетной дружной семье, где мама и папа много работали. Ответственность за двух младших братьев и двух младших сестрёнок приходилось брать на себя — и ничего: он же старший в семье. Детей в семье не баловали, а приучали работать — особенно мальчишек, ведь работы в сельском доме всегда много: и воды принести, и дрова распилить, расколоть, и за домашними животными присмотреть, летом в огороде — то поливка, то прополка; зимой... Зимой — уроки учить надо. Хотя дети есть дети: успевали они и с друзьями погулять, поиграть, фильмы посмотреть. Особенно любил Алексей фильмы о войне

и сериалы про милицию (тогда ещё милиция была). И мечтал он в детстве стать военным, офицером. Поэтому учиться старался. В 2012 году закончил 11 классов и поехал поступать в Курганский пограничный институт ФСБ России, но неожиданно для самого себя и для родных не прошёл ВВК, медицинское заключение не позволило поступить и в Омскую академию МВД России. Да, с мечтами о военной службе пришлось расстаться. Алексей поступил в Курганскую ГСХА им. Т. С. Мальцева на инженерный факультет.

В 2015 году был призван в ряды Российской армии, служил в артиллерийских войсках. После того, как отслужил полгода, понял — это шанс связать свою судьбу с армией по крайней мере на ближайшие пять лет. Осенью 2015 года заключил контракт. Служба по контракту началась в г. Чебаркуле Челябинской области, куда он был назначен заместителем командира взвода.

Да, мечтают мальчишки о службе в армии, «в войнушку» играть любят; чаще всего, когда ещё маленькие, из «Лего» автоматы и пистолеты собирают, но о войне вряд ли кто мечтает. Не буду говорить за всех — есть и «солдаты удачи», но в большинстве своём о войне не мечтают. Да и вряд ли кто-либо знает, что такое война, пока не попадает в гущу военных событий... Мне сложно представить молодого человека, любящего родных, друзей, своё село или город, в котором родился, мечтающего, чтобы война началась. Служить в армии, быть полезным стране, быть подготовленным к экстремальным ситуациям, получить знания в тактике, стратегии военного дела, получить знания о современном вооружении и навыки, умения этим оружием пользоваться — это да, для этого идут в армию и получают эти знания. Потом, многим хочется опыт свой передать, молодых солдат научить, самому научиться с людьми работать, командиром стать хорошим, настоящим, — потому и остаются в армии, как это сделал Алексей Александрович Машталер.

В 2020 году контракт закончился, Алексей вернулся домой. К этому времени он уже был женат, в 2018 году у него родился сын, приоритеты сместились: семью надо обеспечить, квартиру купить, воспитанием сына заниматься. Когда узнал о начале Специальной военной операции, стал внимательно следить за тем, как развиваются события. Сначала думалось: это ненадолго, всё закончится быстро, вряд ли ему придётся повоевать. Но в дальнейшем всё чаще начала преследовать мысль: всё непросто, надо к своим ребятам — ведь многие друзья, бывшие сослуживцы, уже воевали, и Алексей поддерживал с ними связь. Когда в городе появились первые раненые, он расспрашивал об обстановке на войне, о трудностях, с которыми сталкиваются ребята. И это было не праздное любопытство: Алексей точно знал, что рано или поздно тоже будет там. Когда объявили о частичной мобилизации, он был уверен, что скоро получит повестку, — но кончилась осень, прошла и зима, а повестку он так и не получил.

В начале 2024 года подписал контракт и отправился на СВО добровольцем. На подготовку отводилось две недели. Повторили тактическую и стрелковую подготовку, оказание первой медицинской помощи (в том числе себе самому), топографию, средства связи, особенности ведения ближнего боя в различной обстановке... Алексей, прослуживший много лет в армии, был од-

ним из лучших, поэтому после прохождения подготовки был назначен заместителем командира взвода управления артиллерийского дивизиона. Взвод выполнял задачи по определению и расчёту координат противника с помощью БПЛА и передавал данные командиру орудий. На задание выходили по 2—3 человека и довольно продолжительное время находились в непосредственной близости к противнику. «Довольно продолжительное время» — это, между прочим, 5—7 дней. Представить, конечно, трудно: три солдата в течение недели скрываются от врага, при этом принимают послания от БПЛА, делают расчёты и передают их своим. Страшно? Страшно. Потому что их вычисляли в первую очередь и тут же обстреливали. По сути, эти солдаты принимали первыми огонь на себя. Трудно? Трудно. Потому что ели и пили только то, что приносили с собой, по факту часто голодали, часами лежали в грязи, в воде, в холоде, — и не расслабишься, не уснёшь глубоким беззаботным сном...

Конечно, я эмоционально реагирую: мне представить это сложно, и жалко всех мальчишек. Алексей меня успокаивает: «Дежурили по очереди, немного спали, доверяли друг другу безоговорочно». И добавляет: «К опасности привыкали быстро, но бдительности не теряли никогда, слишком высока цена. Служба такая». Вот так, без лишнего пафоса и эмоций, спокойно и выдержанно: *служба такая*. И кто-то должен эти задачи выполнять, — почему *кто-то*, а не я? А я, уважаемый читатель, ловлю себя на мысли, что все эти мужчины, воины (во всяком случае — те, с которыми мне посчастливилось познакомиться и поговорить), примерно одинаково объясняют свой непростой выбор добровольно идти на СВО: кто, если не я; почему кто-то должен, а я — нет?

Для меня лично человек уже за то, что добровольно идёт выполнять задачи по защите своей Родины, защите людей, рискует своей жизнью, выполняет порой, кажется, непосильные для человека задания, не щадя своей жизни, не думая лишний раз

о себе, постоянно преодолевает невероятные трудности, — герой. Герой. А если ещё и подвиг совершил, как Алексей Александрович Машталер, — то трижды герой.

В артиллерийском дивизионе Алексей прослужил до июня 2024 года. Затем был переведён в другую войсковую часть, в гвардейскую мотострелковую бригаду. Должность — заместитель командира взвода. На подготовку отводился один месяц: повторяли тактику взаимодействия с противником, отрабатывали ведение боя в окопах, в блиндажах, на открытой местности... И ещё (это уже обязательно) взаимодействие с дронами противника: как можно спрятаться от них, поразить, уклониться. Одним словом, готовились штурмовать, освобождать, наступать.

В августе 2024 года Алексея направили на передовую, в самое пекло: освобождали очередной населённый пункт. Противник вёл практически непрерывный миномётный огонь, постоянно кружили дроны. Подступиться к посёлку было сложно. Выбирали обходные пути по лесополосе, изматывали противника, — но всё же без потерь не обходилось: были и убитые, и раненые. Бой продолжался три дня, и, как бы ни было трудно, подразделение Алексея выбило противника с занимаемых позиций. Посёлок был освобождён. Сам Алексей в ходе этого наступления получил три осколочных ранения, но продолжал сражаться вместе со своими ребятами. И это было нормой: если оружие держать можешь, передвигаться можешь — с позиции не отходишь. Так поступали все.

О ребятах-сослуживцах Алексей вспоминает только с гордостью и немного с грустью: «Ребята в подразделении — просто настоящие мужики, на каждого можно было положиться. Там без доверия друг к другу, без уверенности в товарище никак нельзя». Вспоминает о сослуживцах как о смелых, отважных солдатах, готовых выполнить поставленную задачу любой ценой. Цена была высока — без потерь не обходилось, отсюда и скорбь, печаль.

И, конечно, я задаю дежурный вопрос: «В первую очередь, о чём думал перед первым боем, первым штурмом, — ведь понимал, насколько это опасно, чем это может закончиться?» — «Конечно, всё понимал, и не только перед первым штурмом или первым обстрелом. Изначально понимал, на что подписывался. А мысли — и в такие минуты, и в минуты затишья — только о доме, о семье, о близких. Да, поставленную задачу надо выполнить — приказ есть приказ, — но и выжить хотелось бы ради них, своих родных. Эти мысли-мечты мотивируют и спасают. Ещё к Богу там чаще обращаются: и молитва помогает, и вера укрепляется».

Бой продолжался трое суток. Противник отступил, но обстрелы и атаки не прекращал. Получив три осколочных ранения, Алексей помогал вытаскивать из-под обстрелов тяжелораненых, которых переносили в укрытие — импровизированный госпиталь, где фельдшер оказывал им первую медпомощь. Алексей и сам многим останавливал кровотечение, ставил обезболивающее, делал перевязки.

К концу третьих суток их взвод получил команду эвакуироваться. Самостоятельно. К машинам, которые ждали в укрытии километрах в десяти, выходили всей группой, помогали друг другу, выносили тяжелораненых. Их ждала легковая машина, в которую вошли все двенадцать бойцов: шесть человек — в салон, шесть — в багажник. Алексей оказался в багажнике. Двигалась машина по разбитой дороге с предельной скоростью. Местность была открытая, дорога просматривалась со всех сторон, опасались вражеских дронов. И один дрон появился, стал преследовать машину. Ребята начали стрелять, надеясь попасть и остановить непрошеного гостя, но патроны закончились, а дрон продолжал преследование. Он стремительно приближался. Его оператор прекрасно видел, что машина переполнена российскими солдатами. Ребята в машине уже понимали: столкновение (а значит, и гибель всех) неизбежно. И тут произошло невероятное: Алексей, наш герой, с силой заце-

пившись за борт машины, выкинул вперёд нижнюю часть тела — и со злостью, что есть силы, пнул дрон в сторону. Прогредел взрыв, но скорость машины и взрывная волна обеспечили молниеносное продвижение машины вперёд, и осколки каким-то чудом не настигли бойцов. Тяжёлое ранение получил только Алексей: ему оторвало ступню и посекло пальцы руки. Остановиться и оказать помощь товарищу не было никакой возможности: так и мчались бойцы на предельной скорости до самого госпиталя, а Алексей сам зажимал рукой изуродованную ногу, чтобы хоть как-то остановить кровотечение. И только в пункте назначения, когда смогли остановиться, сослуживцы оказали ему помощь и все поблагодарили за геройский поступок и за своё спасение. Понимали бойцы, что Алексей рисковал своей жизнью, спасая всех от неминуемой гибели. Сто раз могу повторить, что Алексей Александрович Машгалер — герой! И даруй ему Господь жизни долгой и счастливой.

В настоящее время самое страшное для Алексея позади. Будем надеяться. Он перенёс много операций, долгий путь реабилитации и восстановления. Теперь он дома, много работает и большую часть свободного времени проводит с сыном. Дай-то Бог, чтобы всё скорее закончилось, и все вернулись домой.

ПОЭЗИЯ

КОЛТАШЕВА Татьяна,
пос. Новый Мир, Юргамышский муниципальный округ

РАССВЕТ

Люблю тот час, когда ещё мир спит и тих,
Но лёгкий сон его уже тревожат мысли.
Где смыслы полнятся узором дел благих
И тех, что пологом чернеющим нависли.
Так хочется ещё до светлых брызг лучей
Услышать шёпот строк божественный Вселенной,
Принять волнение её, душою слиться с ней,
Душой рассветною, смятенною, нетленной.
Так хочется ещё, чтоб где-то там, вдали,
Покой и мир нашли израненные души,
Чтоб стёрлись огненные росчерки войны,
Чтоб отпустило шар земной войны удушье.
Тревожат мысли: что планета предпочтёт?
Душа не спит, за всех мальчишек молится.
Уходит сон. Жизнь выставляет новый счёт.
Рассвет. В нём журавли стенают за околицей.

ПОДВИГ

Скрежещут гусеницы танков,
Ползут железною волной,
А он с гранатой, из подранков
Один остался за стеной.
Вмиг годы жизни пролетели,
Как киноплёнка: край родной,

Рябины грозди, свиристели,
Ключ с родниковой водой.
Жена с сынишкою у дома
С войны отца и мужа ждут,
Там, у родной реки затона,
Ромашки белые цветут.
В соседнем доме у порога
Мать поседевшая стоит.
Пылит окольная дорога —
Вдаль мать без устали глядит,
Молитвы шепчет, чтоб вернулся
Сынок с войны скорей домой,
Обнял родных бы, улыбнулся:
«Ну, вот, вернулся я живой!»
А жерла танков ближе, ближе:
«Чеку сорвать бы поскорей,
Средь “тигров” и “пантер”
 не выжить —
Так вместе нам в огне гореть».

Солдат с гранатою метнулся,
Сорвав чеку, в железный ад,
В огне и взрыве не согнулся,
Врагов откинуло назад.
И с ним в костре горели танки
На пяди огненной земли.
Героя русского останки
Отшепчут в поле ковыли.
Душа откружит с журавлями,
Над отчим домом что летят,
По-над затишшими полями,
Где пули больше не свистят.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*А. Чичеланову,
участнику СВО, посвящается...*

Он вернулся домой из Донбасса,
Он остался живой, всем назло.
Не был он в «беспилотниках» асом —
Ранен был, но ему повезло.
Руки целы, и тело, и ноги,
Зорко видят, как прежде, глаза,
Но скопилось в них столько тревоги,
Будто в сердце бушует гроза.
А в глазах тех: огонь, чьи-то крики,
Чьё-то месиво жуткое тел.
Он вернулся домой не безликий —
Волос русый в бою поседел.
Там остались друзья, к ним вернётся
Защищать от нацистов Донбасс,
Сильный духом в бою не согнётся,
Он — солдат, а война без прикрас.
Вот и снова на фронт он вернулся,
Разбомбили фашисты блиндаж,
Вновь в опасную жизнь окунулся,
Где земля и трава — камуфляж.

КОНДРАТЬЕВА Светлана,
член Союза профессиональных литераторов России,
г. Курган

ДОЖДЁТСЯ РОДИНА СВОИХ!

Летят молитвы в небеса:
«Спаси, прошу, и защити!»
В мольбе, надежде голоса:
«Пусть не споткнётся он в пути!»

«Спаси, о Боже, сохрани,
Сыночка, сына моего,
Домой живым его верни
И освети весь путь его!

Он там, в горячей, боевой...
На перекрёстке пуль, ракет...
Живой иль, может...
Нет, живой!
Ты огради его от бед!»

Летит молитва в небеса,
А голос тих и чуть дрожит.
В глазах распахнутых слеза,
А ворон в небе вновь кружит...

«Спаси, о Господи, прошу.
Мой милый там, где смерть и боль.
Дитя под сердцем я ношу,
Ещё не знает он... Позволь

Ему вернуться навсегда,
Сынишку радостно прижать.
И мир! На вечные года!» —
Всё не устану я шептать.

И вновь молитва к небесам —
То детский голосок с мольбой:
«О, Боженька, ты знаешь сам,
Мой папа — лучший, он — герой!

Он против зла, он против тьмы,
Он борется за жизнь и свет,
Чтоб в светлом мире жили мы!
Чтоб каждый день вставал рассвет!»

Какая сила — голоса!
Прошито небо всё из слов
Молитв, летящих в небеса!
Дождутся матери сынов!

Дождёмся мы своих сынов,
Мужей, любимых и родных.
Дождутся дети все отцов,
Дождётся Родина своих!

СЕМЁНОВА Ирина,
г. Курган

БУДЕМ ЖИВЫ...

Снова дождик танцует сальсу
На проталинах средь снегов.
Что, зима, ты грозишь нам пальцем,
Словно видишь вокруг врагов?

И метелями вновь пугаешь
Нас, забывших тепло и свет.
Только мы не боимся! Знаешь,
Я открою тебе секрет.

Надоело устало верить
В то, что время твоё прошло.
Лучше настежь открою двери,
Чтобы в дом ворвалось тепло.

Нынче послана кем-то свыше
В наказание всем война.
Но пицчат воробьи под крышей:
— Будем живы! Идёт весна...

ЗНАЧИТ, НАДО...

Если выжили вы тогда,
Значит, надо.
Все подаренные года —
Вам в награду.
Чтобы жить за себя и тех,
Что погибли.
Груз нести за двоих — не грех,
Мир незыблем.
Ночь, крылом утирая пот,
Даст прохладу.
И считает за годом год...
Дай присяду,
Проведу по виску рукой...
Знаешь, милый, —
Может, я тебе дам покой
Или силы?

ПРОЗА

СОРОКИНА Виктория,
с. Каминское, Куртамышский муниципальный округ

ЗЕЛЁНЫЙ (отрывок из повести)

...Во рту у Зелёного* земля. Выплюнул, сел на колени, вокруг мутная молочная завеса. Долго растирал глаза кулаками, дышал солёной влагой. Рядом из земли торчит разгрузка и затылок, покрытый чёрным и густым.

Зелёный облизал обсохшие губы; язык затвердел, покрылся коркой.

— Пить... — хрипел. Голос был чужим.

За спиной — твёрдые шаги. Зелёный развернулся, переставляя по рыхлой земле колени и кулаки; из молока, отекая грязной зеленью, выплывала полоса, Зелёный видел чёрные руки, отяжелевшие от грязи берцы.

— Пить... — снова потянул слово, как густую слюну. Долго моргал, угадывая цвет на рукаве. Берцы остановились. Приклад с глухим хрустом влетел в затылок. Зелёный упал.

* * *

— Фамилия!.. Имя!.. Отчество!.. — орал в ухо.

Зелёный бездумно глядел на землю, покрытую чёрными липкими пятнами.

— Фамилия!.. Имя!.. Отчество!.. — оглушили опухшее студнем ухо.

— Михаил Степаных... Засечников...

— Шестьдесят шестой, — Зелёный морщил лоб, вспоминая. Кожу на запястьях и щиколотках рвал тугой скотч.

*Зелёный, Бор, Чек, Ворон — позывные бойцов. (Прим. ред.)

Зелёный глядел на тёмное густое пятно между колен. С носа, тёплая, сбегала капля, громко ударялась о землю, расшибалась. С Зелёным говорил ВСУшник в тяжёлых от грязи берцах, пинал тупым носком комли земли. Остальные топтались рядом. Волокло сигаретной горечью.

— Давай. Грузите, — сказал тот, что был в грязных берцах.

За спиной Зелёного рассыпались шаги, подкатились ближе. В глазах потемнело, в нос забилась пыль; воздух отяжелел, прокис; на голову натянули мешок с солёно-грязным запахом, словно бережливо припасали его после каждой пробитой головы.

Через прохудившуюся мешковину Зелёный глядел на пыльные берцы. По голосам насчитал восьмерых, по ударам — не различил: били, словно рота, всаживали носки в живот, под рёбра; метили в распухшую печень. Сначала Зелёный поджимал ноги, подтягивал к груди, к болтающемуся сердцу. Потом провалился в темноту, в гудящую боль.

Волокли по ступеням, ноги бренчали, опускаясь в прохладу и сырость, как в застоявшуюся воду. С ног стянули кроссовки. С головы — мешок. Бросили. Зелёный обвалился комком на пол, к боку и щеке прилипла волглая стужа. Запах тяжёлый, гнили, мочи.

Капает вода. Зелёный прополз до стены. Бетон и холод вокрут, под потолком узкие окна, стекла в грязи, свет, как через бельмо, полумёртвый. Зелёный натянул на шею грубый от соли воротник «хэбэшки».

В ногах шорох.

— Ложись на бок. Чтобы меньше к бетону прижиматься.

Чьи-то руки расшевелили Зелёного, перевернули со спины на бок. Он промычал, приоткрыл глаза, как под ударами берцев кусая губу.

Зелёный не различал дня и ночи, только холод одинаков и саднящая боль в теле. В глазах серо-грязная полоса окна, чёрный

подвальный бетон. По пальцам в ладонь упало что-то мягкое и лёгкое. Зелёный пошевелился — с руки прыгнула мышь.

— Их много здесь. Скоро носы нам отгрызут... — голос полз по сырому полу.

Зелёный слушал писк в углу.

— Сколько нас?.. — выдавил слова, стало больно под лопатками, словно голос сорвал обсохшими бинтами с раны.

— Говори тише. Если услышат — бить будут.

Громче дыхания и слов капала вода, выстукивала метрономом. Дверь двинулась на петлях, толкнула застоявшийся воздух, и дыхание — слабое, полуживое — прижалось к полу, погибло в сыром холоде.

Берцы гремели по полу мимо Зелёного. Остановились. По бетону звякнуло железо, гул повис под потолком, выплеснулась вода. Рядом с головой упал и замер знакомый запах. Зелёный цедил его в себя — кисловатый и бражный. Вспомнил: так пахнет хлеб. Дотянуться до куска не хватило вытянутой руки. Он закрыл глаза, чтобы боль не мучила кишки.

Опомнился. Всё тот же серо-грязный свет и запах гнили. Кисло-го и хлебного не было. Зелёный расшевелил боль, кишки скрутились комом, и голова, такая тяжёлая, полная чего-то густого. Зелёный сел, весь из гудящей боли, озноб бил под лёгкие.

— На вот, — голос облёкся в тело. Рука потянулась к Зелёному, а в ней — кислый и хлебный запах. — Я спрятал. Ты уснул. А мыши съедят...

Зелёный запихал в рот кусок — он быстро раскис, кислота потекла по горлу. Кусок оказался мал, как глоток воздуха висельнику. Проглотил последнюю размокшую крошку, языком облизал дёсны и зубы — недосчитался коренного; губы опухли под твёрдой высохшей коркой. Зелёный глядел на стену, видел серое лицо с ввалившимися глазами. Остальные, которых Зелёный угадывал по тихому неровному скрипу в груди, жались к полу.

— Давно здесь? — Зелёный измерил узкую и длинную камеру взором.

— Неделя... — Он закрыл глаза, под тонкими веками ходили выпученные белки. — Да. Неделя... Там вода есть, — он шептал, словно шипел бетон, впитывающий влагу.

— Сколько нас?

— С тобой — четверо теперь.

Зелёный притянул железную миску, разболтал чёрную воду и блеск в ней. Вода была вязкой, плескалась на живот и ноги. Зелёный глотнул — во рту осталась гарь, ржавчина, болотина и что-то осклизлое.

— Вода плохая. Из лужи берут, что ли... С неё живот крутит. От поноса сдохнем...

Зелёный вытер губы, поставил миску на пол — снова обдало гнилью и кислым. Запах лип к спине, и распухла грудь, словно от сырости дерево.

— Ты больше не говори. Бить будут... — Он сполз по стене, лёг на бок, оставил Зелёного в тишине.

От серо-грязных окон по стене тянулись полосы: Зелёный понял, что пережил ночь. Поднялся с хрустом — скрипели ноги, бетон под ними, — растёр отёкшие руки, шею и поясницу; хромая, прошёл вдоль стены. Сосчитал шаги — ровно тридцать. Из угла разбежались мыши. Ногой наткнулся на упругое — словно мешок, набитый зерном, — шагнул назад, снова вперёд. Вытянул ногу, поддел упругий бок носком. Наклонился — поясницу полоснуло болью, словно бросили на спину кирпичи. Чтобы молчать, сжал зубы крепко. Рукой нащупал холод — угадал заскорузлую «хэбэшку», грубый воротник, ледяную и липкую шею. Отдёрнул руку, как от кипятка.

Дверь тяжело прогудела на петлях. Двое гвоздили шаги к Зелёному, третий остался у входа.

— Свали, — твёрдой рукой откинули Зелёного к стене. Он упал, громко влетел затылком в шершавую стену.

ВСУшники волокли окоченевшее тело. Зелёный видел, как тянется по полу нога, переломившись в голени.

Дверь хлопнула безнадёжно. Зелёный слушал. Ждал, когда начнётся перестук молотка по крышке, гвозди, пробредя сквозь дерево, оцетинятся над головой. Он поскрёб ногтями по щекам (щетина отросла за ночь, как у покойника), толстым пальцем прочистил уши (под ногтём — чёрная кровь), прощупал затылок — волосы слиплись, искал сквозное в черепе. Голова была цела.

— Унесли. Два дня почти лежал, — полз шёпот от стены.

— Трое теперь? — Зелёный кутался в «хэбэшку».

— Нет. Я этого не считал...

Зелёный пробовал спать, плотнее сжав тело в комок. Холод просовывал осклизшие щупальца в рукава, воротник.

— Нам вместе надо держаться... — Зелёный встал, хватаясь руками за стену; прошагал к притихшему голосу, понимая, что имени у голоса нет. — Давай спинами друг к другу лежать, — Зелёный опустил на колени перед голосом.

— Давай. Только какое от меня тепло: я закоченел уже... — Он приподнялся, голова болталась на тощей шее.

— Они ходят? — Зелёный кивнул на темноту.

— У того вон с позвоночником плохо, — он указал на стену и чёрное пятно под ней, словно запёкся густой сургуч. — И этот давно лежит, — сказал про дальний угол, где топорщила оплавившее брюхо вязкая темнота.

Зелёный прополз полшага. Дверь распахнулась, скрипнула — как выдохнула. Берцы раздавили тишину. Горячая тяжесть нависла над затылком.

— Встать! На выход!

Берцы всунули под рёбра глухой хлопок. Зелёный опрокинулся, поджал ноги, чтобы закрыть живот. Втянул голову в плечи.

— Вставай!

Шатаясь, Зелёный поднялся, глядел в пол, на сырые чёрные носки, в которых опухали окоченевшие пальцы.

— Иди! — голос кулаком воткнулся в спину.

В дверях маячил свет. Хватить его не дали. Мешковина прикрыла глаза, и знакомый солёный запах заполз в ноздри. Скрипел скотч, лип к коже на запястьях.

— Вперёд! — толкнули.

Заплетаясь, ноги перебирали по скользкому полу. Он насчитал два выхода, три перехода, одиннадцать ступеней. Стало светлее, в опухшие пальцы впивалось крошево. Зелёный чувствовал улицу, но воздух под мешком был всё так же тяжёл и солон.

Закинули в машину. Рядом — чьи-то упругие плечи. Знакомо лязгает железо.

Сон сворачивал шею, опоясывало жаром отогревшиеся ноги. Зелёный проваливался в гудящую пустоту, забывался, вздрагивал, возвращался к ноющему от боли телу, удивляясь, как спокойны, словно устоявшаяся вровень с краями вода, мысли. Смирение, покой и близкая в затылке отметина. «Или в лоб, — выбирал Зелёный. — Если в лоб будут стрелять, то глаз не отведу».

Мотор, словно подавившись, смолк, и сон оборвался.

Мешок сорвали с головы. Зелёный долго моргал и щурился, отвыкнув от света. Двое, слушал Зелёный по шагам, остались за спиной, заскрипели по полу стулья. За столом курил СБУшник. Зелёный не смотрел в лицо: казалось, его там не было, — лишь пятно и рот, всасывающий сигаретный дым, выплёвывающий запах гнили.

— Фамилия, имя, отчество, — СБУшник говорил не спеша.

— Засечников Михаил Степаныч, — Зелёный тянул слова, чтобы голос не дрогнул.

— Год рождения.

— Шестьдесят шестой.

— Место жительства.

— Харцызск, — вышло с лязгом по зубам.

СБУшник поднялся, прошёл по кабинету, передёргивая плечами, словно под глухонемую плясовую.

— Подразделение.

— Тридцать четвёртый казачий полк.

СБУшник остановился. Зелёный глядел на его ноги, непривычно чистые берцы, пахло потом и перегаром.

— Убивал? — СБУшник шагнул, тронул носком ногу Зелёного.

— Убивал, — не поднимая глаз, ответил Зелёный, чувствуя лбом и толстой переносицей, как пробует взором его крепость СБУшник.

— Курить будешь? — Он прошёлся руками по карманам, протянул сигарету.

Зелёный принял мятый фильтр двумя грязными пальцами, под ногтями запеклась кровь. Губами прихватил сигарету, медленно поднял голову: сначала увидел кислый рот, потом глубокие морщины, обвисшие щёки, приплюснутый нос и мелкие, словно горошинами ввалившиеся в череп, глаза.

Ногу обожгло. Зелёный дёрнулся, но устоял, пришитый к глазам напротив. Хрустнул мизинец под берцем. СБУшник улыбнулся, ввернул носок берца в пол — словно растоптал окурочку вместо пальцев Зелёного, — прикусил нижнюю губу прокуренными зубами.

Удар пришёлся в висок, сшиб Зелёного на пол. Он снова скрутился, подтягивая ноги к животу и груди. В неприкрытую спину, руки и ноги вколачивались каменные подошвы. Потом били стулом. Или столом. Или всем разом...

Пленных выстроили в сером коридоре, длинном, как горький день. Зелёный качался, на подбородке запеклась, успокоившись, кровь. Бок о бок стояли босые, как оплывшие тяжёлые синяки, с чёрными ногтями.

- Раздеваемся до трусов. По одному, бегом, до конца коридора!
- СБУшник передёрнул плечами.

На пол валилась грубой рогожей одежда в бурых и грязно-жёлтых пятнах. Зелёный скинул «хэбэшку». Она упала, колом ошестинился задубевший воротник, на спине камуфляж выщел, чернели дыры, как пулевые отметины.

Первые из строя отправлялись по коридору. Вдоль стен, пожимая руками резиновые дубинки, частоколом стояли чёрно-зелёные конвоиры. Шлёпали босые пятки по бетону, по спинам утробно сыпались удары. Зелёный ступил на пол голой ногой — пятку прикусил холод. Он поджал пальцы, привыкая, отправился за обнажённой сине-бурой спиной. В голове прыгало: «Не упасть... Если упаду, тогда — всё...». Подавился словами, когда на лопатки упал хлесткий удар. Он пригнулся, руками прикрыл затылок; в подмышку влетел жар, жар опух болью.

До конца коридора два шага, как две затянувшиеся жизни. Зелёный почти добежал, выхватил и чужой и знакомый взгляд конвоира — он отвесил удар жгучий, самый сильный, и Зелёный грудью влетел в стену. Зелёного подхватили крепкие руки, забросили в тёмную каморку, где пахло плесенью и чужими немытыми телами. От запаха ело глаза, или боль так крутила и сжимала селезёнку.

Наутаг из вороха тянули одежду. Зелёному достались длинные штанины, короткие рукава и узкие плечи. Всунул ноги в холодные сырые тапочки: узкий носок давил, словно выламывал, мизинцы. Зелёный сжимал и разжимал на ногах пальцы, растягивал тугую ткань.

В камере душно и серо. На каждого из пятнадцати — по глотку воздуха. Зелёный дышал медленно — как цедил утекающую в прорехи жизнь. Лица небриты, впалые щёки, на всех одинакова худоба и острые под одеждой лопатки. Говорили мало, глядели пусто.

После отбоя доволоклись до коек без матрасов, упали на железный скрип, свернулись, подтянув ноги к животу.

Зелёный не спал. От стены по спине полз сырой холод. Со скрипом железа мешался скрип лёгких, в углу — надрывный кашель и хрип, словно скоро, оторвавшись от нутра, на пол выпадут со шлепком чьи-то лёгкие.

Шаги за стеной твёрдые, медленные. Затихли у двери, дверь сорвалась, открылась.

— Засечный! На выход!

В прокуренном кабинете висли живые облака дыма. У Зелёного шумело в голове. Он вспомнил глаза напротив и жгучую боль в спине от дубинки.

— Сразу меня узнал? — Он выплюнул окурок, прилипший к губе, засунул в рот свежую сигарету. Остановился, держа в руке зажигалку.

— Сразу.

— Я долго приглядывался: ты или не ты, — закурил. — Вот как встретились... Когда в последний раз виделись?

— Года два назад, — Зелёный смотрел в облако.

— Это мне двадцать три было. Да... А ты постарел...

— Вашими стараниями, — Зелёный подкинул бровь, хотел улыбнуться, но только переломил прямую линию губ. Глаза молчали.

— Если бить хочешь, то давай сразу.

Он выдохнул с усмешкой, качнулся на стуле:

— Бить не собираюсь. Ты здесь не на допросе, можешь считать, что это неофициальный разговор. Беседа, — и всосал дым. — Почему вы нас за зверей держите? Вот видишь, я тебе шанс даю — выбрать правильную сторону. Время есть подумать. Вся ночь.

— Да я вроде как определился уже.

Он с нажимом раздавил окурок, выкурив сигарету в несколько крутых затяжек. Лицо пожелтело.

— Курить будешь? — Он придвинул пачку к краю стола.

— Да мне сегодня предлагали уже, — у Зелёного заныл висок.
— Бери.

Зелёный вытянул из пачки сигарету. Курить захотелось до дурноты. Сводило скулы.

— Сядь.

Стул был скрипучим и шатким.

— Я тебе свободу предлагаю, — бросил на стол зажигалку.

— А куда я с ней, с этой свободой? Дарёная — что купленная: немного да жалобно.

Он снова курил, щурился, как на полуденный свет; жёлтые щёки обрастали дымом.

— Пашка твой где? — заговорил.

— Воюет.

— И сына не пожалел, значит...

— Человеком живёт зато. Ты ведь тоже себя не пожалел.

— Я за своё воюю.

— А я за своё.

Зелёному хотелось упасть, но глаза напротив были немилыми, жгучими, с пьяным ослизшим блеском, словно прокисшие вишни. Зелёный смотрел прямо, а день, в котором были чистая степь и яблочный дух, далёк, словно и не был совсем. Он помнил глаза другие, с молчаливой тоской о чём-то.

— Ладно. Ночь вся твоя. Думай. Спать вам всё равно не дадут.

— Он разгладил жёлтое лицо, и ладони обмарались о мутный неживой цвет. — Старушка как там? Жива?

— Жива. Ревела только... Богданчик, говорит, не отвечает. Хоть бы слово сказал, здоров ли?

Зелёный устался в пол. Ему, чёрному и высохшему в жгут, Богдан годился в сыновья, — и сыну Зелёный желал смерти. Он сжал веки и поплыл, как по воде, повалился в бесконечную глубину. Упал на пол.

— Я слишком доверчив к людям, — заговорил Богдан резко.

— Не нужно ни о чём думать. Мне твой ответ нужен сейчас, и я его знаю. — Вышел из кабинета, бросив в сторону: — Уводи.

Конвоир растолкал. Шли долго по длинной кишке коридора. В камере Зелёный лёг на спину, разбросив руки и ноги, — словно ждал, когда обсыплют живот и грудь удары; слушал смешанное хрипящее дыхание; закрыл глаза, успокоенный, что всё разрешилось под небом над его приговорённой головой. Думал, что жить не так уж и страшно, а умирать — совсем легко. Сила есть в любви и ненависти, но ненависть порой сильнее, если пролилась и закипела в одном корне, но с изворотами в разные, такие чужие и непохожие стороны.

— Били, браток? — В ухо заползал сдавленный голос.

— Нет, — Зелёный не открывал глаз, из темноты плыли жёлтые пятна.

— Зачем уводили?

— На их сторону склоняли.

— А ты?

— А я здесь.

Вспоминал, как жёлтый шар свалился в ладонь, обогрел грубую кожу, словно тронул детский льняной затылок, только запаха не мог уловить и вспомнить. Тяжесть спелая поселилась в руке. Спина Пашки под пузырьём футболки; солёная губа и потный висок в песке; Богдан на крыше соседского дома греет грязные задубевшие пятки. Зелёный сорвал яблоко, подломил сухую ножку, подбросил, длинные руки схватили румянец. Так много улыбки, смазанной по небу; всё яблочная тяжесть и дух вокруг; и висок в песке; и каждая песчинка, напивавшись потом, светит янтарём на солнце.

Грохот. Зелёный вскочил, сел на койке, камера расшевелилась, заскрипело под спинами железо. Обливало головы с потолка:

Батько наш — Бандера, Украина — мать.

Мы за Украину идём умирать.

Зелёный устал считать время, лёг, зажав голову между рук. Становилось хуже. Звук гудел, как в трубу, словно возникал внутри измятого тела, растекался по жилам с густой кровью. Зелёный разжал руки, остался лежать с закрытыми глазами.

Под утро из угла тянулось заунывно:

— Хватит... Звери... Хватит...

Кто-то свалился на пол, воткнув в уши пальцы.

По одному из камеры уводили в подвал. Возвращали раскисшим месивом, в котором ущемались сердце и душа. Бору зажигалкой сожгли кожу на спине, Чеку плоскогубцами вырвали пару зубов, третьему, чей позывной Зелёный не знал, прострелили колено, рану облили водкой и забинтовали туго.

Зелёный шёл в подвал без мыслей.

Били просто, потому что хотели бить, без слов, с диким воплем и сильным наглым смехом.

— Давайте его током пощекочем, — предложил один.

Зелёный глотал слюну и кровь.

— Нет. Обделается, потом мыть ещё стул... — Второй был против не от жалости.

— Надо без днища стул делать, как у мужиков. Тогда и мыть не надо...

Курили, переводили дух. Снова били. Держали руку Зелёного, вдавив ладонь в бетон, чтобы пальцы раскрылись грязными лепестками. Под молотком пальцы хрустели, потом хлюпали.

Зелёного втащили в камеру, скинули с рук в проходе. Есть начал на третий день, вылизывал из чашки горсть разбухшей в воде крупы. Топырил опухшие чёрные пальцы.

Через два месяца выдали бумагу и ручку. Зелёный глядел на белый лист, не решаясь его похабить. Коротко вывел, не узнавая почерка: «Со мной всё хорошо. Я жив. В плену. Люблю».

От ноября Зелёному достался клочок снежного неба, пьянчужным глазом плывший в окно. Его дыхания Зелёный не чувствовал — только колючую под ладонью щёку.

Он вернулся в камеру, в спёртый воздух. Штаны болтались, сползали с бёдер. Утром Зелёный вместо ног обнаружил тонкие кости, обтянутые синюшной полупрозрачной кожей.

Друг друга называли позывными — чтобы не клеить родства и легче отпускать, не зная имени.

Выдали по несколько ложек ослизшей перловки. Ворон не ел: второй день лежал, уложив на впалый живот руки, словно держал вывалившиеся кишки.

— Ворон, поешь, — Зелёный пальцем мял перловку, она скользила по чашке, оставаясь целой, раздутой, в тягучей слизи.

Ворон отвернулся, зажал рукой рот, спина напряглась. Уронил голову на пол, раскрыл ладонь, в который был бурый сгусток.

Зелёный отбросил чашку, кинулся к двери, заколотил кулаком в металл:

— Врача давай! Плохо! Кровью блюёт, слышишь?!

С глазка слетело железное бельмо. Вертухай долго и пристально глядел в камеру, раскрыл окошко:

— Шоб ты сдох...

— Воды принести?.. — Зелёный примостился рядом с Вороном. Зад высох в кулак, кости врезались в пол. Прошёлся взглядам по стенам, по скрипучим ржавым волнам коек, пристёгнутых к бетону на долгий день.

Он опустил голову, плюнув на запрет садиться и лежать. Нога распухла в суставе, ныла одинаково назойливо днём и ночью.

— Нет... Не надо воды... — Ворон уткнулся в стену. — Всё равно сдохну. Быстрее бы...

Зелёный наклонился, воробьиной грудью лёг на острые колени: кости царапали по костям. Пахло потом и застоявшейся мочой, воздух в бетонных стенах был влажным и ватным, забивал ноздри и рот. Ночами Зелёный просыпался с тяжестью горячих кирпичей на груди, задыхаясь, хватал ртом воздух: его оставалось мало — на каждого по вздоху. Сев на койке, Зелёный слушал, как хрипят чужие лёгкие.

* * *

После лязга двери чего-то напряжённо ждали, притихнув и проглотив дыхание.

— Засечников, — устало и равнодушно сказал вертухай.

Зелёный поднялся, вместо руки протянул Ворону, Чеку и Бору взгляд. Только Ворон глядел пристально — словно пёс перед выстрелом в лоб.

— К стене.

Выкрутили руки, связали за спиной, жёсткая верёвка резала — как грызла — запястья. На голову надели мешок, снова пыль и запах солёный; на глаза навернулось серое пятно; гулкие шаги по длинному коридору.

— Ступени, — подтолкнули в спину.

По привычке пересчитал шаги на подъём. Угадал свет и запах улицы. Клокот в груди отдавался в заросших ушах.

На макушку надавили крепкой рукой. Зелёный склонился. Втолкнули в машину, на просиженное рыхлое сиденье.

Молчали. Зелёный чувствовал жар чужого тела, подрагивал от захладевшего нутра. Под рёбра воткнулось твёрдое и ледяное: Зелёный догадался, что ствол.

Трясая грунтовка оборвалась, мотор тараторил на холостых. Зелёного потянули из кабины, и к сырой спине прилип студёный ветер, высек поясницу. Два шага за спиной, горячий шар над обросшей макушкой, и свет в глаза бросился дурно, неласково.

Зелёный моргал, сквозь слезу видел серые пятна и чёрные полосы. Толкнули в спину: Зелёный упал на колени.

Со скрипом распорол тугую верёвку, заныли онемевшие синие запястья, отёкшие пальцы прохватил ток.

— Поднимайся. До машины поковыляем.

Зелёный вертел головой, искал голос — и слеза мутным пятном растекалась в глазах, застила свет.

— Давай-давай. К машине.

Ноги вязли в грязи. Зелёный глядел на ноябрь и его серый запойный глаз через грязное стекло.

— Обмен? — Он оклемался в тёплой прокуренной кабине.

— Да. Едем.

Дали бутылку с водой, кусок хлеба, конфету, в губы воткнули сигарету. У Зелёного кружилась голова, волной накатывала кислая тошнота; разбухший орех из конфеты попал на опухшую беззубую десну. Зелёный скорчил лицо, прихватил рукой щеку — пальцы запутались в густой бороде. Он глядел в зеркало, видел чёрную глубину и седой немый вихор, понимая, что от жизни в нём есть лишь боль.

* * *

Зелёный шагал на ветер, хромал — словно срывался в глубину без дна и крышки; снова возвращался, наступая на здоровую ногу. Трость гудела, в порожней трубе сквозило тяжёлое дыхание.

У соседки дряблые, в жилах руки. Собирает в траве шиферные осколки — они гремят по ведру камнем.

— Вместо ягод вот собираю. — Она выпрямила спину, ноги огрузили, опухли, утонули в траве. — Ну как ты, Миша?.. — сказала, как провела ладонью по его макушке.

— Да живу потихоньку, — чувствовал, как пульсирует в ноге боль.

— Паша-то чего?..

— Тишина. Без вести он, — Зелёный склонился, поднял из травы острый окомёлок, кинул в ведро, распутал тишину.

— И от Богданчика мово ничего... Убили, наверное, — прижала комок платка ко рту.

Зелёный шёл на ветер. Он стих внезапно, упал на пыльную дорогу, и только небо выросло и росло, как дурное, не понимая ни жизни, ни смерти, ни правды, ни лжи. В кустах сирени запутались слова, Зелёного подцепили за петличку, заползли под рубаху к горячей груди.

— Ни Яничка, ни Павличка... — пела соседка.

Поднималась к дурному небу песня.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

ЗЫРЯНОВА Людмила,
г. Катайск, Курганская область

«Я НЕ МОГ ОСТАТЬСЯ В СТОРОНЕ...»

Житель нашего города Сергей Никулин — ветеран боевых действий, участник специальной военной операции — рассказывает, почему он взял в руки оружие и встал на защиту мирных жителей Донбасса.

— С момента начала СВО все мои мысли были только о том, что я тоже могу воевать, мои знания и армейский опыт могут пригодиться на фронте. Я не могу оставаться в стороне, зная, что там, на Донбассе, гибнут молодые ребята, пока я нахожусь в тылу, — говорит Сергей Никулин.

Хотя с момента срочной службы в рядах Вооружённых Сил прошло больше двадцати лет, навыки владения практически любым видом оружия у него остались. Несмотря на то, что современные автоматы и гранатомёты претерпели некоторые изменения, говорит, что принцип-то у них один и тот же, а разобрать и собрать автомат он до сих пор может хоть с закрытыми глазами.

Сергей родился и вырос в Шадринском районе, окончил школу, получил рабочую специальность и прошёл службу в армии. Два года, где, как вспоминает, были «все тяготы» и «неуставные отношения», закалили молодого человека и желания служить не отбили. Наоборот — попробовав себя в гражданской жизни, принял решение подписать контракт.

— Служил в Самаре. Это был 2005 год, достаточно мирное время. Никаких вооружённых конфликтов. Но мы не расслаблялись — были готовы в любую минуту встать «под ружьё».

Где и кем служит — не говорит (объясняет это подпиской о неразглашении), но именно тогда за два года контракта их научили всему, что пригодилось на СВО.

Казалось бы, всё для счастья у него уже было. Женился, родилась умница и красавица дочка; профессия, работа — в общем, сложившаяся и устроенная жизнь.

— С самого начала специальной военной операции я думал о том, что мне необходимо попасть туда. Почему? Да по зову сердца! Я даже жене не говорил, что хочу на СВО. Когда объявили частичную мобилизацию, надеялся, что его тоже призовут. Однако повестки не дождался. Даже в военкомат съездил, но там только развели руками — мол, нет вас в списках. Поэтому принял твёрдое решение — заключить контракт.

Собирался на фронт практически тайком. Получилось это просто. К тому времени Сергей работал вахтовым методом в г. Твери на вагоностроительном заводе. А как на работу собирается вахтовик? Естественно, с большой поклажей вещей.

— Вот так потихоньку откладывал то, что мне могло пригодиться на службе. Жена думала, что я на работу рюкзак готовлю, а я всё необходимое для службы в полевых условиях готовил, — улыбается Сергей.

Чтобы освежить в памяти навыки, приобретённые во время армейской службы и службы по контракту, две недели провёл в учебке, а затем ребят перебросили сразу в центр боевых действий. Соledар, Бахмут. Названия этих населённых пунктов были у всех на слуху в 2023 году.

— Бои шли тяжёлые, — вспоминает Сергей, — ребят тогда потеряли много...

Срок контракта подошёл к концу, Сергей вернулся домой. Естественно, жена поняла, простила и приняла. Вот только мысль о том, что задача выполнена не до конца, не давала покоя. И он заключает второй контракт, теперь уже с министерством обороны.

— Семья восприняла моё решение уже более спокойно. Конечно, они волновались за меня, но приняли мой выбор и поддержали. К счастью, на связь с женой и дочкой удавалось выходить довольно часто. Если и не поговорить — то они, по крайней мере, видели, что я был в сети, значит — живой.

Последний бой Сергея случился под пос. Бердычи, когда он находился на боевом задании. Услышал звук и понял, что где-то неподалёку «птички» (так солдаты СВО называют дроны), потом — удар. Его перевернуло в воздухе и отбросило. Понял, что будет ещё повторный взрыв. Попытался встать на ноги, чтобы найти укрытие, и снова упал. В пылу боя даже и не заметил, что ступить-то и не на что — часть ноги оторвало.

Сергею Никулину повезло, что практически сразу за ним приехала на квадроциклах санитарная группа, моментально доставившая его в госпиталь. Потом началось «кочевание» по госпиталям — Ростов-на-Дону, Москва, Новосибирск, где ему сделали протез.

— Если бы не серьёзное ранение, после которого меня комиссовали, я бы снова встал в строй, — сокрушается мой собеседник. — Ведь задача по полному освобождению Донбасса от фашистов ещё не выполнена.

Не могла не задать вопрос о гуманитарной помощи, отношении к нашим ребятам со стороны мирного населения и о родственниках — участниках Великой Отечественной войны. Так вот: гуманитарка до ребят доходит в полном объёме, у них достаточно всего необходимо для ведения боя и поддержания жизни. Детские письма читали и зачитывали до дыр. При передислокации забирали их с собой. Очень трогают и действительно греют душу, напоминают о доме. С мирным населением делились всем, чем могли. Принимали с благодарностью.

— У меня два прадеда — участники Великой Отечественной войны. Оба погибли. Разве я мог посрамить их память? — говорит рядовой Никулин.

Не мог. Не посрамил.

ПОЭЗИЯ

КУЗНЕЦОВА Светлана,
член Российского Союза профессиональных литераторов,
с. Белозерское, Белозерский муниципальный округ

СКОРО ЗИМА...

Скоро зима...
Чем помочь вам, солдаты?
Сквозь сотни вёрст как же вас поддержать?..
Свечи зальём, веря в лучшее свято,
Чтобы с молитвой огнём охранять.
Скоро зима...
Как согреть вас, солдаты,
Чтобы заботу могли ощутить?..
Письма придут в треугольниках смятых,
Тёплые вещи вязать будем, шить.
Скоро зима...
Как сберечь вас, солдаты,
Не припадать чтоб к закрытым гробам?..
В крепких сетях маскировочных спрятав,
Вас не дадим обнаружить врагам.
Скоро зима...
Возвращайтесь, солдаты,
В прежнюю жизнь и родные дома!
Пусть поскорей этой бойне проклятой
Будет конец!..
Очень скоро зима...

РОССИЙСКИЙ СОЛДАТ

Здравствуй, российский солдат,
Грудью за Родину вставший,
Столько надежд оправдавший,
Муж, сын, отец, друг и брат.
Как там, российский солдат?
Трудно ль на вражеском поле?
Скоро ль вернёшься с юдоли
На свой Победный Парад?
Смелый российский солдат,
Ты — наша сила и гордость,
Честь и характера твёрдость,
Подвигом памятным свят.
Очень прошу, побеждай,
Храбро и стойко сражайся,
И поскорей возвращайся
В свой дорогой сердцу край.
Славный российский солдат,
Письма храни, как подкову,
Чтоб подобию-поздорову
К счастью вернуться назад.
Силой Господней храним
Гордый российский воитель, —
Значит, уже победитель!
Был, есть и будешь таким!

ПОСТУЧИСЬ

Постучись в её дверь утром рано,
Задержись на пороге чуток,
Чтобы жизнь вдруг пошла не по плану,
Преподав настоящий урок.
Лишних слов никаких здесь не надо —
Про тебя всё известно давно...
Проходи и садись с нею рядом
И смотри в душу, словно в окно...
Сердце диким оленем забьётся
И, уткнувшись в родное плечо,
Через слёзы она рассмеётся,
Обжигая тебя горячо.
Заалеются щёки румянцем,
Вишни глаз станут в тон красоте,
Перестанет быть сердце повстанцем,
Раскрывая объятья мечте...
Обнимая её, как гитару,
И по струнам душевно пройдясь,
Ты поймёшь: вы — отличная пара!
Не напрасно она дождалась.
Не напрасно молилась и свято
В чудо верила дерзко... втройне!
И тебя, дорогого комбата,
Та молитва спасла на войне...
Постучись в её дверь рано утром
И останься уже навсегда,
Разукрасив любовь перламутром,
Осчастливив собой на года...

МАЛЬЧИШКИ

Один за другим приходят с войны
Мальчишки, от ран уставшие...
В свои двадцать лет ещё так юны,
Но столько уже познавшие.
Усталость и боль в потухших глазах,
И руки, слегка дрожащие,
То шёпот, то хрип, то крик в голосах —
Надрывы, сердца щемящие...
Казалось, вчера играли в войну,
В руках автомат игрушечный,
Но опыт боёв вкрапил седину
Под выстрел детский пушечный.
Ах, сколько же их — отважных парней,
Когтями войны калеченных,
Идущих ва-банк во имя идей,
Патриотизмом меченых!..
Один за другим приходят назад,
Компота войны хлебнувшие...
В гранёном сто грамм... — в ответ промолчат
Товарищи их уснувшие.
Им детство стучит в солдатские сны
И манит весной цветущею...
Один за другим приходят с войны
Мальчишки, за мир встающие.

МАЗЕИН Роман,
г. Куртамыш, Куртамышский муниципальный округ

ПРОСТИ, ЛЮБИМАЯ...

Прости меня, Любимая, мне не сказать словами:
Кто здесь ни разу не был — непогоды не видал.
Свинцовые дожди идут у нас над головами —
И капля, только капля, убивает наповал.
И скачет время бешено под грохот канонады
И лечит душу песнями в минуты тишины.
А мы давно не дети уж, мы — взрослые солдаты
Безжалостных сражений непридуманной войны...
Прости меня, но из огня мне ангелом не выйти.
Сгорел бы я, да жаль тебя — ведь я навеки твой.
И в тесноте сырого дня, и в сумраке могилы
Всегда есть место для меня, а я хочу домой.
Но хватит ли терпенья дотянуться до победы?
Ведь я не знаю, сколько здесь просиживаю дней.
Когда густеет вечер, солнце раздробив на звёзды,
Твои мне чудятся глаза в сиянии тех огней...

* * *

Есть профессия — гадов огнём лечить,
Боем-штурмом шерстя лесоколки.
Только «птички» летали не дремлючи,
Взвод наш вдрызг разнеся на осколки.

И волок я братишку болячего.
И без отдыха, и без обеда.
Эх, покушать бы супчик горяченький
Под краюшечку белого хлеба...

С перебитой ногой, с болью, с голодом, —
Так не в масть воевать, если честно!
Среди трупов в лесу, среди холода
Подобрал нас парнишка из местных.

Нам спасенье судьбою назначено,
Выйти в тыл, из-под грязи и снега.
А в санбате — и супчик горяченький
Под краюшечку белого хлеба!

Кто не ведал войны — не поймёт меня.
А в подробностях ратного дела
Выходили живыми мы из огня,
В наступленье шли под обстрелом.

Но не зря силы были потрачены!
Одолеем невзгоды и беды!
Вот покушаем супчик горяченький...
И в атаку пойдём — за Победой!

УРИЦКАЯ Людмила,
г. Набережные Челны, уроженка Курганской области

*Посвящается Смольникову Александру Вячеславовичу
(21.06.1989 – 25.09.2022) из Макушинского
муниципального округа, погибшему на СВО*

СЛУЖУ РОССИИ

Он жил под небом голубым, по травке босиком
Топтал тропинки между двух озёр,
Мечтал, трудился и любил свой отчий дом.
Но враг прервал покой, разжёл войны костёр.

И с тысячами тех, готовых биться до конца,
Он встал и сердцем заслонил всё самое родное:
Росистую тропинку, маму, сына и отца,
И тихий плеск волны, и небо голубое.

Уходит в вечность путь земной от отчего крыльца.
И Отче наш на небесах встречает рыцарей добра и силы.
Сын семилетний, прижимая орден Мужества отца,
С волнением справился и произнёс: «Служу России!»

Я РЯДОМ, МАМА

Колышется лампады язычок,
От силуэта — тень на плитах,
А на щеке блестит солёный ручеёк.
Как много их пролито.

Не дотянуться ни рукой, ни взглядом,
Лишь память бережёт мгновенья,
«Родная, я недалеко, я рядом,
В твоей слезинке, в сердцебиенье.

Прости, что обещанье не исполнил:
Живым вернуться и тебя обнять.
Ты научила, с детства я запомнил:
Россия для меня — вторая мать.

Ты не грусти, а утром, на рассвете,
Как прежде позови, прохладу тронь,
Лица, волос коснётся лёгкий ветер.
Тебя я слышу, мама, то моя ладонь.»

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

ШУШАРИН Михаил,
участник СВО, г. Курган

ЖЕНЯ «ВОРОН» — ИСТОРИЯ СПАСЕНИЯ

Священник из Кургана иерей Михаил Шушарин отправился на специальную военную операцию по зову души. На рубеже двухтысячных он был солдатом-срочником, служил в Чечне. Поехал на Донбасс добровольцем, потому что понимал: воинам на фронте нужна духовная поддержка. Отправился в составе добровольческого казачьего батальона. Много пришлось увидеть, пережить. Случалось и спасать человеческие жизни. Вот одна из таких фронтовых историй.

Познакомились мы с ним на полигоне в Ростовской области. Нам, необстрелянным добровольцам, он рассказывал, как на фронте ставил мины, делал растяжки. Он «второход». Побывал уже за ленточкой. Там, на полигоне, инструктор по сапёрке открывал рот, слушая его рассказы. Он такие подробности нам выдавал, что ни в одном учебнике не найдёшь. Как из гранаты «эфки» сделать заряд, как РПГ переделать в мину и в растяжку поставить. Не скрывал он и своих первых впечатлений о войне. Я живо представлял себе всё, мотая на ус. Имя его Женья, но он предпочитал позывной «Ворон».

Когда мы зашли за ленточку, нас отправили на самый «передок» под Белогоровку. Первые три дня пытались понять, где находимся и что вокруг происходит. Радики орут. Система войсковой связи постоянно вещает: «птичка — десять», «молния — девяносто», «девяносто — левее», «левее — триста»! Я сижу и тупо отвечаю: «Всё спокойно. Ситуация без изменений». Потом выяснилось, что рация работает на весь фронт, мы слышали общевойсковую

связь. Вдруг началось и в нашей стороне. Свист! — прилёт — разрыв! Показалось, что колотят прямо по нам. Снаряды летели через наши головы. Стрелял танк ВСУ, стреляли миномёты. Из Золотарёвки по Белогоровке лупили. Сейчас понимаю, что наши ребята обнаружили себя передвижениями. Противники эту активность заметили и сразу взяли на прицел. Больше всех досталось первой роте. По их кусту ударила артиллерия, туда налетели дроны. Командира роты с позывным «Ворон» накрыло.

По радиии с соседнего участка передают: «У нас раненые, “трёхсотые”! Все на эвакуацию!» Слышу ответ с нашей стороны: «Брелок, восемнадцать. Выехал!»

Я сразу понял, что ехать надо через восемнадцатую точку. Это рядом с нами. В голове запустились часики: *тик-так*. Господи, помилуй!

По системе радиосвязи набираю первый куст. Отвечают. Говорю: «Еду на восемнадцать!» — «Принято!» Дальше вызываю Брелка по радиии: «Ты где?» — «Я еду, буду через десять минут».

В разговор вмешиваются Казань и Альий, которые вещают с позиций первой роты. Пытаюсь уточнить, что у них там случилось. Они кричат: «Ворон — “трёхсотый”! По нам стреляют “комики”! Тут их много!»

Брелок подгоняет УАЗ-«буханку», с ним — санинструктор Мура. Я сажусь в машину, чтобы показать дорогу к точке эвакуации. Над нами кружилась целая стая дронов, хотели нас «разобрать». Говорю Брелку, чтобы включил РЭБ — устройство радиоэлектронной борьбы с дронами. Пока ехали, по радиии нам сообщили, что на точке уже никого нет, некого эвакуировать. Оказывается, раненых забрали ЛНРовцы. Ворона вывезли на квадроцикле. Советую: «Догнать можно по объездной дороге!»

Как потом выяснилось, дорогу выбрали правильно. Квадроцикл с находившимся в прицепе Вороном догнали быстро и раненого забрали. ЛНРовцы показали нам руки крест-накрест: типа

безнадёжный. В прицепе его бы растрясло, и такую помощь, как оказала наш санинструктор Мура, он бы не получил. Сан-инструктор осмотрела раны, вколола ещё один обезбол, наркотики и разговаривала с раненым. Мы погнали как бешеные. Наша «буханка» летела по ухабам, едва не ломая рессоры. Я сидел и молился...

Привезли Ворона в Лисичанск. Передали в больницу. Врачи ещё похвалили Алого за то, что он ампутированную ногу правильно перетянул. Так с Божьей помощью Евгений был спасён.

Моя командировка на фронт закончилась через три месяца. Ещё какое-то время мучил вопрос — как сложилась его дальнейшая судьба? Сразу после возвращения домой я связался с Вороном по телефону. Мы вспоминали и обсуждали случившееся, как это бывает у фронтовиков. Что-то уточняли, выясняли обстоятельства. Евгений поведал свою версию случившегося.

— Мы с Алым повели на позицию новичка. Всё шло хорошо, но на обратном пути — на подходе к «зелёнке» — вдруг налетел беспилотник, который начал сбрасывать гранаты. Я не смог от него убежать — он оказался быстрее, и взрывом мне поразило обе ноги, — рассказывал мой фронтовой товарищ. Слова звучали отрывисто, голос был приглушён от волнения, вызванного воспоминанием.

— Алый отпугнул «птичку» несколькими очередями из автомата. Одну ногу себе я перетянул жгутом, второго жгута, к сожалению, с собой не было. Потом подбежал Алый, помог перетянуть вторую ногу. Меня подхватили и бегом потащили к ближайшему окопу, так как начался сильный обстрел. — Женя сделал небольшую паузу, как для затяжки сигаретой, а затем продолжил: — Из окопа я увидел ещё одну «птичку» и от отчаяния выпустил в неё весь магазин. Не знаю, попал ли я в беспилотник, но он отлетел. Парням удалось меня закинуть на носилки. Тут мы услышали ещё один прилёт и закричали, чтобы все бежали врассыпную. Начался

конкретный обстрел. Одним из снарядов мне оторвало ногу. Благо, что Алюй оказался рядом и начал перетягивать жгутом то, что осталось. Тут я заметил ещё одну «птицу» со сбросами. Я закричал, и буквально через пару секунд вниз полетела граната РГД. Она упала недалеко от моей головы, засыпав лицо землёй. Я начал протирать глаза, насколько мог. Парни отшугнули эту «птицу» и сумели затащить меня в блиндаж. Там мне вкололи обезбол и бегом потащили дальше. На подходе к армейским позициям выбежал парнишка с позывным «Казань». Спросил меня — мол, как ты, Ворон? Я что-то промывчал сквозь зубы в ответ....

После паузы он продолжил:

— Меня погрузили на прицеп квадроцикла, и с этого момента началось самое тяжёлое — транспортировка. Было очень больно, моментами перехватывало дыхание. Не помню, как меня с квадроцикла в УАЗ-«буханку» перегрузили. И большую часть дороги в «буханке» тоже не помню. Помню только, как уже с Мурой — нашим санинструктором — поздоровался, держась за борт. Было очень плохо, сильная слабость... Складывалось ощущение, что я прямо за край жизни держался.

Потом помню, что в Лисичанском госпитале меня расспрашивали: как зовут, какой позывной, подразделение, личный номер. Было очень тяжело отвечать на их вопросы. Только потом осознал, что так они просто не позволяли мне отключиться. Помню, как просил их погрузить меня в наркоз, потому что было очень плохо и тяжело дышать. После рентгена, наконец, дали наркоз, и я очнулся, только когда меня заносили в вертолёт. Потом была переброска на борт самолёта и перелёт в Санкт-Петербург.

Я слушал Евгения с волнением. Телефон в моей ладони заметно потеплел, ухо вспотело. Фронтовое братство — это как кровное родство, замешанное на крови. Такое невозможно забыть.

Сейчас Ворон — Женья, Евгений — долечивается в госпитале в Санкт-Петербурге. С фотографий он улыбается, словно и не было этой страшной гонки из-под обстрела, боли и страха. Лишь костыль да пустая штанина брюк выдают его тяжёлое ранение. Он заново учится ходить и жить. Он стал любить жизнь ещё сильнее и радоваться тому, что остался жив. А мне радостно оттого, что с Божьей помощью удалось спасти человека.

ПОЭЗИЯ

МУСТАФИНОВА Нина,
р.п. Варгаши, Варгашинский муниципальный округ

ПАДУТ НАЦИСТСКИЕ ЗНАМЁНА

Падут нацистские знамёна
Под натиском не в первый раз!
И каждого, всех поимённо,
Мы будем чтить и помнить вас...

Наши защитники — герои!
Герои! — все до одного.
Пусть было нелегко порою,
Но с честью шли на СВО.

Дороги лёгкой не искали,
Не пожелав судьбы иной.
Вы стали даже крепче стали,
Сражаясь на передовой.

За отчий дом. За ветку клёна.
За Родину! За всех за нас.
Падут нацистские знамёна
Под натиском. Не в первый раз!

ПОДАРИТЕ МИРУ — МИР!

Подарите миру — мир! Голубой планете!
Пусть не гибнут на войне женщины и дети,
Пусть не плачет горько мать, сына провожая,
Беспилотник не кружит, цель уничтожая;
Пусть умолкнут ЗРК, не летят ракеты,
Не взрываются дома, не стоят пикеты.
Подарите миру — жизнь!.. Много так — и мало.
Чтоб теплее на душе и светлее стало.

НОХРИН Виталий,
г. Курган

ШТУРМ ОПОРНИКА

Загнан патрон в патронник,
Предохранитель снят.
Идём штурмовать опорник...
Сегодня он будет взят!
Работаем на поражение,
Берём врага на прицел.
В бою всё решают мгновенья —
Успел или не успел.
Своих друзей прикрывая,
Заходим в чужой окоп.
Уже не скрываясь, стреляем,
Выкашиваем «укроп»!
В шальной круговерти боя
Потерян минутам счёт.
Снова по двое и трое
Упрямо идём вперёд.
Хватит на всех патронов,
Всегда наготове ножи.
Пытаясь уйти от дронов,
Навстречу судьбе спешим.
Российский флаг под разгрузкой,
От пули пусть сохранит.
Бросая своих «трёхсотых»,
Враг с поля боя бежит!
Смелых удача любит!
Поднят России флаг!
Победа за нами будет!
Будет повержен враг!

Войны без потерь не бывает,
Погибших друзей не вернуть...
О них сохраняя память,
Мы свой продолжаем путь.

ОПЕРАЦИЯ «ПОТОК»

Ребята шли шестнадцать километров
С заданием — проникнуть в тыл врага.
Подобных нет в истории примеров.
За шагом шаг... Дорога не легка.
По газовой трубе, как можно тише...
По полной выкладке немалый груз несут.
Они идут и через маски дышат.
Безумно трудно, но они идут!
Хоть газ откачан и закачан воздух,
На стенках — маслянистый конденсат.
Немного отдыхали на привалах.
Никто из них не повернул назад.
Пот застилал глаза, в мазуте лица...
Полжизни — лишь за воздуха глоток!
В истории их подвиг сохранится
С названием «Операция “Поток”».
Был страшен для врага удар спецназа!
Пройдя тяжёлый путь, вступили в бой!
Громя укронацистскую заразу,
Атаковали, жертвуя собой.
Весь мир узнал о мужестве солдата,
Прошедшего к победе через ад!
Вы — гордость нашей армии, ребята!
И дай вам Бог вернуться всем назад!

ПОЛЯКОВА Людмила,
с. Гладковское, Притобольный муниципальный округ

ВОЗВРАЩАЙСЯ, СЫНОК!..

*Посвящается сыну Полякову Алексею Фёдоровичу,
пропавшему без вести на СВО в январе 2025 года*

Приходит день на смену ночи...
Восход ликует красками опять.
А сердце ждёт, душа же верить хочет,
Что сын недолго будет воевать...
По зову сердца он на поле брани.
За Родину, за дом и за семью
В жестокой битве бьётся там с врагами
И не жалеет жизнь прекрасную свою...
В окопах, под огнём, пропахший дымом,
В разведку, не страшась, идёт отряд...
Ещё безусые мальчишки рядом с сыном
Припухшими глазами вдаль глядят.
В ночное небо мечутся ракеты
За Родину, за жизнь и за любовь!..
А губы матери всё шепчут: «Где ты? Где ты?..»,
Чтоб сын слышал материнский зов...
Волшебной силою молитвы
Прикрыв сыночка от любой беды,
Мать видит далеко всё поле битвы,
Благословляя милые следы...

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

КИЛАНОВА Тамара,
с. Кирово, Мишкинский муниципальный округ

ВНУК РОССИЙСКОГО СОЛДАТА

*«...Да, вот они, русские характеры!
Кажется, прост человек, а придёт суровая беда,
в большом и малом, поднимется в нём
великая сила — человеческая красота...»*
Алексей Толстой

Все мужчины в моём роду прошли службу в армии, воевали. Шли в «горячие точки» не за орденами и медалями — Отечество защищали они.

Вся судьба моей семьи — войны, кровь, горе...

Глеб Пудович, Тит Глебович — прадеды, царская армия.

Степан Титович — дед, царская армия.

Иван Степанович — дядя, Отечественная война, погиб на Дальнем Востоке.

Пётр Степанович — дядя, погиб в плену в ВОВ.

Пётр Семёнович — отец, взят на фронт в июле 1941 года. Погиб в феврале 1942 года под Ржевом. Его фотография — в музее обороны Москвы.

Иван Николаевич — свёкор, пропал без вести в 1943 году, защищая Ленинград.

Иван Феоктистович — отчим, танкистом шёл военной дорогой от Курска до Севастополя. Горел в танке на рассвете 4 мая 1944 года. Вернулся инвалидом.

Владимир — двоюродный брат, служил в Венгрии. При подавлении мятежа был ранен.

Василий — двоюродный брат, служил в Абхазии.

Виталий — родной брат, танкист. Ранен при подавлении чехословацкого мятежа. Почётный строитель БАМа.

Анастасия — свекровь, труженица тыла. Почётная колхозница.

Анна — мама, труженица тыла. Почётная колхозница.

Александр — брат, служил в Казахстане.

Иван — мой сын. Армия, служба в МВД, Курганский ОМОН, командировки в Чечню, СВО, гвардии майор, командир батальона.

В песне из к/ф «Офицеры» говорится: «...Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Вот и СВО коснулась моей семьи...

Судьба моего сына Ивана особо не отличалась от судеб его ровесников. Школа, техникум, армия, перестройка, служба в органах МВД, Курганский ОМОН, командировки в Чечню. Как он сказал: «...Я прошёл эту Чечню вдоль и поперёк, и по периметру...»

А память бежит по жизненному пути сына. Вот они — дед и внук, два Ивана, рядом бабушка — труженица тыла, — под прицелом телекамеры гордо шагали по деревенской улице к памятнику погибшим в годы ВОВ. Моему Ване, ученику 4 класса, вручают путёвку в «Артек» как победителю конкурса «Салют, Победа!». Это был 1985 год. Он писал о дедушках. (Знал бы тогда дед, что его внук будет проходить тот же путь, как солдат СВО...) Первый бой деда был на Орловско-Курской дуге. Он — танкист. Последний его бой был при освобождении Сапун-горы. Рано утром 4 мая 1944 г. при въезде в крымские ворота его танк был подбит. Ранение, госпитали. Награда нашла его через 25 лет. (Его внук Иван идёт обратной дорогой: Севастополь, Запорожье и вот Курская битва.)

Иван — шестиклассник. Дают путёвку в «Океан»: он писал о тружениках тыла, а это — его бабушки. Вот так формировался характер будущего солдата.

Ох, лихие девяностые... Жизненный водоворот опять закружился. Жизнь казалась непроглядной. Нет зарплаты, нет пенсии. Иван заканчивает школу, два курса техникума. 1992 год — сын уходит в армию. Разлука с детьми — как нож в сердце, но матери ждут, крепко сжав кулаки и натянув нервы.

Учебка в Анапе, потом Камчатка. Моряк. Армия разваливается. Но Ивану повезло — он служил на хорошем корабле. В сентябре 1993 года приезжает в отпуск. Сына отзывают телеграммой раньше.

Путч... Радио и телевизор не работают... какая чёрная полоса!.. Денег на обратный билет нет. Но если не улететь обратно, признают дезертиром. Сын везёт кормилицу-корову в Шадринск на мясокомбинат.

5 октября 1993 года. Чёрная дата. Цены выросли. На билет денег не хватает. Рейс самолета — все моряки. Слезы матерей на взлетающий самолёт. Успел на корабль, ушли в море на полгода. Добиралась до дома ночами «зайцем». Прослужил мой Иван больше срока.

Держу в руках пожелтевшую от времени газету «Новый мир» от 27 апреля 1996 г. со статьёй «Человек из патруля надежды». Это о сыне. Молодой юноша. Корреспондент С. Демин после беседы делает выводы: «Люди смелые, решительные, как Иван Киланов, могут защитить человека в любое время дня и ночи».

После двух лет работы командировка в Чечню. Трудно с одеждой — шили сами. Трудно с продуктами — брали домашние запасы с огорода. Выдали нижнее бельё (кальсоны белые со звёздами), рюкзак (далеко не новый), спальный мешок, белые простыни со звёздами (сшиты в 1946 г.). По прибытии за рюкзак высчитывают (потерял), за спальный мешок тоже (обгорел у костра). Командировочные ребята не получили.

Как одного из лучших направляют на службу в Курганский ОМОН. Снабжение, питание отличное, обувь по сезону. Четыре

командировки. Жили в холодных подвалах разрушенного Грозного. Чеченцы — это солдаты той войны, и жили они по законам военного времени. «Любите нас, пока мы живы...» Так написал на танке курганский омовец, и так названа книга Виталия Носкова о курганском ОМОНе.

Снова работа в органах ОВД. Работа становилась сложнее, ибо количество криминала увеличилось.

Резко всё остановилось — пенсионер. Меняется место жительства, едут к морю в надежде залечить раны, болезни, нажитые в подвалах Грозного. Больница. Болячки подлечивались... Жизнь налаживалась... И солнце засияло по-другому...

Звонок: «Мам!!! Еду в Севастополь, СВО, инструктором всего три месяца. Потерпи, это ненадолго... Береги себя...» Продолжительные гудки. Материнское сердце подсказывало — это надолго. И так уже больше тридцати месяцев. Наградная снайперская винтовка, разведка. Опыт, ответственность при нём. Живём в подвешенном состоянии. Уже тихо иду по жизни, огибая подводные камни. Чем я могу помочь?! Только святая материнская молитва. Ночь — моя, я наедине с Богом. Захлёбываюсь слезами, а душа и сердце капают кровью. Молюсь: «Господи, дай здоровья чаду моему Иоанну. Господи, спаси чадо моё Иоанна. Господи, Господи, возврати домой чадо моё Иоанна, сына-солдата, живым, невредимым...»

СВО. Инструктор. Наградная снайперская винтовка, разведка. Пригодились тренировки на пользование оружием, выносливость и физическая сила. Умение выйти из непредвиденных ситуаций, чувствовать руку дружбы и взаимопомощи. Вспомнить сложно. Сложно и писать: устали глаза и душа. Близится четвёртая весна войны. Пытаюсь понять — зачем война. В мыслях — это гибридная война, она против нас...

Любимое место — крыльцо. Здесь я встречаю рассветы и провожаю закаты. Здесь я разговариваю с рябинкой, яблонькой,

цветочками, ночью со звёздами. Тихо, мирно... Стоп! Остановись! Там война! Там сын-солдат. Свист пуль, снарядов... грохот артиллерии... Там ребята и мой сын держат натиск, держат автоматы.

Снова и снова обращаюсь к молитве. Прошу у Господа простить все грехи сына и свои — материнские. В голове — как гул колокола, теряю слух. Протягиваю руки к Архангелу Михаилу — он вождь Небесного воинства, ангел-хранитель солдат. Прошу о помощи.

Связь СМСками, загадками: «Были на танцах, посидели в кафе, не одну ночь любовались луной и звёздами, чудовищно устали, постирали одежду в Днепре». А перевод-отгадка — на «линейке», в тылу врага, приняли бой... Всю ночь в холодной воде под обстрелами сопровождали лодки с детьми, стариками на другой берег Днепра. Плыли, шли, как получится, рядом с лодкой.

Душу согревает горящая свеча, дарит надежду — верю: не всё пропало.

Как забыть те тревожные дни, ночи, когда небо с овчинку и нет солнца. Когда из сердца вынимаешь «осколки» войны. Это не передать.

Ранение, контузия, потеря речи. Благодарю Господа, что сохранил жизнь моему Ивану. Кто сына на фронт не провожал, тот и горя не знал. Временные границы сдвинулись. Тяжело, но мягко сказано — «восстановился». Снова фронт — всё как по накапанной тропинке. Снова ранение — более тяжёлое. Имплант в области головы, снова потеря речи, заикается, полностью не восстанавливается. Жизнь такая — прийти домой живым, чтобы снова уйти в бой.

Теперь он отвечает за жизнь солдат. Киланов Иван — комбат. Уже полгода в Курской области, где воевал его дед. Никакой слабину, не имеешь права спасовать. Критические моменты на каждом шагу, чтобы остались живы. Ранены, но не убиты! Трудные, казалось, невыносимые моменты берёт на себя, в помощь

— друзей-«афганцев», «чеченцев». Как скажет один из бойцов СВО: «Когда ты видишь, как самоотверженно все — и кадровые военнослужащие, и мобилизованные, и добровольцы — выполняют свою задачу; когда чувствуешь, что вы — одно целое, тебя наполняет любовь к ближнему». Это — ответ на вопрос о том, что заставляет пожертвовать своей жизнью; это внутреннее состояние, связанное с Господом.

Еду в храм. Снова и снова зажигаю свечу... Я теперь точно знаю, что всевышние силы помогают тем, кто искренне просит о помощи. Не бойтесь обращаться к Богу, даже если вы не бываете в церкви, не знаете, как ставить свечу. Но если ваша душа чиста, вы просите искренне, от всего сердца, то вам обязательно помогут... Порой молюсь, как подстреленная птица. Господи, пред тобой я преклоняюсь, что даёшь мне возможность молиться и просить. Моей надеждой храни тебя, сынок.

Что было, что будет — судьба... Судьба сложилась так: искалеченное войной детство, подпаленные перестройкой и войной в Чечне годы юности. Украденная старость.

Как напишет Егор, сын Ивана, ещё в детском возрасте:

*Мы в этой жизни все — как ветки,
А корни наши — в глубине,
И я горжусь, что наши предки
Свой след оставили во мне...*

Время быстро лети — значит, история семьи продолжается. Пусть память будет вечна и светла, а правнуки сберегут фронтовые письма, медали и ордена.

...Спаси, Господи, сохрани и помилуй всех воинов, иже на поле брани...

ПОЭЗИЯ

ФИЛИМОНОВА Лариса,
г. Курган

*Посвящается однокласснику Лёшке Малетину,
погибшему на СВО 30.10.2024 г.*

Мне снился сын, счастливый и живой...
Смеялся громко, что-то говорил...
Сияло солнце за моим окном:
Он торопился рассказать про жизнь...

— Бабуле с дедом передай привет...
Мне некогда, я нужен там,
Где погибают люди каждый день...
Прости меня, пойми и отпусти...

Сияло солнце за моим окном:
от сына нет вестей уже давно...
И этот вещий сон развеял все надежды...
Мой взрослый сын, погибший, как герой...

ШМАКОВА Лидия,
с. Большое Просеково,
Варгашинский муниципальный округ

ПОЗЫВНОЙ «СТУДЕНТ»

Посвящаю моему сыночку

Ты мой родной человечек,
Маленький нежный сынок.
Пусть будет мир бесконечен,
Чтобы вернуться ты смог.

К старому доброму дому,
К милой любимой семье,
К весёлой и нежной подруге,
Ну и, конечно, ко мне.

Жду тебя я дни и ночи,
Жду тебя ночи и дни.
Становятся дни вдруг короче,
Бессонные ночи длинны.

Гром прогремит над землёю,
Дождик омоет поля.
Любовь моя рядом с тобою,
Шумят над землёй тополя.

Проходят минуты, недели,
Земля замыкает свой круг.
Тепло ли? Сегодня поели?
Как ты и твой друг?

А ты мне ответишь, конечно,
Что всё хорошо у тебя,
Что солнышко светит беспечно,
Привет передашь всем, любя.

Меня бережёшь ты от боли,
Не хочешь меня огорчать.
В кулак я сожму силу воли
И будто поверю опять.

Могу тебя ждать бесконечно,
Ты только звони и пиши.
Разлука с тобою не вечна.
Я жду и пишу от души.

А ты в блиндаже на дежурстве
О доме вдруг вспомнишь родном
И лица увидишь родные
На своём посту боевом.

А я задыхаюсь от страха,
Хочу, чтоб был рядом со мной.
Стал горьким и мёд мне, и сахар.
Я жду. Ты вернёшься домой.

ГЕРОЯМ – ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

СУХАНОВ Сергей,
полковник в отставке, член Союза журналистов России,
г. Курган

ИЗ ПЕРВОЙ ШЕРЕНГИ (три пятницы Героя России)

*Не померкнут эти годы никогда!
Их сумеет память наша сохранить.
И остались молодыми навсегда
Те, кому досталось жизни положить...*

Владимир Веретников

Недавно наша страна и всё прогрессивное человечество торжественно отметили знаковое событие мирового уровня — 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Президент Российской Федерации и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации В. В. Путин в своей речи 9 мая перед началом парада на Красной площади отметил один из очень важных моментов нынешнего времени — связь поколений и историческую преемственность. Глава российского государства особо показал, что наша армия получила огромное развитие и опыт во время проведения спецоперации на Украине. «Вся страна, общество, народ поддерживают участников специальной военной операции. Мы гордимся их смелостью и решимостью, той силой духа, которая всегда приносила нам только победу».

Курганская область — родина героев. Зауральская земля веками воспитывала достойных граждан, которые в трудную для страны минуту всегда вставали на защиту её интересов. Так было и в годы Первой мировой войны, и в годы Великой Отечественной войны,

войны в Афганистане, Чечне и Дагестане, Грузии и Сирии, а сегодня, в 20-е годы нынешнего столетия, — против украинских неонацистов, вскормленных и руководимых Западной Европой. В очередной раз они хотят нанести нам стратегическое поражение, но правда — на нашей стороне, и она не раз была доказана Россией в разные исторические эпохи.

20 ноября 2022 года указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии старшему лейтенанту Раизову Жумабаю Нурбаевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Уроженец села Актабан Актабанского сельсовета Петуховского района Курганской области в том году стал четырнадцатым Героем России. Каждым Героем наш край гордится, помнит их и чтит.

Каким он был в жизни — Жумабай Раизов? Каким был на службе и в бою? Какую память зауральцы хранят о Герое-современнике?

Само понятие *Герой* имеет несколько значений. Это может быть человек, который воплотил в себе характерные, типичные черты своей эпохи, среды — например, герой нашего времени, герой своего века. Есть народные и национальные герои. Есть главное действующее лицо литературного произведения — тоже герой. Для нас Жумабай Раизов — это мужественный, бесстрашный человек, воин, который, рискуя своей жизнью, совершил в бою смелый и необычный по своей храбрости поступок на грани самопожертвования. Он — из разряда Героев первой шеренги, первого шага. Он — современный Матросов, Талалихин, Гастелло. Из этого ряда Героев.

Герой России Жумабай Раизов родился 8 марта 1996 года в простой семье, был в ней младшим, пятым ребёнком. «Имя Жумабаю дал дедушка Абильхаир. Он имел дар заглядывать в будущее. За неделю до рождения внука велел жене собираться в гости к сыну. Деду приснилось, что в пятницу у невестки родится

внук. Чудо, но так и случилось. Дед говорил, что Жумабай станет большим человеком», — вспоминает один из его братьев — Бауржан.

Через четыре года после его рождения семья Раизовых из села Актабан переехала на дальнейшее жительство в деревню Благодарное Ильинского сельского поселения Казанского района Тюменской области. Мама работала дояркой. Её не стало, когда Жумабаю было 12 лет. Трагический случай оборвал её жизнь. Отец Нурбай ещё в молодости травмировал бензопилой руку, поэтому не работал на производстве — в основном и по возможности занимался домашним хозяйством. А оно было достаточно большое: кони, козы, куры. Семья жила крестьянским трудом, небогато, но дружно. Так воспитывала мама: быть дружными, сплочёнными.

Жумабай учился в Ильинской средней общеобразовательной школе. В школьные годы он активно занимался спортивным туризмом, участвовал во многих соревнованиях, на которых занимал призовые места. Родные вспоминали, что Жума с раннего возраста старался добиваться своих целей, был целеустремлённым и активным мальчиком. Его с детства влекли высокие горы, непролазные леса и бурные реки. Все каникулы он проводил в туристических походах. Пока его сверстники рубились в компьютерные игры и увлекались современными гаджетами, Жумабай учился разводить костёр с одной спички и спал под открытым небом.

Удивительно, но в подростковом периоде жизни он уже читал книгу Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова «Воспоминания и размышления». Старший брат Бауржан объясняет этот ранний читательский интерес Жумабая широтой его души, желанием познать многое, то неведомое, что поможет ему стать человеком. Характеризует его очень смышлённым, шустрым, трепетным, с большой любовью ко всем окружающим его людям.

В школе у него появились два наставника, которые стали одними из главных людей в его судьбе. Это классный руководитель Надежда Николаевна Десятова и тренер по спортивному туризму Олег Леонидович Плесовских. Позже Жумабай писал в своём блокноте, что Надежда Николаевна настраивала его на отличную учёбу, дарила материнскую любовь и заботу, а Олег Леонидович был примером настоящего мужчины. Он старался помогать тренеру в подготовке младших ребят по спортивному туризму. Уже тогда у юноши стали проявляться организаторские способности. Оба наставника сыграли большую роль в его жизненном становлении, в учёбе, чтобы познать многое и в спорте стать крепким и сильным. В его личном дневнике есть такие строки: «Спорт сопровождает меня всю жизнь. Разные его виды, но самым приятным, кроме спортивного туризма, стал альпинизм. Когда, несмотря на усталость, берёшь эту высоту, садишься на край, а перед тобой огромные просторы, и ты чувствуешь себя победителем жизни».

Ещё в школе он стал кандидатом в мастера спорта по спортивному ориентированию и пятикратным победителем Уральского федерального округа. Жумабай мог бы пойти учиться в институт физкультуры, но жизнь распорядилась иначе. Шёл судьбоносный для страны 2014 год: Крым вернулся в Россию, а Донбасс только мечтал об этом. По телевизору часто показывали новостные сюжеты о событиях в том регионе, рассказывали про убийства украинскими военными, националистами и бандеровцами детей и женщин в Донецке и других городах. Это склонило в профессиональном выборе чашу весов, и он твёрдо решил стать военным. Поступил в Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала В. Ф. Маргелова. Добросовестно учился там военному ремеслу. Сам учебный процесс, традиции десантников, боевой клич «Никто, кроме нас!» мотивировали его выучку.

Учёба прошла быстро, на одном дыхании. И вот — торжественный выпуск, напутствия командиров и педагогов, блеск лейтенантских парадных погон на плечах и ожидание предстоящей службы.

После окончания училища в 2019 году Жумабая по распределению направили для прохождения военной службы в 56-ю отдельную гвардейскую десантно-штурмовую ордена Отечественной войны Донскую казачью бригаду, дислоцированную в городе Камышине Волгоградской области. Первый военный гарнизон и первая офицерская служба. Первые волнения и первая ответственность за подчинённых. Жумабай полюбил Камышин за горячее солнце и широкие просторы Волги. Нравилось ему там и отношение к памяти героев. Он часто бывал в местных парках и на городской аллее Героев, где, кстати, увековечена в бронзе легенда Великой Отечественной войны — необыкновенной силы воли лётчик Алексей Маресьев.

Весной 2021 года его как одного из самых перспективных офицеров направили на конкурс военно-профессионального мастерства ВДВ «Воин мира». Представлять там свою бригаду было для Жумабая большой честью. Этапы были сложные. От каждого требовалась умение владеть оружием, сноровка, глазомер, твёрдость и воля к победе. Конкурсанты вели огонь из 5,45-мм автомата АК-74 по грудной фигуре с расстояния 100 метров из положения лежа, стоя и с колена. При этом на выполнение задания из каждого давалось 50, 60 и 70 секунд. На смену изготовления отводилось не более 15 секунд. Победителем становился тот, кто выбил наибольшее количество очков. Пресс-служба Южного военного округа сообщила тогда, что лучший результат — 125 очков из 150 возможных — показал гвардии лейтенант Жумабай Раизов из Донской казачьей бригады. Вот так проходило у нашего земляка постижение воинского мастерства и искусства военного дела.

Раизова ценили товарищи, любило руководство. Всё, за что брался, он доводил до конца.

В том же году он продолжил службу в 76-й гвардейской десантно-штурмовой Черниговской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. Служил командиром парашютно-десантной роты в 237-м гвардейском десантно-штурмовом Торуньском Краснознамённом полку, дислоцированном в городе Пскове. Позже был назначен командиром парашютно-десантной роты 104-го гвардейского десантно-штурмового Краснознамённого ордена Кутузова полка, дислоцированного в деревне Черёха Псковского района Псковской области. Для него было большой честью служить в этой прославленной воинской части. Почётным солдатом полка навечно является создатель и легенда воздушно-десантных войск Герой Советского Союза генерал армии Василий Филиппович Маргелов, которого десантники по-свойски называют дядя Вася, а аббревиатуру ВДВ расшифровывают как «Войска дяди Васи». Этот полк стал знаменитым во время второй чеченской войны 2000 года. Тогда рота полка пошла в атаку против арабских наёмников на высоте 776. Десантники не подвели и победили противника. Поэтому служить в легендарном полку было особым заданием: нельзя подвести, обмануть или недоделать.

24 февраля 2022 года стало рубежным днём не только для России, но и для всего мира. Глава Российского государства В. В. Путин выступил с экстренным обращением к гражданам страны и объявил, что Россия начала специальную военную операцию на Украине. «Её цель — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины», — сообщил он. Российская армия приступила к выполнению поставленных задач.

В военной присяге есть короткие, но очень ёмкие и важные слова. Гражданин, называя себя, говорит: «...торжественно присягаю на верность своему Отечеству — Российской Федерации. Клянусь свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество». Родину ведь не разбирают. Наш герой не стоял у развилки дорог. Он осознанно выбрал путь служения России. Для него она была не просто географическим местом на карте, а родной землёй, которая его вскормила и напоила; многовековой культурой и историей, чьи скрепы его воспитали; многонациональным народом, в котором он видел свою идентичность. В этом служении он духовно чувствовал свой долг, великий долг Гражданина и Патриота.

С первых дней СВО старший лейтенант Раизов находился на линии боевого соприкосновения с противником, выполнял боевые задачи так, как и положено командиру. Было всякое, привыкать приходилось ко всему. Главное — впереди был противник. И с первых минут нужно было ориентироваться в происходящем, принимать непростые решения. Такие офицеры, как Жумабай Раизов, с отличным опытом подготовки, всегда ценятся на вес золота. Именно они делают результат «на передке».

Из дневника командира воздушно-десантной роты: «Мы получили новую задачу и завтра снова в бой. Чем он закончится, я не знаю, но точно знаю, что это моя жизнь... Я не боюсь смерти. Она страшна не для воина, для близких. Когда встал, я посмотрел в глаза своим бойцам, их глаза мне сказали, что они со мной до конца, каким бы он ни получился».

Из книги российского писателя Андрея Лисьева (позывной «Проза») «Не прощаемся. “Лейтенантская проза” СВО»:

Когда Проза выходит поздороваться, Дрозд говорит ему: Раизов — красавец, в четыре тридцать утра спокойно так выходит на связь и докладывает: «Чистим последние дома Благодатовки». А их всего пятнадцать человек. Сейчас придет доложить подробности, не уходи далеко. Старший лейтенант Жумабай Раизов носит бородку и усики, как у д'Артаньяна. На самом деле ему просто некогда побриться. Склонившись над столом, он водит кончиком ручки по карте и докладывает начальнику штаба:

— Мы прошли к этим ангарам сразу за артой. Нас там ждал танк. Но танк больше шести—семи выстрелов не делает. Переждали, коптер на 150 подняли, вперёд. Закрепились, опустили коптер, батареи сменили, снова подняли, снова вперёд. За время СВО Жумабай ни разу не был в отпуске. Можно было, но он отказывался и говорил родным: «Своих ребят не оставляю, пойду до конца. Прислушиваюсь к вам, но выбор за мной». Там, на передовой, он осознавал, что каждая минута может стать последней, поэтому вёл дневниковые записи.

В блокноте, исписанном его рукой, — мысли, чувства, надежды офицера. «...О том, что меня больше нет, не стоит сильно заморачиваться. Продолжайте жить с воспоминаниями обо мне. Я доволен этой жизнью, и всё, чего я хотел, я получил. Успел понять, что такое любовь, боль, утрата, счастье. Рано или поздно — надеюсь, поздно — мы увидимся. Живите и будьте счастливы.

Всегда весёлый казах Жума, 25.05.2022 г.»

И тут снова нужно вернуться к строкам о Жукове. Не просто так Жумабай в юности читал мемуары великого полководца, маршала Победы. Он пронёс его мысли через себя, что и отразилось на его служебно-боевой деятельности. Его боевой друг, командир взвода 104-го гвардейского десантно-штурмового полка гвардии

лейтенант Денис Дементьев, говорил о нём так: «Раизов был всегда впереди своих солдат и своим личным примером показывал, как нужно выполнять поставленную боевую задачу». Они вместе выполняли задачи СВО в тот период в Херсонской области, и Денис хорошо знал своего товарища. Через полгода после последнего боя Жумабая и он погиб в схватке с неонацистами возле города Кременная. Удостоен звания «Герой России» (посмертно).

Так вот, на обложке своего блокнота-дневника Жумабай написал его название по-жуковски — «Воспоминания и размышления», а чуть выше — «Победа

достаётся погибшим, а слава — живым». Сегодня мы уже не узнаем, что его сподвигло так озаглавить дневниковые записи, но думаю, что образ великого сына Отечества, великого полководца России был перед Жумабаем всегда с подросткового возраста, и он старался хоть в малости, но быть похожим на своего великого предка.

Через шесть месяцев у него был самый главный бой — бой на испытание прочности характера, верности воинскому долгу и присяге. 2 сентября 2022 года рота под командованием стар-

шего лейтенанта Раизова начала бой под селом Андреевка в Херсонской области. Это был небольшой населённый пункт, но именно там сошлись на поле боя российские воины-десантники с группировкой ВСУ, усиленной тяжёлой техникой. Основу украинских подразделений составляли наемники из Польши, Канады, Англии. В ходе боя тяжёлые НАТОвские боевые машины стали брать десантников в кольцо. Раизов запросил поддержку артиллерии. Он корректировал огонь, а как только ситуация изменилась — перебрался к ребятам, обслуживающим противотанковые расчёты.

Во многом благодаря умелому руководству боем командира роты тот бой для него стал успешным. Десантники уничтожили 6 танков, 8 БМП, а также 30 наёмников. Враг был вынужден отступить. Рота приступила к следующему этапу — зачистке Андреевки. Это один из важных моментов при выполнении боевых задач. Нужно проверить все дома и подвалы, найти возможно оставшихся солдат противника, обезвредить мины и растяжки. При этом ВСУшники огрызаются, продолжают стрелять... Вот тут и случилось то, что случилось. Один вражеский снаряд разорвался рядом с командиром десантников, вошедшим в Андреевку в первых рядах. Офицеру оказали первую медицинскую помощь, запросили по рации санинструкторов с носилками для эвакуации раненого в тыл. Но Раизов принял одно-единственное решение: «Остаюсь с вами!» Едва обезболивающее подействовало, командир роты поднялся на ноги и повел десантников к оборонительному рубежу. По итогам боя десантная рота вышла из Андреевки без потерь. И только тогда её командир упал на землю без сил. Его пытались реанимировать, но ранения оказались несовместимы с жизнью.

К концу сентября груз с телом Жумабая прибыл в родную деревню. Его отцу во время похорон передали орден Мужества, которым наградили его сына. Ещё через два месяца он получил

Раилов Жумабай
с Денисом
Дементьевым

приглашение к Губернатору Тюменской области Александру Моору, где ему была передана Золотая звезда Героя Российской Федерации, которой Жумабай Раилов был посмертно награжден.

На церемонии вручения награды отец Героя Нурбай Раилов вспоминал, как на прощание с сыном в Казанский район приезжали его сослуживцы. Они рассказали родственникам, каким отличным он был командиром. Жумабай — а ему было всего 26 лет — умел найти слова поддержки для подчиненных, всегда шёл впереди и личным примером показывал, как надо выполнять поставленную боевую задачу. «Я думал, что брат станет генералом, знаменитым спортсменом или тренером. Не ожидал, что он будет Героем России. Посмертно», — с трудом сдерживал слёзы старший брат офицера Ермек.

Имя Героя навечно увековечено и в Курганской области, и в Тюменской. В селе Актабан, где он родился, местной школе присвоено почётное наименование — имени Героя Российской Федерации Ж. Н. Раилова. На фасаде школы торжественно открыта мемориальная доска, а в самой школе — большое настенное панно с описанием его жизненного и военного пути. Улица Жумабая Раилова есть в районе Плехановский Калининского администра-

тивного округа города Тюмени, в селе Казанское Тюменской области его именем названа спортивная школа, а в городе Тюмени — детско-юношеский центр «Авангард». В Тюменской области учреждён Кубок по спортивному туризму на искусственном рельефе, посвящённый памяти Героя России Раизова Ж. Н. В память о Герое на Аллее Славы в селе Казанское Тюменской области установлена стела.

Имя *Жумабай* переводится с казахского как «пятница». Удивительно, но младший сын в семье Раизовых родился в пятницу, погиб в пятницу и был похоронен в пятницу — в священный для мусульман день. Совпадение? Всё же удивительна судьба человека!

В историю России Жумабай Нурбаевич Раизов вошёл как офицер, с честью выполнивший свой воинский долг. Он был в последнем бою молодым, красивым, мужественным, отважным и сильным защитником Родины. Верным сыном своего Отечества. Таким он и останется навсегда в нашей памяти.

Постскрипtum: Прочитав в очередной раз листы, подумал о том, что чего-то не хватает. И мне вспомнилось общение с директором Актабанской средней общеобразовательной школы Татьяной Поповой. Мы не один раз разговаривали о том, как увековечить в школе память о Жумабае Раизове, как подать информацию о нем так, чтобы она прошла через сердца и души учащихся школы. Это очень важно в нынешнее время. Дети и подростки должны знать своих Героев — настоящих, не придуманных и заказных, — которые должны стать ориентиром в их юной жизни. У нас многое получилось. И это порадовало.

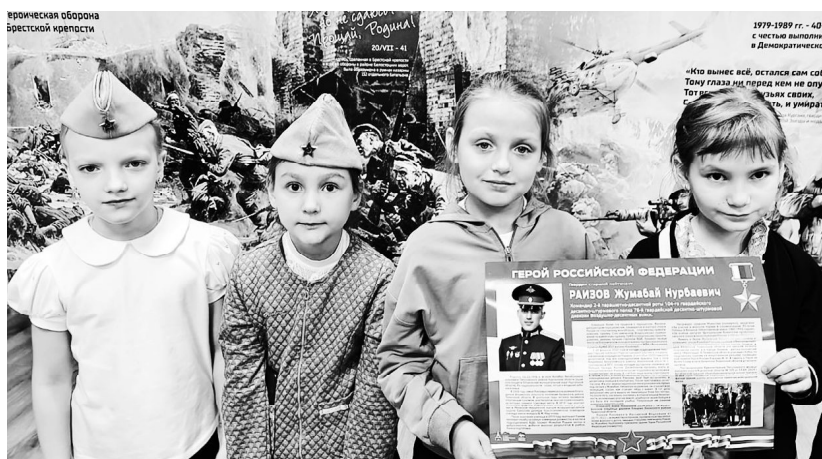
...Погожим сентябрьским днём, 13 числа (и это тоже была пятница), на торжественном открытии мемориальной доски на фасаде здания школы трое школьников из 5 класса — Илья Пудовиков, Алексей Мартемьянов и Костя Ерёмин — читали

замечательное стихотворение Дмитрия Ахременко «Своих не бросаем». Там есть такие строки:

*...Своих не бросаем, запомните это,
За правое дело ведём этот бой,
Так было всегда, души светом согреты,
Россия, помни, мы вместе с тобой...*

Лица их были серьёзные и одухотворённые. Равнодушным при этом остаться просто невозможно. Растёт достойная смена героям-современникам.

15 мая 2025 года

Герои остаются живыми...

АГАЕВА Людмила,
г. Шадринск

ЛЕЙТЕНАНТ РУСЛАН АГАЕВ

Агаев Руслан Рафаилович родился 2 июня 1998 года в городе Шадринске Курганской области.

Руслан — единственный ребёнок в семье. С малых лет он был очень умным мальчиком и всё схватывал на лету. В пять лет уже умел считать до ста, а также вычитать и прибавлять числа в уме. В три года, будучи совсем крохой, он научился ездить на двухколёсном велосипеде. С раннего детства активно занимался спортом: спортивной акробатикой, греко-римской борьбой, теннисом, но особенно он любил футбол.

Рафаил Агалиевич, отец Руслана, уделял огромное внимание воспитанию сына. В детстве он водил его на тренировки. По вечерам отец и сын часто играли в шахматы. Зимой после школы они вместе посещали местный стадион, где катались на коньках и гоняли шайбу. Летом они отправлялись в походы и на рыбалку.

Выносливость и находчивость были присущи Руслану с самого детства, а ещё — невероятная сила воли: в детском саду, когда ему давали конфетку, он не съедал её сам, а убирал в шкафчик, чтобы вечером подарить маме и порадовать её. Летом после прогулок Руслан всегда приносил маме маленький букетик из одуванчиков или сирени. Он очень любил дарить подарки родным, делал это с большой любовью. В девять лет Руслан посвятил маме стихотворение, а когда она уезжала в командировку — всегда клал ей в карман свой рисунок в виде сердечка в качестве оберега.

В первый класс он пошёл в МБОУ «Гимназия № 9». Руслан рос очень энергичным ребёнком, и это часто мешало в учёбе. Его даже прозвали «энерджайзер». Как и многие мальчишки, он шалил, поэтому родителей часто приглашали в школу. Руслан активно

участвовал во многих школьных мероприятиях. На городских соревнованиях по общей физической подготовке занимал призовые места и был одним из первых в своём возрасте, кто сдал нормативы ГТО на золото.

У Руслана было много друзей; он очень ценил дружбу и всегда был готов прийти на помощь. Был добрым, с прекрасным чувством юмора, а его улыбка озаряла весь мир...

Окончив 11 классов, в 2016 году Руслан поступил в Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова. В тот год конкурс на поступление был большим — 5 человек на место, — но Руслан справился отлично и был зачислен в ряды курсантов. На первом курсе его выбрали в роту почётного караула. Слаженность и чёткость в действиях достигаются многочасовыми тренировками, это большой труд, который проходят курсанты почётного караула. Руслан принимал участие в параде 9 мая города Тюмени и во многих других торжественных мероприятиях. На третьем курсе выполнил норматив КМС по военному многоборью.

Зимой на две недели и летом на месяц Руслан приезжал в отпуск всегда с букетом белых роз для мамы. А на следующий день он навещал бабушек, также даря им красивые цветы. Бабушки души не чаяли во внуке.

В 2021 году он успешно окончил обучение. Для прохождения дальнейшей службы по распределению лейтенант Агаев был направлен в город Чебаркуль Челябинской области и назначен на должность командира инженерно-сапёрного взвода.

В январе 2022 года Руслана и его сослуживцев отправили на границу с Украиной. С первого дня проведения специальной военной операции он выполнял боевые задачи. Благодаря высокой профессиональной подготовке и сильному характеру Руслан **(фото на с. 163)** в тяжёлых боевых условиях занимался разминированием местности.

Карат (позывной Руслана) всегда шёл первым при выполнении задания, оберегая своих ребят. Без отдыха, часто без сна и еды, Руслан не падал духом, всегда шутил и улыбался, тем самым вдохновлял и подбадривал своих солдат. По рассказам бойцов, он очень грамотно вёл себя в самых тяжелых ситуациях. Был отважным и смелым, отличным боевым командиром, на которого все равнялись.

В марте 2022 года БТР, на котором передвигалась команда Руслана, подрывался на противотанковой мине. Командир роты погиб на месте. Руслана сильно контузило, но он смог оказать помощь водителю, который получил тяжёлое ранение, эвакуировав его. Водитель остался жив. Руслан несколько дней не выходил на связь с родными, и мама не находила себе места. Но вот наконец раздался звонок с незнакомого номера — звонил сын. Мама изо всех сил старалась сдержать слезы, чтобы не расстроить его. «Мама, у меня всё хорошо. Мы находимся в безопасном месте, я сыт и здоров... Мама, здесь аисты летают...» Он очень любил своих родителей и не хотел, чтобы они волновались, оберегал их.

В конце марта 2022 года, когда была передислокация наших войск на Украине, колонна попала под обстрел. Руслан занял место наводчика БТР и отдал приказ развернуть машину в сторону противника для нанесения ударов, чтобы прикрывать российскую колонну. Успешно отразив атаку, боевая колонна вышла без потерь.

В июне 2022 года в посёлке Золотарёвка, при выполнении боевого задания группой под руководством Руслана была взята в трофей техника противника — БТР-80 и ещё несколько машин. Руслан принял решение БТР-80 оставить в своей сапёрной группе (впоследствии он им служил и средством передвижения, и домом).

Руслан участвовал в освобождении многих населённых пунктов — таких, как Яровая, Дробышево, Святогорск, Шандроголово... Инженерно-сапёрные подразделения всегда идут первыми, прокладывая безопасный путь для продвижения других войск.

Среди его сослуживцев остались парни, которые навсегда запомнят командира — ведь благодаря своим навыкам он не раз спасал им жизнь.

С их слов, Руслан был их Ангелом-Хранителем: он часто чувствовал опасность и выводил их из-под обстрела со словами: «Мне здесь не нравится, уходим», — а через несколько минут на место, откуда бойцы ушли, прилетал снаряд.

Боевой товарищ с позывным «Местный» рассказывал: «Руслан всегда был настоящим мужчиной, никогда не боялся выполнять поставленные задачи, всегда знал своё дело от А до Я. Как-то раз нас вызывает командир полка к себе и говорит, что ребята нашли мину и чуть не подорвались. Нам ставят боевую задачу — нужно уничтожить её. Мы доходим до этого места, нам её показывают, и мы начинаем готовить снаряжение для её уничтожения. А у сапёров есть одно золотое правило: не ты ставил — не тебе снимать. Руся подходит ближе к мине и говорит: “Давай шуметь не будем, я попробую сам её обезвредить”. Мы отошли на безопасное расстояние, и через пару минут он приходит с ней в руках и говорит: “Готово”. Вот тогда я настолько доверился Руслану, что в итоге за всю нашу службу с ним мы обезвредили более 100 мин. Хочу сказать огромное спасибо маме Людмиле и отцу Рафаилу, что воспитали настоящего мужчину, героя».

Друг (позывной «Тичер»): «Вспоминаю Руслана с чувством благодарности и светлой души. Когда весной 22-го года я, только подписав контракт, не имел ни малейшего представления ни о боевых действиях, ни об их опасностях — по своей же глупости мог множество раз сам погибнуть, однако благодарю Бога, что вёл меня и моих товарищей Руслан, не раз доказывая свою храбрость и компетентность. Пока я был под его руководством, не было ни одного раненого и погибшего. Он сумел вложить в меня те зёрна “быта на войне”, что дают плоды и по сей день...»

Боевой товарищ (позывной «Сурик»): «Руслан был настоящим командиром и другом, к поступающим задачам относился ответственно, имел своё командирское мнение и отстаивал его до конца. Выходя на задачи, грамотно возлагал обязанности на подчинённый личный состав и был настоящим профессионалом своего дела, не раз доказав это на деле. У Руслана было внутреннее чувство опасности. Так, на одной задаче, опираясь на свою интуицию, Руслан отвёл нашу группу на безопасное расстояние, — а на место, откуда он нас отвел, был прилёт, тем самым он предотвратил потери. И это был не единичный случай. Очень благодарен Руслану, что мы приехали домой живые и здоровые. Спасибо большое родителям Руслана за такого сына, верного присяге и долгу по защите Отечества. Вечная память...»

Много ребят, служивших под командованием Руслана, вернулись домой к матерям живыми и невредимыми. Верховным главнокомандующим В. В. Путиным 03.09.2022 года объявлена благодарность за образцовое выполнение боевых заданий командования и заслуги в исполнении воинского долга.

Лейтенант Агаев Руслан Рафаилович героически погиб 07.11.2022 года в посёлке Ищенка Херсонской области. Машина, в которой возвращался с боевого задания молодой лейтенант, подорвалась на вражеской mine. Руслан отдал самое ценное — свою жизнь, мужественно защищая Родину и всех нас.

Прапрадед Руслана — Бахарев Евлуппа Данилович (1899—1941) — был главой Неонилинского сельского совета народных депутатов (деревня Неонилино, Курганская область). Ушёл на фронт в первые дни Великой Отечественной войны рядовым красноармейцем, погиб в октябре 1941, пропал без вести. Когда уходил на фронт, в семье было 5 детей. Самой младшей было 5 лет. Бабушка любила и ждала его всю свою жизнь. Сейчас память о прадеде и Руслане увековечена в одном сквере Воинской славы г. Шадринска у Вечного огня. Имя прадеда написано на плитах бронзовыми буквами, а в память о Руслане и героях СВО высажен Сад памяти и установлен мемориальный камень.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина Агаев Руслан Рафаилович награждён орденом Мужества (посмертно).

14 июня 2023 года памятную награду военный комиссар Шадринска Алексей Волков и управляющий делами администрации города Сергей Сорокин передали семье Руслана.

Активист Тарногского районного отделения «Боевого братства», руководитель студии «Отражение» детского дома творчества Наталья Черванева написала портрет Руслана Агаева. Портрет создан в рамках реализации проекта по сохранению памяти о подвиге российских военнослужащих «Герои-россияне».

15 сентября 2023 года в МБОУ «Гимназия № 9» г. Шадринска состоялось торжественное открытие мемориальной доски в честь Руслана Агаева. Также в гимназии № 9 открыта музейная экспозиция «Горжусь тобой, солдат России!», посвящённая выпускникам, погибшим при исполнении воинского долга в ходе специальной военной операции на Украине.

6 сентября 2024 года на слёте участников организации «Вечная память героям» родители Руслана в память о сыне высадили рябинку в парке «Гвардейский» г. Красноярска.

«Героями не рождаются,
героями становятся в час испытаний».

Знаменитые слова великого русского полководца
Александра Суворова — в том числе
и о Руслане Агаеве.

ШЛЯХТЕНКО Татьяна,
р. п. Варгаши, Варгашинский муниципальный округ

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

Мой старший внук Мяготин Павел Олегович после службы в армии прибыл домой совершенно другим человеком: уравновешенным, собранным, рассудительным и твёрдым в своём решении стать военным.

«Все ценности жизни я оценил и понял в армии. Жизнь нужно ценить!» — говорил Павел. Поэтому после демобилизации из войск Российской армии в 2012 году он продолжил службу по контракту в военной комендатуре г. Щучье, а затем его перевели в г. Челябинск старшим инспектором взвода полиции военной комендатуры.

В 2019 году Павел окончил Академию управления, постоянно повышая свои военные знания. Он выполнял поставленные перед ним боевые задачи, находясь в опасных командировках в разных точках страны и мира. Участвовал в спецоперациях в Сирии и Таджикистане, где за боевые заслуги награждён медалью Суворова. Командиры доверяли Павлу Олеговичу самые сложные боевые задачи. Не один десяток бойцов обучил он боевому искусству.

Примером в жизни для Павла был его отец Олег Борисович Мяготин. Он в своё время проходил военную службу в Афганистане, имеет много боевых наград. Добропорядочность, честность, верность семье и Родине отличали Павла и в мирной жизни, и на военном поприще.

Мой внук, сержант Мяготин Павел Олегович, принимал участие в специальной военной операции с февраля 2022 года под позывным «Золото». Погиб 19 июля 2022 года в городе Лисичанск ЛНР. Награждён орденом Мужества (посмертно).

За мужество, отвагу и самоотверженность при выполнении служебного воинского долга погибший в зоне СВО Павел Мяготин *(на фото)* навечно занесён на Доску почёта на памятной стеле города Челябинска, а также на мемориальную памятную Доску комендатуры города Челябинска. В поселке Варгаши Курганской области в ГБПОУ «Варгашинский образовательный центр» выпускнику Павлу Мяготину установили памятную мемориальную доску.

Свою жизнь мой внук положил на алтарь Победы! За матушку Русь, за родное Отечество! Вечная память Герою!

МЯГОТИНА Вероника,
г. Курган

ПАМЯТИ СЫНА ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Сержант Мяготин Павел Олегович, старший инспектор взвода военной полиции военной комендатуры г. Челябинска.

Родился 22.12.1991 г. в городе Кургане. Рос активным, целеустремлённым мальчиком. Активно занимался спортом (бокс). Читал традиции и семейные ценности. Павел уважительно относился к старшим, имел уважение среди сверстников, а в дальнейшем и у сослуживцев; всегда имел свою точку зрения. Отец — Мяготин Олег Борисович. Мать — Мяготина Вероника Владимировна. Жена — Мяготина Юлия Александровна, дочь — Мяготина Кристина Павловна.

Неся военную службу, выполняя свой воинский долг, Павел, как отмечают командиры, всегда со всей ответственностью, без лишних слов выполнял приказы и поручения. Командиры могли доверить ему самые сложные задачи, зная, что они будут в точности выполнены. Всегда собранный, рассудительный, всегда в строю, всегда с улыбкой — так вспоминают Павла командиры и сослуживцы. В течение всей службы — множество командировок в разные точки страны и мира, и не один десяток обученных и воспитанных Павлом юных солдат.

В 2008 г. он окончил 9 классов МОУ «Варгашинская основная школа № 2».

В 2011 — окончил профессиональное училище № 12 в поселке Варгаши Курганской области по профессии «сварщик».

С 2011 по 2012 г. — проходил военную службу по призыву в г. Ачинск Красноярского края. Именно здесь к Павлу пришло решение в дальнейшем стать военным.

Из воспоминаний Павла: «Мы служили, и все были как одна семья — командиры, офицеры, солдаты — все вместе. Многому меня научили здесь: правильно мыслить, расставлять приоритеты, понимать смысл жизни, ценить и уважать».

С октября 2012 по октябрь 2014 г. — проходил военную службу по контракту в военной комендатуре г. Щучье.

С октября 2014 г. — проходил военную службу по контракту в военной комендатуре г. Челябинск.

С июня 2016 по сентябрь 2016 г. — участвовал в специальной операции на территории Сирийской Арабской Республики. В ходе специальной операции за высокий профессионализм, ответственность при исполнении должностных обязанностей и проявленную разумную инициативу в непредвиденных ситуациях, а также поддержание правопорядка и воинской дисциплины в горячих точках Мяготин Павел Олегович был награждён государственной наградой — медалью Суворова. Министерством обороны Российской Федерации был награждён медалью участника военной операции в Сирии.

В ноябре 2017 г. — выполнял специальные военные задачи на территории Республики Таджикистан.

В 2017 г. — получил удостоверение и статус ветерана боевых действий.

В 2019 г. — окончил Академию управления и производства по специальности «юриспруденция».

С января 2022 г. — принимал участие в проведении специальной военной операции на территории ДНР, ЛНР и Украины.

С самого первого дня нёс службу на границе и в горячих точках Украины.

19 июля 2022 г. на территории ЛНР (Луганская область, город Лисичанск) Павел погиб при исполнении боевого задания.

За мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, указом президента Российской Федерации сержант Мяготин Павел Олегович, старший инспектор отделения гарнизонной и патрульной службы военной комендатуры (гарнизона, 1 разряда) (г. Челябинск) награждён орденом Мужества (посмертно).

ЖИКИН Николай,
г. Шадринск, Курганская область

ПАМЯТИ СЫНА

Жикин Константин Николаевич, участник СВО, родился 20 апреля 1979 года в городе Шадринске Курганской области в семье служащих.

Описание подвига или боевых достижений сына — участника СВО

Со слов сына, в середине февраля 2024 года он принимал участие при штурме и взятии укрепрайона «Царская охота» в н. п. Авдеевка ДНР путём прохождения через одну из веток коллектора, что вела в район, где была «Царская охота» (бывший ресторанный гостиничный комплекс). Длина коллектора — два километра триста метров. Всё это расстояние бойцы в полной выкладке, с боекомплект, прошли буквально на полусогнутых. Они потратили на этот путь шесть часов. Задание было успешно выполнено, укрепрайон взят.

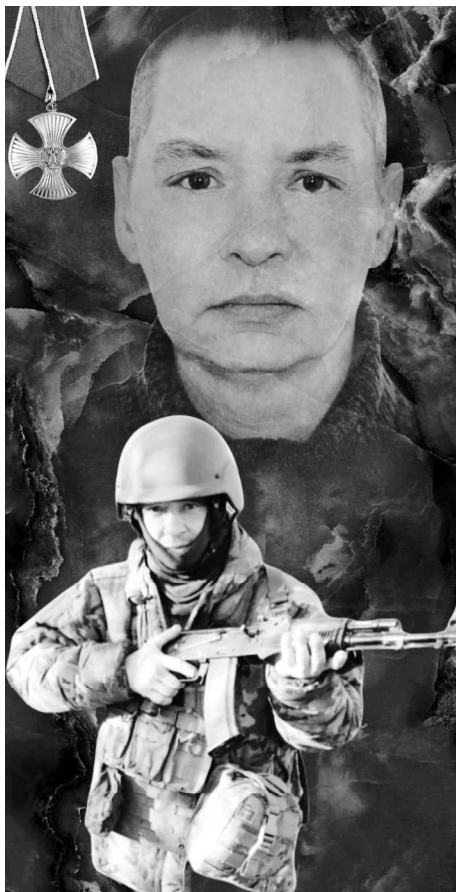
После взятия Авдеевки разместились в подвале многоэтажного дома. Утром 23.03.2024 — позвонил, сказал, что выдвигаются на боевую задачу в район н. п. Тоненькое десантом на танках, БМП в батальоне уже нет. Это был его последний звонок.

Согласно заключению по материалам служебного расследования врио заместителя командира войсковой части 93992, при выполнении боевой задачи личный состав 2-го мотострелкового отделения 1-го мотострелкового взвода мотострелковой роты штурмового отряда войсковой части 93992, в составе которой действовал гвардии рядовой Жикин Константин Николаевич, попал

под артиллерийский обстрел ВСУ, вследствие чего связь и визуальный контакт с рядовым Жикиным К. Н. были потеряны. Организовать эвакуацию рядового Жикина К. Н. не представлялось возможным. С этого момента какой-либо информации о местонахождении рядового Жикина К. Н. не поступало, и оснований считать его погибшим не было.

22.04.2024 г. нам (родителям) вручили извещение военного комиссара города Шадринска и Шадринского района Курганской области о том, что Жикин Константин Николаевич пропал без вести 29.03.2024 г. при выполнении боевых задач в ходе СВО, предположительно — западнее н. п. Тоненькое, ДНР.

Пять месяцев гвардии рядовой Жикин К. Н. считался без вести пропавшим. 26 августа 2024 г. Жикин Константин Николаевич был опознан в 522 Центре приёма, обработки и отправки погибших (ЦПООП), г. Ростов-на-Дону. 29 августа 2024 года — похоронен на Андреевском кладбище г. Шадринска.

Краткая история сына, как он пришёл к воинской службе

В 1986 году Константин пошел в первый класс средней школы-гимназии № 32 станции Шадринск Южно-Уральской железной дороги. С детства был обыкновенным ребёнком, любознательным и энергичным, который любил познавать мир, дружить и помогать окружающим, играть в футбол и хоккей с дворовыми мальчишками. У него было много друзей.

Учителя отмечали его доброту, честность, добросовестность, стремление к знаниям, а также чувство товарищества. В школе сдал квалификационные экзамены по профессии «помощник машиниста электровоза», а также успешно выполнил программу по факультативным курсам «Культура речи» и «Мировая художественная культура».

В 1996 году поступил в Шадринский индустриально-педагогический техникум. По окончании обучения в 2000 году получил квалификацию «техник-механик — мастер производственного обучения».

После окончания техникума работал в Шадринском линейном производственном управлении филиала ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» — сначала на рабочих должностях, затем инженером по безопасности дорожного движения, механиком по эксплуатации автотракторной и специальной техники.

В 2000 году поступил и в 2004 году окончил заочное обучение в Тюменском государственном нефтегазовом университете. Присуждена квалификация «инженер» по специальности «Организация перевозок и управление на транспорте (Автомобильный транспорт)».

Константин был хорошим, неконфликтным человеком. Никогда никому не отказывал, всегда был готов прийти на помощь. Любил ходить на рыбалку, с родителями в лес за грибами.

На работе был исполнительным, нацеленным на конечный результат работником. За хорошую работу имел поощрения и благодарность от руководства предприятия.

Главным примером для сына были его отец и дедушка

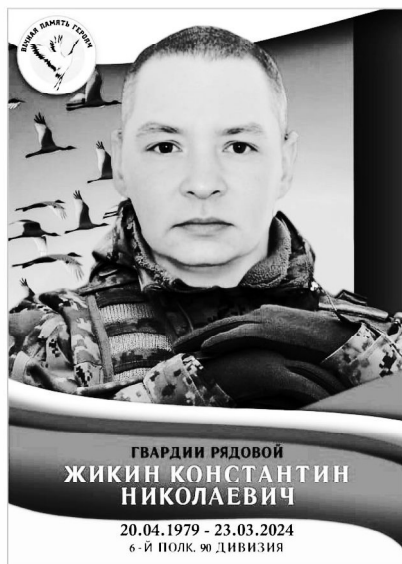
Отец, Жикин Николай Вениаминович, — целенаправленный, знающий своё дело. Проходил срочную службу в рядах Советской армии на передовом рубеже — в Группе советских войск в Германии. Рассказывал сыну о необходимости защищать Родину, как в мирное, так и в военное время.

Дедушка, Жикин Вениамин Николаевич, учил внука понимать, что значит быть защитником Отечества; часто рассказывал о Великой отечественной войне, о долге, о чести. Он в конце 1941 года 17-летним пареньком был призван на защиту нашей Родины. Вениамин Николаевич был радистом, воевал на передовой, неоднократно забрасывался в тыл врага для корректировки огня нашей артиллерии, выходил из окружения и вновь на передовую. Победу встретил 4—5 мая 1945 г. в Австрии в городе Грац. За участие в боевых действиях награждён орденами и медалями.

Когда началась специальная военная операция на Украине, сын много думал, дважды порывался подписать контракт, — но его останавливало то, что не было воинского опыта и военной специальности. К сожалению, по состоянию здоровья Константину не пришлось служить срочную службу в рядах Российской армии.

В середине января 2024 года пришёл к нам и говорит: «Я всё решил. Был в военкомате. Иду на СВО. Подписал контракт».

16.01.2024 года добровольно заключил контракт о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации. Согласно приказу командира войсковой части 93992

от 30.01.2024 № 30, Жикин Константин Николаевич зачислен в списки личного состава с 18.01.2024 года на должность гранатомётчика мотострелкового отделения мотострелкового взвода (в роте — 3) мотострелкового отряда (штурмовой) войсковой части 93992 г. Чебаркуль Челябинской области, ВУС 103061А, «рядовой».

Государственные награды сына за участие в СВО

Указом Президента Российской Федерации от 25 сентября 2024 года гвардии рядовой Жикин Константин Николаевич награждён орденом Мужества (посмертно).

У Константина остались сын и дочь.

ИКСАНОВА Алина,
Альменевский муниципальный округ, Курганская область

ЭРИК

Эрик Курмангалеевич Сунагатуллин родился 6 сентября 1990 года в деревне Малышево Альменевского района. С ранних лет он проявлял доброту, смекалку и отзывчивость, всегда был готов помочь родным и односельчанам. В школе активно участвовал в жизни учебного заведения, защищая его честь на соревнованиях и зарабатывая множество медалей и грамот. Уже в детстве Эрик успевал помогать дома маме и достигать успехов в спорте.

В 1997 году он начал обучение в первом классе в селе Субботино, а в 2006 году поступил в Республиканскую кадетскую школу в Ишимбае, что и стало началом его пути военного человека. Во время учёбы он получил I взрослый разряд по лёгкой атлетике, национальной борьбе кереш и рукопашному бою. После окончания 11 класса он получил специальность «Спасатель-общественник».

Дисциплина, ответственность и устав навсегда остались частью его характера. В 2009 году Эрик прошёл срочную службу в армии, служил в войсках морской пехоты Балтийского флота на должности старшего стрелка и заместителя командира взвода. Этот год был тяжёлым для его семьи — слёзы и переживания за сына, — но он никогда не жаловался, оставаясь настоящим защитником.

После армии Эрик долго искал своё предназначение. В 2011 году он присоединился к 23 отряду специального назначения в Челябинске. Его глаза горели от радости каждого дня службы. Он неоднократно участвовал в миротворческих миссиях в Чеченской республике, став ветераном боевых действий. Время, проведённое там, оставило глубокий след: он потерял много друзей,

но нашёл утешение в семье, в любящей жене и детях.

В апреле 2023 года Эрик *(на фото)* заключил добровольный контракт с Министерством обороны и был направлен в Херсонскую область, район Крынки. Он служил регулировщиком-радиотелефонистом в войсковой части 12269, а позже по своей инициативе перевёлся в штурмовой отряд для активного участия в боевых действиях. Его родные с нетерпением ждали отпуска, чтобы увидеть защитника дома.

Каждый раз, уходя на задание, Эрик говорил матери: «Мам, я спать», что было для них невысказанным прощанием. 27 января 2024 года он в последний раз связался с семьёй и сообщил о выполнении разведывательного задания. К сожалению, 15 февраля того же года он попал под огонь противника и получил осколочное ранение в висок. Семья узнала об этом только через десять месяцев — в ноябре 2024 года.

Эрик погиб как герой, защищая свою семью и Родину. Его похоронили в родном селе Субботино. В стенах школы вырос настоящий герой — человек чести и отваги. Он оставил после себя тёплые воспоминания и своих сыновей: Ильсина, Арслана, Булата и Эльмира, похожих на своего папу во всём.

Несмотря на утрату, память о нём живёт в сердцах близких: они знают, что Эрик продолжает защищать их даже после смерти — это наш Космос, наш вечный защитник.

КУКАРИНА Мария,
член Союза журналистов России
г. Катайск, Курганская область

ИЛЬЯ

Много лет в газете «Знамя» выходила страница «Ватагин и ватагинцы». На одной из них за 2005 год (все подшивки хранятся в редакции) на глаза попала статья за подписью И. Корзухина, курсанта Челябинского военного танкового училища. На снимке — юный ясноглазый паренёк в форме. Он пишет о нелёгких буднях, марш-бросках, сложных занятиях, но всё это пронизано восторгом и радостью от того, что сбылась мечта его жизни. С той поры прошло двадцать лет. Как же сложилась его судьба, получилось ли стать офицером и верным защитником Родины?..

Детство, детство, ты куда спешишь?

30 ноября 1986 года молодые супруги — Наталья Геннадьевна и Александр Викторович — стали мамой и папой. Сына назвали Ильёй. У этого имени два значения: «крепость Господня» и «светлый». Такие мужчины не боятся брать ответственность на себя, проявляют решительность и стойкость в любых ситуациях, в то же время нежны и заботливы к близким.

В стране ещё было всё более-менее стабильно, ещё жив был Советский Союз, у людей — постоянная работа. Но вскоре начались жестокие и беспощадные девяностые. Александр, чтобы прокормить семью, стал вахтовиком. Мальчик рос болезненным, Наталье даже пришлось уволиться с работы — тогда ведь не давали декретного отпуска до трёх лет. Воспитывала сына, ухаживала за большим домашним хозяйством, занималась шитьём на дому.

Постепенно жизнь стала налаживаться. Илья подрос, стал ходить в детский садик «Малышок», потом была базовая школа и КСШ № 2. Заканчивались уроки, а дома ждали новые дела: поиграть и позаботиться о сестрёнке Светлане, пока мама управится с делами; быстренько выполнить домашку, — и только затем можно было заняться любимыми делами: читать и перечитывать исторические книги, а ещё — рисовать или лепить из пластилина танки. Откуда у него с самого раннего детства появилась к ним такая любовь — родители до сих пор понять не могут.

Время летит быстро. Вот и девятый класс позади. К тому времени паренёк подрос, много лет занимался самбо, накачал мускулы; уже было не узнать прежнего болезненного мальчишку. На семейном совете решили: Илья будет поступать в один из техникумов в Шадринске. Поехал на экзамены. В выходной родители решили его навестить. Зашли в общежитие — в комнате накурено, запах перегара; кругом беспорядок, а их домашний мальчик лежит, отвернувшись к стене, которая изрисована — чем вы думаете? — конечно, танками. Конечно, они не оставили его там ни на минуту. Вскоре Илья пошёл в математический класс КСШ № 1. Позднее поступил на подготовительные курсы в Екатеринбургский лесотехнический институт, старательно выполнял все задания. Казалось, его судьба определена на много лет вперёд. Отзвенел последний звонок, остались позади экзамены и шумный выпускной.

Всё изменилось в один день: Наталья Геннадьевна пришла с работы и сразу обратила внимание на настроение Ильи.

— Что случилось, сынок?

Тот собрался с духом и решился на разговор:

— Мама, я буду поступать в Челябинское танковое училище.

У неё аж сумки из рук выпали. В семье и речи об этом никогда не заходило.

— Да ты никогда туда не попадёшь. У тебя же проблемы с глазами ещё от рождения. Медкомиссию не пройдёшь...

— Пройду!

И ведь прошёл — выучив наизусть всю таблицу, по которой про-веряют зрение.

Вечером сели с Александром Викторовичем обсудить решение сына. Долго думали да гадали. Наконец глава семьи сказал своё слово: «Пусть поступает. Не разрешим — всю жизнь будет на нас в обиде».

Танки грязи не боятся, — всем давно известный факт

И вот позади — годы трудной и нелёгкой учёбы. Молодой лейтенант Корзухин получил распределение в Забайкалье. Климат — с нашим не сравнить: степи, ветра; морозы порой под минус пятьдесят, а снега практически нет. Вот по нему он очень скучал. Если дело было зимой и Илья приезжал домой, то выходил в огород, падал в белую пелену, осыпался снежинками.

Наступил 2014 год. Вся страна ликовала: «Крым — наш!» А в Донецке только всё начиналось... И надо было помогать гордой и свободолюбивой республике. А как? Враги со всех сторон следили за каждым шагом России: не присылает ли она туда свои войска. У повстанцев не хватало ни оружия, ни боеприпасов. Вскоре из Забайкалья отправили воинский эшелон. Офицеры под псевдонимами вылетели самолётом, а поезд двигался по железной дороге. Когда получили долгожданный груз, только руками развели: эшелон прибыл некомплектным, не хватало аккумуляторов, колёс и многого другого наиболее ценного. Всё предстояло восстановить и распределить между народным ополчением. Стали собирать из того, что осталось, остальное покупали на свою зарплату. Хорошо хоть там ещё не было бюрократии, когда надо отчитаться за каждую деталь. Распределялось всё просто: «Это пройдёт в отряд (условно говоря) дяди Пети, это заберут бойцы дяди Васи».

Когда эпопея закончилась — даже денег не было, чтобы вылететь домой. Как всегда, выручили родители.

И вот он снова в любимом Катайске, где его всегда ждут и любят. Здесь место его силы. Как-то Наталья Геннадьевна решилась на серьёзный разговор: «Сынок, зачем тебе всё это? Увольняйся, живи спокойно на гражданке». А он без всякого пафоса спокойно ответил: «Нет, мама, я очень сильно Родину люблю».

И будет русским наш Донбасс

Вскоре началась специальная военная операция. Конечно, гвардии подполковник, комбат Корзухин оказался в самом эпицентре событий. Казалось бы, ты — начальник: сиди в укрытии и командуй подчинёнными по радиии (или какие там сейчас есть средства связи). Но не таков был наш земляк: то и дело отправлялся, как говорят на фронте, за ленточку, личным примером вдохновляя бойцов на победу. Руководить рембатом далеко не каждому доверят — надо знать тонкости самой разной техники, в том числе и иностранной. Часто ещё под обстрелами после недавно прошедшего боя они отправлялись за трофеями, доставляли вражескую технику на нашу территорию.

Однажды танк, который они перегоняли, свалился с моста в холодную воду, и Илья вместе с рядовыми бойцами кинулся его доставать. Или ещё один пример: из столицы приехал проверяющий, Корзухин вместе с ним отправился на передовую, и их заметил вражеский снайпер. (Кстати, на Украине существует сайт «Миротворец», куда заносят фамилии всех, кого сочтут отъявленным врагом. Попал туда и Илья Александрович — как наиболее отважный защитник нашей Родины.) Так вот: они вместе спрятались под подбитым танком, выкопав для укрытия небольшую ямку. Москвича ранили, кровь не удавалось остановить. Решили ждать темноты. Только

оказалось, что у снайпера был тепловизор, и он не оставлял своих попыток. Много позже ребятам удалось к ним пробраться. И подобных случаев — множество...

В одной из стычек с врагами Илью контузило. Восстанавливался в Санкт-Петербургском госпитале. Только вот беда — зрение стало ещё хуже. Радоваться, конечно, нечему, но родители вздохнули с облегчением: уж теперь-то у сына начнётся мирная жизнь. Только рано они успокоились: неизвестно каким образом Илье удалось договориться с медиками, и вскоре он показывал им выписку из истории болезни, где было написано «годен». А подчинённые ликовали. На радостях сделали общий снимок и подписали: «Наш самый лучший комбат!»

Именно там, в ДНР, произошли большие перемены в личной жизни нашего героя. Он встретил Аню — свою будущую жену, которая подарила ему радость отцовства. В семье Корзухиных появились двойняшки — Ванечка и Федя. Отец, храбрый и отважный воин, не раз смотревший в лицо смерти, брал их на руки, любовался, боялся уронить или сделать что-то не так. Наталья Геннадьевна отправилась в Донецк, чтобы помочь молодым родителям с малышами. Прошло полтора месяца, она решила, что пора ехать домой. Как Илья ни уговаривал маму остаться ещё хоть ненадолго, но...

Теперь он в бессмертном полку

Страшная весть застала её на второй день после возвращения в Катайск. Она была за рулём. Раздался звонок с незнакомого номера. Решила ответить. «Наталья Геннадьевна, Ильи больше нет...»

С той поры в доме — который был местом силы для Ильи, где прошло его детство, куда он так любил возвращаться, — поселилось горе. Не стало любимого сына, их радости, гордости, любви и на-

дежды. Как будто стержень из жизни вынули... Дочка Светлана с семьёй живёт далеко — в Ханты-Мансийске. Она — солнечный лучик для родителей: всегда поддержит, позаботится, посоветует, поможет.

Уже подросли Ваня и Федя — им по полтора года. После гибели сына Наталья ещё раз ездила в Донецк, прожила там больше двух месяцев, помогала невестке с внуками.

Прошло время, но утрата неизбежна. В небольшой уютной квартире на видном месте висит парадный китель Ильи с наградами: орден Мужества, медали (Жукова, «За боевое отличие», «За отличие в военной службе», «За воинскую доблесть», «За укрепление боевого содружества» и многие другие), рядом — фотографии ребятишек. Какими они вырастут, будут ли помнить своего отца, сумеют ли когда-нибудь из своего мятежного Донецка побывать на спокойном и мирном Урале — малой родине Ильи Александровича?

Школьные тетради, записки, детские рисунки — всё бережно хранится в специальном контейнере. Вот один из альбомов, на котором явно учительским почерком написано: «Корзухин Илья. 8 лет». Один детский рисунок особенно впечатляет: вдали стоят шахтные терриконы, а к ним тянется большая труба, по которой пробираются люди, и, конечно, стоят готовые к бою любимые боевые машины. Сейчас у всех на слуху операция «Поток». Просто удивительно, как детские фантазии совпали с жизнью!

Старый друг

Анатолий Бородкин и Илья дружили с детства, учились в одном классе, вместе играли в войнушку и, как все мальчишки, шалили. С возрастом пути их разошлись, каждый выбрал себе дело по душе. Анатолий стал журналистом. Сами не могли предположить, что судьбы их снова пересекутся — только не в любимом и уют-

ном Катайске, а на фронте. Анатолий, как военкор, неоднократно находился в командировках на передовой. По своим каналам узнал его координаты. Старая дружба возродилась вновь — ребята могли разговаривать по телефону ночи напролёт, только вот встретиться не удалось.

Земляки помнят и чтут память своего земляка. В КСШ № 2 и КСШ № 1 в торжественной обстановке открыли мемориальные доски, посвящённые И. А. Корзухину. Недавно Анатолий Леонидович Бородин, который сейчас руководит Уральским бюро телеканала «Звезда», выбрал время и побывал во второй школе. Он встретился с ребятами, рассказал о своей профессии и, конечно, о своём погибшем друге.

«Нас не надо жалеть»...

На память о сыне у родителей осталось два видеоролика.

Илья сидит на лавочке возле родного дома, виртуозно играет на гитаре. На мгновение кажется, что вот он — тут, стоит только руку протянуть... О чём поёт? Конечно, о своих любимых танках и друзьях-танкистах. А вторая песня — из известного фильма «Нас не надо жалеть, ведь и мы никого не жалели...» А как же не жалеть?! Ведь такие люди, как Илья Александрович Корзухин, — наше национальное достояние, наш золотой фонд, наша гордость, наша опора, защита и честь, — а не те, кто, считая себя элитой, в трудный момент бросил страну и смотался за границу. И не те, кто без конца мелькает на экранах телевизоров и боится признать необходимость и справедливость СВО. Наш долг — сохранить память обо всех защитниках Родины, которые отдали самое дорогое, что у них было — единственную жизнь.

Вечная слава и вечная память нашим героям, Илье Александровичу Корзухину!

КАЛУГИНА Татьяна
г. Катайск, Курганская область

ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

В небольшой деревеньке с удивительно красивой природой и близлежащим озерком, мило греющимся под ласковым солнцем, жили и живут люди. Называется она Чусовая и находится в катайской глубинке. Именно там 11 июня 2003 года в семье Олега и Елены Романюк родился мальчик-первенец. Папа с мамой назвали сыночка Евгением.

Женя рос обычным мальчишкой, но его фантазия и смекалка часто поражала взрослых. Мальчишку отличало от других умение ценить дружбу. Родители, ведущие фермерское хозяйство, привили сыну трудолюбие с раннего детства. Женя пользовался уважением не только среди одноклассников, но и людей старшего поколения.

После окончания начальной школы в селе Верхние Пески Женя продолжил учёбу в Шутихе. Затем Евгений поступил в Катайский профессионально-педагогический техникум, выбрав специальность механика по ремонту автомобилей. Неудивительно, что и среди студентов-однокурсников у Жени было много друзей, которых привлекали его доброта, тактичность и отзывчивость.

После окончания КППТ Романюка призвали в ряды Российской армии. Служить попал на Сахалин. Находясь далеко от дома, Евгений по-прежнему оставался чутким и внимательным, готовым прийти на помощь сослуживцам в любую минуту.

Как человек с хорошо развитой интуицией, чувствительный до глубины души, любя свою Родину всем сердцем, в момент, когда Отчизне угрожала и угрожает опасность, он не мог остаться в стороне. Как истинный патриот, юноша сделал свой выбор и решил отправиться на СВО. Родители долго и упорно отговаривали сына, на что Евгений твёрдо ответил: «Это мой выбор, это моё решение, это моя жизнь!»

В 2023 году, заключив контракт, наш земляк прибыл в Донецк, где поначалу был оператором БПЛА (беспилотных летательных аппаратов), которыми управлял дистанционно. В один из весенних дней, 5 марта 2023 года, получил осколочное ранение.

Находясь на лечении, Женья часто думал о доме, о своём родном крае, где прошли детство и юность. С теплотой и любовью вспоминал родителей, младших братьев Матвея и Глеба, свою любимую бабулю. При думах о них больно щемило сердечко, и по лицу непроизвольно катились слёзы...

Иногда выпадала возможность пообщаться с родными по телефону. В такие минуты он твёрдо и уверенно говорил всегда одно и то же: «Ну кто будет защищать нашу Родину, если не мы?» Вскоре он вновь вернулся в строй. В то время он даже сумел купить и подарить брату Матвею на Новый год компьютер и кресло.

В октябре, до начала большого штурма, к Евгению в Донецк приехал отец. Несмотря на радость встречи, Евгений был молчалив, что было очень непривычно.

Женья, конечно, был счастлив встрече с родным человеком, — но какая-то напряжённость не покидала его, отчего у отца на сердце становилось тяжело и горько. Все дни, проведённые в Донецке, Олег

Евгеньевич каждую минуту ждал встречи с сыном после его возвращения с полигона.

Буквально за два дня до штурма Женья, словно прощаясь навсегда, очень крепко прижался к отцу, как в детстве во время грозы... Вскоре отец уехал. 19 октября 2024 г. Евгений со своими братьями по оружию вступил в неравный бой. Враги уже ждали наших воинов. Начался сильный обстрел. Кто-то отходил, кто-то навсегда оставался лежать. Женья, получив осколочные ранения в обе ноги, отстреливался до последнего, пока его не накрыл один из круживших над нашими бойцами дронов. В последний момент рядом оказался один из сослуживцев, но было уже поздно...

...Похоронили Евгения на родной земле.

* * *

10 апреля 2024 года в администрации Катайского округа состоялось вручение медали «За храбрость» II степени (посмертно) родителям погибшего на СВО Евгения Романюка. Церемонию награждения провели военный комиссар по Далматовскому и Катайскому районам Сергей Захаров и первый заместитель главы Катайского муниципального округа Сергей Ковенко. Они отметили, что Евгений Романюк — достойный сын своей Родины, отдавший за неё самое дорогое, что у него было — жизнь, и пожелали родителям и братьям Жени мужества, здоровья и мирного неба над головой.

От меня лично — родителям Жени Олегу Евгеньевичу и Елене Александровне, бабушке Галине Александровне Захаровой — низкий поклон за героя нашего времени!

Память о погибшем земляке всегда будет жить в сердцах катайцев!

ФАХРУТДИНОВ Ильгиз,
г. Курган

МОЙ БРАТ АРТЁМ

Сегодня последний день лета. Лета, в котором мой брат Артём стал героем и шагнул в вечность. Он родился в сложное для страны и всех нас время, в трудные, как любят говорить журналисты, «лихие» девяностые, и с самого детства отличался самостоятельностью и какой-то прямо неестественной ответственностью.

В моей жизни не было такого, чтобы маленький мальчик так искренне стремился помогать своей семье, не мечтая при этом сбежать поиграть и подзабыть на свои обязанности. Этаким маленьким, но очень серьёзным сельский мужичок. Родители всегда знали: если оставят его на хозяйстве — все грядки будут выполоты, посуда — вымыта, — скотина обихожена, а в доме будут до блеска натёрты полы и предварительно вручную собраны все мусоринки с пола. Причём этих поручений ему не давал никто — мальчуган сам знал, что и когда было нужно сделать по дому.

Немногословный, работающий и надёжный парень окончил школу и вот уже надел военную форму. Никто никогда не слышал от него жалоб на жизнь, когда учился Артём на военного. Только слышали мы, его родные, о том, как профессионально прыгал с парашютом, как не менее профессионально нырял с аквалангом, блестяще владел стрелковым оружием любого калибра, и знали: случись в жизни какая-то неприятность — она не станет большим затруднением для спокойного, уверенного в себе курсанта.

Со временем Артём стал кадровым офицером, возглавил воинское подразделение на Дальнем Востоке. Он был уважаемым членом военного сообщества и всегда стремился к тому, чтобы его работа была безопасной и эффективной.

Солдаты почитали его, зная, что командир справедлив, требователен, в том числе и к себе. Эта черта характера отличала его с самого детства.

День 24 февраля 2022 года Артём встретил, исполняя функции командира разведки. В этот день его подразделение двигалось значительно впереди основных сил, не встречая особого сопротивления. Только когда его бронированная разведывательно-дозорная машина с российскими опознавательными знаками уже вошла в пригороды Киева, от руководства

поступила команда: «Позывной “Дозор”! Немедленно вернуться назад! Вы продвинулись слишком далеко!»

Боевал Артём всегда грамотно, профессионально. Сказывался с детства ответственный характер, привычка скрупулёзно и дотошно просчитывать детали, принципиальность и холодное бесстрашие. Бойцами своими не рисковал попусту, уважал и ценил каждого, за что его парни ради своего командира были готовы и в огонь и воду, беспрекословно веря своему старшему лейтенанту.

В одном из многочисленных яростных боёв его тяжело ранило: рядом с «бронёй», на которой Артём ехал, взорвалась мина. Родные узнали о ранении далеко не сразу — не хотел парень волновать близких. Несколько месяцев лечился по госпиталям и всё рвался

назад. Говорил: «Как же я могу тут сидеть тут в безопасности, ведь там ад, там мои пацаны, они меня ждут, я не могу их бросить, не могу их подвести». Выздоровел, вернулся обратно — к берцам и автомату с каской.

С фронта люди шлют всякие фото. Бывают фото себя в форме, военной техники, разрушенных зданий. Но не у Артёма. У него были сугубо гражданские фотографии: восхитительная природа, красивые побережья, красивые поля. И — никакой войны. Никогда.

...Рано утром 13 июня Артём погиб. Западнее украинского посёлка с названием Мирное, непосредственно у вражеских позиций. Уже вечером, когда снова стемнело, ребята его подразделения сходили туда и вынесли его тело, два километра неся на руках своего бездыханного командира.

...Мы до сих пор не можем принять его смерть. Не верим. Цинковый гроб на стульях, ещё один орден Мужества посмертно, почётный караул и троекратный залп из автоматов на кладбище — это всё, кажется, было не про него, не про нашего славного Артёма. Так и верится, что скрипнет дверь и покажется на пороге Артём со своей немного смущённой улыбкой, немного помолчав, ещё раз улыбнётся и скажет нам: «Здравствуйте! Ну как вы тут без меня? Ждали?..»

ТОКАЕВА Елена,
г. Курган

ГЕРОЙ ИЗ МАЛЕНЬКОЙ ДЕРЕВНИ

Далеко на севере Макушинского округа Курганской области затерялась в густых лесах деревенька Трюхино. Деревня, каких тысячи в России — со своим бытом и сельским укладом, необычным говором на «о» и певучим звучанием слов местного диалекта. Здесь в простой семье Мурзагуловых, где отец трудился механизатором, а мать — ветеринарным врачом, в 1988 году родился долгожданный сын Амен. Старшей была дочка Гульмира.

Каким рос будущий Герой Амен Мурзагулов? Да обычным мальчишкой, который любил купаться в местном озере вместе с десятком таких же загорелых озорников, гонять на велосипедах и бегать в лес за ягодами, набив рюкзак домашними лепёшками. Деревенский простор, простые условия жизни с ранних лет воспитали в будущем солдате закалку и спортивный задор. Амена было не догнать — так он быстро бегал. В дальнейшем в школе он показывал отличные результаты по лёгкой атлетике.

Учился Амен также в обычной сельской школе, но уже в то время он отличался от мальчишек необычной рассудительностью, добрым нравом и желанием помочь — любому, кто нуждался в помощи. Будь то девчонка или соседский паренёк, и даже маленькая букашка, случайно залетевшая в сени, которую он обязательно выпускал на свободу.

«Сейчас, — говорит его сестра, оглядываясь назад, — они понимают, что Амен не только рос умным мальчиком, но и ещё с детства обладал какой-то жизненной мудростью. Он никогда не принимал участие в глупых играх или розыгрышах. Часто, видя подростковую несправедливость, вставал на сто-

рону обиженных, даже если оставался один... И много мечтал. Амен хотел стать военным».

Такая возможность пареньку представилась после окончания девятого класса. В тот год открылся кадетский класс в Макушинском профтехучилище, и куда поступать — вопроса не было. Конечно, только в ПУ-28, где он получил профессию механизатора, водительское удостоверение — и всё это в условиях кадетской подготовки.

Провожала в ряды Вооружённых Сил Амена большая дружная семья с родителями и сестрой, многочисленными тётями и дядями, любимым дедушкой. И кто бы мог тогда подумать, что больше они не увидят родного сына и брата, племянника и внука... Одно оставалось в Амене неизменным — его добрый характер, доверчивая широкая улыбка и огромное желание быть полезным своей деревне, школе, училищу, а позже и армии. Учебка в Чите в танковых войсках в ВЧ 12652 только добавила уверенности, что это и есть дело его жизни. Поэтому, когда встал вопрос о заключении контракта после окончания срочной службы, он долго не раздумывал. Знал, что путь военного — это его путь, который он должен пройти. В ВЧ 63354 Амен Мурзагулов служил в должности старшего механика-водителя, затем была военная часть 65384, позже уже сапёром он служил в ВЧ 45767. За плечами оставались военная служба в Дагестане, в Чечне. Это были непростые годы становления нашей страны, и Амен помогал восстанавливать справедливость, нёс службу отлично. Командиры отмечали его как грамотного специалиста военного дела, ставили в пример.

Когда в 2014 году к России присоединился Крым, Амен снова был в «самой горячей точке». В должности старшего водителя-электрика в легендарной 810-й бригаде морской пехоты ВЧ 13140 Амен дослужился до должности командира отделения. Служил в Севастополе, в 2015 году помогал братскому народу в Сирии. Принимал участие в различных учениях, прыгал с па-

рашютом, стал участником парада, посвящённого Дню Военно-Морского флота. Имел статус ветерана боевых действий.

Многочисленные командировки, боевые задания, а дома в Севастополе Амена Мурзагулова ждали жена и сынок, ради которых он готов был и дальше восстанавливать мир на земле. Офицеры хвалили бойца за то, что всегда первым приходил на помощь товарищам, будь то ремонт танка или умение сложить парашют. И всё ладилось в руках бойца, всё получалось.

Указом Президента Российской Федерации Амен Мурзагулов был отмечен медалью Жукова за заслуги перед Отечеством и обеспечение безопасности страны. Медаль «За воинскую доблесть» II и III степени ещё раз подтверждала героизм и самоотверженность бойца. Многочисленными медалями — «За отличие в военной службе», «Участнику военной операции в Сирии», «Морская пехота Черноморского флота», «К 50-летию ВООМП “Тайфун”» за разминирование — был награждён солдат.

Мечта сбылась. Амен защищал Родину, всегда был в рядах первых — тех, кто помогал братским народам, кто с оружием в руках боролся за мир. И только ночью во сне он становился снова прежним деревенским мальчишкой, бегал по улочкам Трюхино, радовался жизни. Он очень скучал по родным местам, родителям и сестре, близким ему людям. Хотел обнять каждого, вдохнуть воздух полей и лесов родных мест. Но снова звучала тревога, Амен **(на фото)** шёл на своё очередное задание, а вокруг опять царил несправедливость. Кто, если не он? Поэтому с первых дней специальной военной операции на территории Украины гвардии сержант находился на передовой, снова в первых рядах освобождал мирное население от националистов в городе Мариуполе. И только грустнее становились большие добрые глаза Амена Мурзагулова, а сердце тревожно сжималось за родных. Он обещал жене и сыну, что вернётся обязательно. И что всё будет нормально.

Не получилось. В очередной зачистке от националистов, когда была уверенность, что всё позади, прилетел снаряд, который задел несколько бойцов, среди которых был Амен Мурзагулов. Он только успел товарищам прошептать: «Всё будет нормально...» Потом была надежда, огромная надежда, что выживет, — ведь специальным рейсом раненых отправляли в госпиталь имени Бурденко в Москву. Рядом все дни с ним находились же-

на и сестра. Были прочитаны десятки молитв и сказаны клятвы. Только вернись... Не помогло. Гвардии сержант Амен Мурзагулов умер 2.04.2022 года от тяжёлого осколочного ранения в госпитале имени Бурденко.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, Амена Мурзагулова наградили Орденом мужества (посмертно).

Героями не рождаются — ими становятся. Эта фраза как никогда олицетворяет подвиг Амена Мурзагулова. Сегодня он не забыт родными, близкими людьми. Помнят о нём односельчане и родная Казаркинская школа имени Героя Советского Союза Гордея Трофимовича Чекулаева, на здании которой открыта мемориальная доска гвардии сержанту, командиру отделения десантно-штурмовой бригады 810-й отдельной бригады морской пехоты Черноморского флота Амену Мурзагулову, погибшему во время спецоперации.

Носит имя кавалера ордена Мужества школьный историко-краеведческий музей «Истоки». Уже на входе в музей посетители встречают фотографии трюхинского паренька: вот он бежит на соревнованиях, а здесь гоняет мяч... На следующей — он в армейской форме. И везде Амен улыбается красивой широкой улыбкой, а глаза так и светятся счастьем.

Имя Героя звучит на уроках Мужества, память о нём увековечена. И все, кто поднимается по ступенькам школьного крыльца, встречаются взглядом с Героем Аменом Мурзагуловым. Как в сказке Гайдара: «Пройдут пионеры — салют Мальчишу!»

И сегодня, в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, подвиг бойцов СВО как никогда помогает сильнее любить свою Родину, ценить то, что имеешь, и помнить о тех, кто с оружием в руках — как их деды и прадеды — защищает мирное небо над головой. Чтобы у нас было светлое будущее.

Награды Амена Мурзагулова

ЧЕРЕПАНОВА Лариса,
член Российского Союза профессиональных литераторов,
г. Курган

ЖИТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Дорога жизни... Из каких тропинок она состоит, из каких встреч; как пройти по этой дороге и не обидеть кого-то, не упасть, не согнуться и с честью нести своё имя?.. Что важнее в пути: твоя собственная безопасность или помощь тем, кто в беде? Где и с чего она начинается — наша дорога, — а где вдруг оборвётся?.. Вопросов много, и пока идёт человек — он находит ответы, а некоторые — подскажет жизнь и те, кто рядом, кто с нами.

Так с чего начинается путь человека?.. Конечно, с рождения. Но мы этого не можем помнить — об этом потом расскажет мама. Если же говорить о сознательном периоде нашей жизни, который запоминается человеку более всего, — это школьная пора. Каждый из нас с улыбкой вспомнит праздник 1 Сентября — самый-самый первый. И первого учителя. И большие красивые букеты, подготовленные заботливыми мамами, и новенький портфель. И даже ту самую атмосферу праздника, его аромат и ощущения неповторимости момента.

Сергей Дёмин — герой моего очерка — тоже запомнил этот яркий незабываемый праздник. Как важно шагал вместе с мамой и сестрой Олей по дороге в школу — и как вдруг, смутившись, растерянно остановился перед дверью в класс. И вот подошла она — первая учительница, Надежда Дмитриевна: красивая, в строгом костюме, но совсем не строгая (это он понял по её улыбке и по тому, как бережно она взяла его маленькую ладошку в свою тёплую руку). Как потом посадили Серёжу за парту — а парт в его классе было много и учеников тоже много: больше тридцати девочек и мальчиков. И все в школьной форме: девочки — с белыми

бантами, а у мальчиков на рукавах — кожаная нашивка. (Серёжа даже решил, что она походит на знак отличия, который есть на рукаве военной формы солдат. Только у него это раскрытая книга — он же сейчас школьник, — а у военных там род войск обозначен. Значит, всё серьёзно.)

Тот далёкий 1980 год, когда Серёжа Дёмин впервые пошёл в школу, был олимпийским — и это тоже знаменательно, ведь он бу-

дущий школьный спортсмен: футбол и лыжи станут для него радостью и первым увлечением.

Каким же он запомнился своей учительнице?

Из воспоминаний классного руководителя Надежды Дмитриевны Алексеевой:

«Серёжа был очень скромным школьником, порой даже замкнутым, но усидчивым и дисциплинированным. Звонок на урок для него был законом — он мчался сломя голову на урок, чтобы не опоздать. Однажды запнулся, упал, молниеносно вскочил, — но успел в класс забежать буквально за 2 секунды до учителя. Школьники в четвёртом классе всегда были шефами над учащимися первого класса. Наши пионеры приходили к октябрятам и учили их играм, речёвкам, вместе изготавливали из бумаги журавлей, самолётики, а потом устраивали соревнования, чей самолётик дальше пролетит. Выдумщиком часто был Серёжа, а октябрюта его и других мальчишек очень любили, всегда ждали их. Се-

рёжа в отряде как пионер имел поручение. Он входил в состав группы барабанщиков: Коровин Н., Дёмин Володя, Бахарев С., Дёмин Сергей. Серёжа очень гордился, что он отрядный барабанщик! С этим классом мы каждое лето ходили в походы: побывали в селе Таловка, познакомились с архитектурным памятником — церковью, встретились со старожилами, были на роднике. В Елизаветинку поход совершили с ночёвкой, пели много пионерских песен, патриотических, походных, сидели ночью у костра».

Неотъемлемой частью всей школьной жизни Сергея были патриотические мероприятия: он был экскурсоводом школьного музея. Очень эмоционально и выразительно он рассказывал школьникам об учителях военной поры и подвиге земляков ветеранов. Ведь его деды тоже были героями той войны, и родители поведали об этом им с сестрой. Вместе с классом Сергей побывал в музее с. Малое Белое, на родине героя чеченской войны Владимира Звонарёва. Навсегда запомнился Серёже глубокий и выразительный взгляд героя-интернационалиста на громадном портрете во всю стену музея. Как будто несоизмеримое горе пыталось вписаться в размеры полотна... Такие ясные глаза майора и едва уловимая грустная улыбка... Наверное, она — для мамы, для любимой, чтобы облегчить их ношу, их утрату с его уходом... Ведь погиб он молодым, в мирное время, не остался в стороне. Так размышлял тогда школьник Сергей Дёмин.

Именно Надежда Дмитриевна заинтересовала ребят подвигом командира партизанского отряда Аркадия Колупаева. Серёже поручили ответственное задание: изготовить капсулу для горсти земли, которую ценой своей жизни защищал герой Аркадий Исаакович Колупаев. Об этом рассказывает Н. Д. Алексеева, учитель и классный руководитель Сергея Дёмина:

«Мы тогда переписывались с белорусским селом Спорово, где похоронен наш земляк, партизан, командир партизанского отряда Колупаев Аркадий Исаакович. По нашей просьбе

активисты патриотического движения выслали в адрес школьного музея горсть земли с могилы нашего земляка Колупаева А. И.

На музейном занятии Серёжа изготовил капсулу, поместил туда землю и на торжественной линейке, посвящённой Дню Победы, 9 Мая эту капсулу с землей группа мальчишек из этого класса, в том числе и Серёжа Дёмин, вручили школьному музею на вечное хранение».

Вот они — зёрна, которые закладывают педагоги в благодатную почву детства. Они обязательно прорастают в будущем. Если сам учитель — человек заинтересованный и увлечённый, неравнодушный и ответственный, если он патриот и гражданин своего Отечества — то и ученики его впитают эти качества в себя и не смогут по-иному относиться ни к своей малой родине, ни к великой Отчизне.

Незаметно и насыщенно прошли школьные годы. После 8 класса Сергей поступил в техникум МЭСХ на автомеханика. Нравилась ему техника, хотел лучше освоить её, изучить, чтобы чувствовать машину как живой механизм. Отец с детства прививал ему любовь к труду, гордился, что растёт у него помощник. Не довелось Петру Ивановичу проводить сына в армию — умер от сердечного приступа, Серёже тогда исполнилось только семнадцать.

После службы в воинской части приморского города Владивосток в батальоне связи вернулся домой, спешил к маме, к сестре. Хотел позаботиться о них, взять на себя все мужские дела. Устроился на работу в Курганское нефтепроводное управление водителем автомобиля.

Шёл 1992 год. Вскоре Сергей встретил свою любовь и женился. Звали будущую жену как маму — Татьяна. Дважды аист кружил над семейным очагом Дёминых: дочка Алина, сын Антон стали смыслом жизни для Сергея. Своими руками построил двухэтажный дом. Воплотил ещё одну мечту: создал сад своими руками, очень хотел, чтобы в нём обязательно белоснежно цвели плодовые деревья,

кустарники. Как в народной мудрости: построил дом, посадил дерево, вырастил сына... И Татьяна вдохнула в сад свою красоту: дивные цветы самых причудливых форм и расцветок восхищали всех, кто любовался ими. Сына Антона рано стал приучать к технике, к работе по дому. Дочь была первой помощницей маме. Любил детей, обучал всему, что сам умеет. А умел их папа многое: и технику знал любую, и строить умел, и мастерить.

Говорят, родители — крылья детей. Легко, когда у тебя за спиной надёжная опора, защита и любовь. В 29 лет Сергей остался без второго крыла: умерла мама Татьяна Ивановна. Поддержкой и опорой с тех пор стала тётя Валентина, мамина сестра. Она любила его как сына, всегда была рядом, и он часто доверял ей свои помыслы; порой долго засиживались за чашкой чая, беседуя о жизни. Сам рано оставшись без родительской ласки, он спешил любить своих детей и окружал заботой, воспитывал в них доброжелательность к людям.

На работе Сергея ценили и уважали: и руководство, и коллеги. Неоднократно он становился призёром конкурса «Лучший по профессии». Спокойный, доброжелательный, жизнерадостный и безотказный, он всегда был готов прийти на помощь. Вокруг него постоянно были друзья: по школе, по техникуму, по работе. Во всех делах и поступках внутренние весы в нём неизменно склонялись к тому, что по-настоящему правильно и честно. Правильным же Сергей считал делать добро людям. Он оказывал благотворительную помощь церкви, безвозмездно выполнял работы по благоустройству посёлка, зачастую на своей технике, и зимой, и летом выручал земляков.

Со слов Валентины Ивановны Токаревой — тёти Сергея Дёмина: *«Он любил жизнь, музыку, природу... Решение Сергея исполнить гражданский и воинский долг, с риском для жизни, было принято в момент похорон погибшего на Украине молодого парня Остапенко Кирилла, жителя п. Новый Мир. Отец Кирилла, Андрей, был другом Сергея.*

Это и послужило поводом отомстить за парня и идти добровольцем».

Мысль о гибели сына друга не давала покоя... В памяти всплывали подвиги земляков в годы войны, рассказы родителей о героях семейного рода. Дед Сергея — Миронов Иван Николаевич — в 17 лет добровольцем ушёл на фронт, освобождал Украину от фашизма. Прадед — Смирнов Иван Никифорович — участник нескольких войн, от Первой мировой до Великой Отечественной. Для Сергея они были главным примером мужества, чести и долга. Сейчас пришло время ему защищать украинский народ от неонацизма и террора. Сергей принимает решение служить по контракту.

Можно много и долго рассуждать: чем отличается обычный человек от героя; почему в минуту опасности герой, преодолевая страх, готов к самопожертвованию? Наверное, его дух силен примерами героизма его предков, на которых он воспитан, а сердце наполнено отвагой и храбростью. У Сергея это — ещё и живые примеры из экскурсий школьного музея, краеведческих походов по местам славы земляков. Однако же не все становятся героями — хотя и дышали тем же воздухом, были вовлечены в ту же среду? Видимо, есть в героях что-то ещё, своё, присущее только им. У Сергея — это его отличительное качество: стремление помогать людям.

Как погиб наш земляк, Сергей Петрович Дёмин? Перед отрядом специального назначения «Барс-7», в котором служил наш земляк, стояла задача: эвакуировать мирное население из посёлка Крымский, чтобы спасти от неонацистских бандформирований. Для надёжности выполнения поставленной боевой задачи было принято решение разделиться и выехать по двум разным дорогам. Были сгруппированы две автоколонны. Первая колонна — в сопровождении вертолётчиков, вторая — без прикрытия с неба, в ней вызвались ехать добровольцы. Во второй колонне опасный путь совершал

и наш земляк Сергей Дёмин. В это время их ждали и верили в своё спасение полторы тысячи: дети, женщины, старики. Преодолев большую часть пути, головные машины вдруг начали подрываться. Одна, вторая, третья... Дорога к посёлку оказалась заминированной противником. Бойцы, оставшиеся в живых, раненные осколками взрывов, пытались рассредоточиться вдоль дороги, но их метко достреливали автоматчики из замаскированной засады. Вся колонна, которая ехала без сопровождения, погибла. Из первой колонны осталось в живых несколько человек. Один из них по солдатскому долгу вызвался сопровождать тело Сергея на Родину. Он поведал родным о последних героических минутах жизни нашего земляка.

22 апреля 2022 года на территории Украины при освобождении п. Крымское Луганской Народной Республики погиб сорокадвятилетний доброволец Сергей Петрович Дёмин. Прошло немного времени с чёрного дня, когда земляки провожали в последний путь Кирилла Остапенко. Посёлок Новый Мир вновь замер в трауре. Под звуки оркестра со всеми воинскими почестями 3 мая похоронили Сергея на кладбище в живописной природной зоне д. Елизаветинка. Там, где когда-то со школьными друзьями он ходил в поход, восхищался красотой родной природы, слушал пение птиц... Горько рыдала тётя, в тяжёлой скорби стояла семья погибшего воина, низко склонили головы земляки, учителя, друзья...

За мужество и личный героизм, за смелые и решительные действия Сергей Петрович Дёмин награждён орденом Луганской Народной Республики «Службою и храбростью» II степени и медалью «За Отвагу» (посмертно).

В июле 2022 года представителями военного комиссариата и поселковой администрации награды были вручены сыну и дочери героя Антону и Алине Дёминым. По ходатайству Главы Кипель-

ского совета районная Дума приняла решение одной из улиц д. Елизаветинка присвоить имя Сергея Петровича Дёмина.

При въезде в посёлок на памятном баннере он вновь улыбается всем широко и открыто. Когда-то он решил, что главное для человека — надо жить для людей, делать добро, а потому не раздумывая отдал свою жизнь во имя спасения мирных граждан.

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР

Как дороги нам своей неброской, на первый взгляд незаметной красотой и по-особенному удивительны наши зауральские сёла и деревеньки. Сколько в них сохранилось исконно настоящего — того, что вобрали в себя, впитали в свои корни ещё предки от истоков Руси: от непритворного добродушия и приветливости до широкого гостеприимства и открытости, от веселья и задора до суровой

простоты, скромности и благородного достоинства. Всех селян объединяют законы человеческого бытия: почитание родителей, уважение к людям, взаимопомощь, трудолюбие и вместе с тем готовность защитить свою землю, свою семью, своё Отечество.

В нашем современном, ежедневно изменяющемся мире сложно поверить, что остались ещё такие светлые островки человеческой жизни. Может, потому и остались, что на селе люди ближе друг другу, ближе к природе. Жизнь на земле требует особых умений и навыков в обустройстве быта, в трудовых буднях, а это спланирует. Ещё стоит отметить, что чем дальше от мегаполисов и шума магистралей, тем острее дух свободы и справедливости, тем кристальнее вера в порядочность человека, тем прозрачнее отношения и теплее общение.

Курганскую область называют не только Зауральем, но и воротами Сибири, а нас, курганцев — сибиряками. Сплочённо, по-дружески сосредоточились поселения вокруг областного центра. Город небольшой, не зазнавшийся над селом. И горожан, и жителей периферии можно назвать одной большой семьёй. И не ошибёшься. Область сельскохозяйственная, многонациональная, потому главными ценностями всегда были и есть трудолюбие и почтение к человеку труда, уважение к людям разных конфессий, патриотизм и гражданственность.

В такой зауральской деревне Кочегарово Юргамышского района, окружённый родительской любовью и заботой, родился и вырос **Николай Большаков**, герой моего очерка. Земляки помнят его маленького — в меру озорного, простого мальчишку, который любил пошалить, но когда надо, умел быть серьёзным и ответственным. Для родителей сын был первым помощником. Деревенских детей рано приучают к труду: особенно лето было щедрым не столько на забавы и развлечения, сколько на трудовые будни. Коля успевал с братьями и сестрёнкой и огород прополоть, и телят непослушных пас, и на сенокос с родителями самым первым

вызывался. И ещё очень любил лес — особенно грибную охоту. Вместе с мамой собирал душистые ароматные ягоды, на которые богаты кочегаровские лесные уголья.

После сенокоса вместе с друзьями шли купаться на реку Миасс. Вволю плавали, смеялись, щедро одаривали друг друга водопадом солнечных брызг. И дух соревновательности, присущий всем мальчишкам, зарождался в Николае именно там — на реке, на родном Миассе. Плавали и наперегонки, и просто на спор, кто дальше и быстрее. После, усталый и счастливый от своих побед и мальчишеского азарта, Коля любил смотреть на гладь воды и на то, как несёт свои волны любимая река, — представляя, что где-то там далеко она наполняет Исеть, та, в свою очередь, втекает в Тобол, а дальше плещутся родные волны уже в полноводной Оби, и наконец, достигают моря... Это сколько же силы надо, чтобы от Кочегарово, всё преодолевая, влиться в самое настоящее море?! Возможно, весь этот путь родного Миасса ему представлялся настоящей дорогой жизни. Вот так и человек: чем больше преград, тем дальше его дорога, тем сильнее он, тем насыщеннее его дни. И важно, чтобы все преодоления на пути человека приносили пользу, наполняли жизнь его смыслом, как небольшая река Миасс в конце пути наполняет целое море... Возможно, этими мыслями он поделился с другом Колей Васяевым — его мама учила сельских детей географии. Именно в школе ребята узнали о многокилометровом далеком путешествии их реки.

Порой мальчишки — на первый взгляд ничем не приметные, не выскочки, не отличники — могут удивить своим умением размышлять и просто мечтать, а главное — видеть то, что от других скрыто. Если они доверяют тебе — то в их душе ты откроешь большой потенциал любознательности, столько искренности, чистоты и светлых помыслов. Коля и был одним из таких мальчишек.

В детстве он удивлял свою маму поделками из дерева. Целый гараж техники выстрогал — не военной, а сельскохозяйственной:

автомобили, грузовики... Сразу виделась в нём мастеровая жилка от предков.

Галина Николаевна отмечает: *«Он легко находил общий язык с людьми, всегда помогал в домашних делах, любил играть в футбол с ребятами»*. Открытый и отзывчивый, он всегда был окружён друзьями. Ему нравилось участвовать в школьных мероприятиях, вместе с командой успешно покорять спортивный олимп района. Вот где пригодилась воля к победе, закалённая на Миассе.

Школьный друг Николай Васяев вспоминает: *«Мы весело проводили время у бабушек в деревне. Вместе ездили на все районные соревнования. В школе Коля всегда был активным, много шутил и относился ко всему с позитивом, за что пользовался авторитетом и уважением одноклассников и учителей. Мы и после школы поддерживали связь друг с другом, делились своими успехами. Вот только лично увидеться удавалось редко, а жаль»*.

После школьных лет — незабываемых и весёлых, трудовых и спортивных — в 2013 году Николай идёт служить в Вооружённые Силы РФ. Спортивный, позитивный парень, он зарекомендовал себя как ответственный, дисциплинированный солдат и надёжный товарищ. Затем Николай принимает решение продолжить военную службу уже по контракту в танковом полку в Нижегородской области. В 2015 году был в командировке в Ростове. И снова Николай Большаков окружён друзьями — теперь такими же, как он сам, воинами Российской армии. Служил, как подобает солдату — честно и верно, с 30 ноября 2019 года — в звании старшего сержанта, заместителя командира взвода, командира расчёта орудия воинской части 52562.

История однозначна: сибиряки всегда были лучшими воинами. В годы Великой Отечественной войны о них слагали легенды. Фашисты сибиряков считали непобедимыми, на немецких солдат

они наводили настоящий ужас — и не только из-за морозоустойчивости, когда в 50-градусную стужу отстояли Москву: сибиряки выделялись также своим упорством, крепкими нервами, храбростью. Но главное — в них особенно ярко проявляется неизменный патриотизм: и в прошлом, и в настоящем времени.

В 1945 году самые достойные из достойных стали участниками Парада Победы в Москве, среди них было множество сибиряков. Маршал Победы Г. К. Жуков, который принимал Парад, с уважением отозвался о сибиряках: *«Это настоящие советские героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные её сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполняют возложенную на них задачу. Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны»*.

В годы службы Николаю Алексеевичу Большакову выпала высокая честь участвовать в параде Победы на Красной площади в Москве. Приказом главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-полковника О. Салюкова № 21 от 6 мая 2016 года он был награждён знаком отличия Министерства обороны РФ «За отличие», а также нашему земляку была вручена медаль «За участие в Параде». Дома его ждали и гордились военными успехами родители, жена Евгения и маленький сынишка Матвейка. Разве мог он подвести свою семью, земляков, малую родину? Никак нет. Служил усердно, как и подобает настоящему сибиряку, патриоту и гражданину. Спортивный характер, закалённый многими годами тренировок ещё в школьные годы, порядочность и открытость, умение находить общий язык в общении с окружающими, мужская дружба — всё это, безусловно, помогало справляться со всеми тяготами службы.

Все вышеизложенные факты из биографии Николая Большакова подводят нас к выводу: конечно, наш земляк не мог остаться в стороне, с февраля 2022 года он участвует в специальной воен-

ной операции на Украине, с первых её дней.

Солдат войну не выбирает. Он выполняет приказ. И снова в первых рядах сибиряки. Наши земляки идут защищать братский народ на исторических землях — там, где создаётся враждебная «анти-Россия», которой манипулируют натовские страны, снабжая её оружием. Сможем ли мы представить, каково это — дни и ночи на войне?! Воля, собранная в кулак, полное сосредоточение, бдительность. Короткие часы передышки, тревожный сон, ночное небо...

Порой Николаю удавалось во сне увидеть лица самых дорогих людей: мамы, жены, сынишки... Иногда ему даже снилось звёздное мирное небо своего детства, когда с друзьями лежали на копнах душистого сена и мечтали о будущем. Снился родной необъятный простор полей, деревенские звуки, крик ночной птицы, стук лошадиных копыт по пыльным дорогам... Но резкое пробуждение молниеносно возвращало в действительность. И снова тесные объятия танка, надёжные друзья и где-то совсем рядом — враг, который не дремлет.

Мы не знаем, как погиб наш земляк. Справка, основанием которой является извещение войсковой части от 12 ноября 2022 года № 4/ 1417, сообщает, что старший сержант, заместитель командира взвода — командир расчёта орудия воинской части

52562 Большаков Николай Алексеевич, проходивший военную службу по контракту в Вооружённых Силах РФ воинской части 52562 Нижегородской обл. Володарский район п. Мулино, погиб в бою 18.10.2022 г. при выполнении боевой задачи в ходе специальной военной операции на территориях Украины. Награждён орденом Мужества (посмертно). Но мы с уверенностью можем сказать: погиб Николай Большаков героически, как и подобает настоящему сибиряку.

Семья, земляки и друзья, учителя и одноклассники, общественность провожали героя в последний путь поздней осенью — 19 ноября. И было холодно и колко в душе каждого — всех тех, кто будет помнить и чтить эту память. Николай Большаков захоронен на местном кладбище с. Вилкино.

Дома остались родители, братья, сестра, жена и сын. Остался холод в душе, и вместе с тем — тёплые воспоминания о настоящем человеке. Подрастёт сын — мама обязательно расскажет ему, каким храбрым и отважным был его отец, как он любил их. Бабушка и дед поведают Матвею, каким был его папка в детстве: озорным и весёлым, добрым и отзывчивым. В школе и местной библиотеке будет жить история о новых героях, в которую вписано имя Николая Большакова. Вечная память.

ЯУМБАЕВА Эльвира,
Сафакулевский муниципальный округ

РОВИК

4 сентября 1995 года в небольшом селе Сулюклино Курганской области родился мальчик — Жамалетдинов Равиль Ринатович. Мой брат. Мальчик был долгожданным сыном, первым ребёнком в семье. Всеобщим любимчиком. Как и все дети, был любознательным, активным.

К сожалению, семье не суждено было прожить долгую и счастливую жизнь. Родители Равиля приняли решение о разводе. Равиль тогда остался с мамой и переехал в соседнее село Сафакулево, там его мама работала учителем географии. Несмотря на все трудности, Фирдаус Муллагаеевна, мама Равиля, сумела вырастить прекрасного сына: доброго, чуткого, отзывчивого и бескорыстного — именно так отзываются о нём все, кто его знал.

Равиль рос, выросел и мужал. Окончил школу в 2011 году. В 2013 — был призван на срочную службу в ряды Российской армии. Именно армия и танки крепко запали в душу парня. Уже на срочной службе он понял, что это его призвание, и остался служить по контракту. Срочную службу он прошёл в городе Хабаровске, где служил оператором-наводчиком в танковом батальоне. В 2014 году был перенаправлен в Еврейский автономный округ в село Бабстово, где служил до 2020 года.

Любовь к близким тянула Равиля обратно. Тогда он принял решение о переводе поближе к родным местам. Так 31 августа 2020 года он продолжил службу в Челябинской области в г. Чебаркуле в составе танковой дивизии.

Казалось, теперь всё будет хорошо: Равиль (*фото на с. 215*) встретил свою первую любовь, родные рядом, есть любимая работа. Но началась специальная военная операция. 24 февраля

2022 в составе 6-го танкового полка он вступил на территорию Украины. В зоне боевых действий Равиль служил командиром стрелкового батальона. Он любил повторять: «Если драка неизбежна, надо бить первым», — и ни минуты не сомневался в правильности своего решения. Боялся ли он? Конечно. Но никогда не показывал своего страха, не жаловался на тяготы несения службы. Наоборот — всегда приободрял родных и близких. Говорил, что он, как его деды, борется за мир и справедливость.

Рассказывал он о том, как мирные жители помогали продуктами, готовили супы, передавали мясо. Особенно ему запомнилось, когда в одной из освобождённых деревень бабушка со словами «Спасибо вам, сынок...» вручила ему банку домашнего компота, — но, когда бойцы переплывались по реке, банка сорвалась и уплыла. Говорит: «Так жалко было: бабушка хотела передать нам в знак благодарности банку компота, — а он уплыл...» Такие вроде бы мелочи, как банка компота, всегда в нём отзывались нежностью. Возможно, в этой бабушке он видел свою, которая так переживала и так ждала скорейшего возвращения любимого внука.

Равиль всегда находил время сообщить родным, что жив и здоров. Понимал: дома ждёт любимая, мама, отец, и все родные переживают за него...

Я долго не получала от брата звонков и СМС, поэтому очень беспокоилась. Позвонила сама — но телефон был выключен, либо в ответ лишь гудки. Наконец он позвонил сам по видеосвязи, но видео от него не отображалось. Я ему говорю: видимо, проблемы со связью, и я его не вижу. Тогда он отвечает: «Я включу видео — только ты не пугайся и обещай не плакать». Обещание я не сдержала, так как мой брат лежал на больничной койке весь перевязанный и обгоревший. Оказалось, его танк был подбит, и он получил серьёзные ожоги, контузию, разрыв барабанной перепонки, из-за чего у него ухудшился слух. Но самой большой потерей для него было не потерянное здоровье, а потеря близкого друга —

Миши Косюка. Он не хотел мне сообщать — сказал лишь маме и невесте, и запретил распространяться о том, что он в госпитале. Не хотел, чтоб родные переживали и расспросами дёргали маму, которая и без того была разбита. Уже позже он рассказал, как был подбит, как звенело в ушах от контузии, как не понимал, что происходит вокруг. А рядом — тело погибшего товарища, которого он тряс до последнего, чтобы тот всё-таки очнулся. Потом открылся люк, и сослуживцы

вытащили его из горящего танка. Бежали по полю в укрытие, не оглядываясь и не останавливаясь, а очнулся уже в госпитале. Как тяжело было после осознания произошедшего... Сердце сжималось от его рассказов, хотелось просто обнять его и больше никуда не отпускать.

После выписки из госпиталя Равилю была необходима реабилитация и восстановление слуха, но он наотрез отказался. На все уговоры отвечал: «Там мои пацаны, я им там нужен».

В 2023 году 10 февраля он сыграл свадьбу с любимой девушкой Юлей. Собрали только самых близких людей. В этот день он был самым счастливым человеком на свете! Помню, тогда он мне сказал: «Не верится, что я теперь муж и у меня есть жена». Он очень сильно любил супругу, хотел построить большую дружную семью, мечтал о дочке...

Мечтам его не суждено было сбыться. 21 августа 2024 года жизнь Равиля оборвалась, он погиб в 800 метрах от границы

в Белгородской области в результате артиллерийского обстрела вместе со своим отделением.

Мы надеялись, что это ошибка. Молились, чтоб только информация не подтвердилась. Бесконечное горе, опустошение и непонимание — как жить дальше уже без нашего Ровика?

2 сентября прошли похороны Равиля в его родном селе Сулюклино. На похоронах были родные, близкие, сослуживцы и все, кто знал Равиля. Люди пришли проститься и отдать дань памяти герою!

Его жизнь была полна самоотверженности, любви; он всегда будет жить в сердцах родных и близких. А его мужество и преданность Родине будут вдохновлять будущие поколения.

Равиль за время службы был удостоен наград: «Участнику манёвров войск (сил) Восток 2018», медалью «Участник СВО», медалью «За Отвагу», «Орденом мужества» посмертно. Он был горд своими наградами — ведь за каждой медалью стояла тяжёлая работа и спасённые жизни, — но, к сожалению, ни одну медаль не успел надеть.

...В одной из последних встреч с братом мне показалось, что он выглядел уставшим, задумчивым; всё меньше улыбался, и как будто гас огонёк в его глазах. В это вечер мы долго разговаривали, и он поделился мечтой: «Я бы очень хотел, когда мы победим, на своём танке на параде в честь 9 мая проехать». Мечта, которая навсегда останется мечтой...

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ

КЛИМОВ Фёдор.....	3
АНОЩЕНКО Николай.....	4
АСТАФЬЕВА Валентина.....	6
БАСКАКОВА Фиала.....	24
ДЕЛИКАТНЫЙ Николай.....	35
ПОПОВА Ольга.....	36
ДЕМИДЕНКОВА Татьяна.....	66
ДМИТРИЕНКО Юлия.....	67
ИСАЕВА Гульмира.....	68
ПРОСЕКОВА Александра.....	70
КОЛТАШЕВА Татьяна.....	93
КОНДРАТЬЕВА Светлана.....	96
СЕМЁНОВА Ирина.....	98
КУЗНЕЦОВА Светлана.....	119

МАЗЕИН Роман.....	123
УРИЦКАЯ Людмила.....	125
МУСТАФИНОВА Нина.....	132
НОХРИН Виталий.....	134
ПОЛЯКОВА Людмила.....	136
ФИЛИМОНОВА Лариса.....	143
ШМАКОВА Лидия.....	144

ПРОЗА

КУДРЯШОВ Дмитрий. Рассказы.....	38
СОРОКИНА Виктория. Отрывок из повести «Зелёный».....	100

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

ИВАНОВ Сергей. Зауральский мастер.....	8
ЕФРЕМОВА Надежда. Чтобы Россия была непобедимой.....	13

ЕФРЕМОВА Надежда. Работа такая — надо её выполнять.....	57
РОГОВ Валерий. Записки добровольца.....	77
ЕФРЕМОВА Надежда. Просто такая работа.....	86
ЗЫРЯНОВА Людмила. «Я не мог остаться в стороне».....	116
ШУШАРИН Михаил. Женя «Ворон» — история спасения.....	127
КИЛАНОВА Тамара. Внук российского солдата.....	137

ГЕРОЯМ — ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

СУХАНОВ Сергей. Из первой шеренги.....	146
АГАЕВА Людмила. Лейтенант Руслан Агаев.....	160
ШЛЯХТЕНКО Татьяна. Шаг в бессмертие.....	167
МЯГОТИНА Вероника. Памяти сына посвящается.....	169
ЖИКИН Николай. Памяти сына.....	172
ИКСАНОВА Алина. Эрик.....	177
КУКАРИНА Мария. Илья.....	180

КАЛУГИНА Татьяна. Герой своего времени.....	188
ФАХРУТДИНОВ Ильгиз. Мой брат Артём.....	291
ТОКАЕВА Елена. Герой из маленькой деревни.....	194
ЧЕРЕПАНОВА Лариса. Жить для людей. Сибирский характер.....	199
ЯУМБАЕВА Эльвира. Ровик.....	213

**Курганская областная
универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова**

Россия, 640000, г. Курган, ул. Комсомольская, 30

тел. (3522) 46 33 93

e-mail: yugovalib@kurganobl.ru

<http://yugovalib.ru> <http://pamyat.kurganobl.ru>